

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

М. Н. ОРЛОВСКАЯ

ИМЕНА
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ
И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ
В СОВРЕМЕННОМ
МОНГОЛЬСКОМ
ЯЗЫКЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1961

Ответственный редактор
д-р филол. наук проф. Г. Д. САНЖЕЕВ

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о частях речи (точнее, об основных именных частях речи) в монгольском языке изучен еще недостаточно и является одним из спорных. В последних работах¹, посвященных этой проблеме, также высказываются различные точки зрения.

Некоторые монголоеды находили в монгольских языках те же части речи, что и в индоевропейских, и характеризовали их с точки зрения европейских грамматик².

Начало новой классификации положил Алексей Бобровников. Традиционные термины «имена существительные и прилагательные» он заменил терминами «имена предметные, качественные и относительные».

Имя предметное характеризовалось как «название того, что представляется самостоятельно отдельно существующим, будет ли это действительный предмет или явление, действие и состояние»³, например: *күмүн* 'человек', *гадзар* 'земля', *дагун* 'голос', *күсел* 'желание'.

Качественное имя определялось как «название того, что представляется существующим не отдельно, но

¹ Г. Д. Санжеев, *К проблеме частей речи в алтайских языках*, — «Вопросы языкознания», 1952, № 6; Д. А. Алексеев, *Именные части речи в монгольских языках*, — «Вопросы языкознания», 1955, № 3; Т. А. Бертагаев, *Проблема классификации частей речи* (на материале монгольских языков), — «Записки Бурят-монгольского научно-исследовательского института культуры», XXI, 1956.

² См.: Я. Шмидт, *Грамматика монгольского языка*, СПб., 1832; Ал-р Бобровников, *Грамматика монгольского языка*, СПб., 1835; О. Ковалевский, *Грамматика монгольского книжного языка*, СПб., 1835; А. Попов, *Грамматика калмыцкого языка*, Казань, 1847.

³ Ал. Бобровников, *Грамматика монгольско-калмыцкого языка*, Казань, 1849, стр. 52.

в предметах, как их признак или качество»⁴, например: *сайн* 'добро', 'добрый', *уен* 'истина', 'истинный', *магу* 'плохой', 'пло', *хара* 'черный', 'чернота', *нарин* 'тонкий', 'тонкость'.

Различие между именами предметными и качественными Бобровников видел в том, что «качественные имена без изменения формы могут употребляться и в значении русских существительных имен (когда качество представляется отвлеченно), и в значении прилагательных (когда качество представляется в каком-нибудь предмете); а имена предметные не могут заменить русское прилагательное имя, не изменивши своей формы»⁵. В действительности же не все имена предметные «не могут заменить русское прилагательное имя, не изменивши своей формы». Рассмотрим, например, сочетания типа *ухэр тэрэг* 'бычья телега' (букв.: 'бык телега'), *төмөр хүрз* 'железная лопата' (букв.: 'железо лопата'), *гар тармуур* 'ручные грабли' (букв.: 'рука грабли') и т. д.

В этой связи интересно привести высказывание Ал. Бобровникова: «...Нельзя указать ясной границы между именами предметными и качественными. Так, например, имя предметное может быть употреблено как качественное, когда один предмет относится к другому как материал или форма его»⁶.

Кроме имен предметных и качественных, Ал. Бобровников называет не отмечавшуюся ранее часть речи — имена относительные, определяемые им как имена, которые «дают понятие о предмете не по существу его, а по его отношению к другим предметам»⁷. К именам относительным были причислены производные от предметных и качественных имен и глагольных основ, например: *малчи* 'пастух' (от *мал* 'скот'), *санагачи* 'думающий', 'способный думать' (от *сана* 'думать'), *сахалту* 'имеющий бороду', 'бородатый' (от *сахал* 'борода') и т. п.

Выделение имен относительных в самостоятельную часть речи мало оправдано. Среди слов этой категории легко различить имена, которые по своему лекси-

⁴ Там же, стр. 52, 53.

⁵ Там же, стр. 53.

⁶ Там же, стр. 53, 54.

⁷ Там же, стр. 55.

ческому значению и формальным признакам могут быть отнесены к именам существительным *малчи* 'пастух', *темүрчи* 'кузнец', *модучи* 'столяр', 'плотник', *шибагучи* 'птичник') и прилагательным (*сахалту* 'бородатый', *ухаганту* 'умный', 'рассудительный').

Недаром впоследствии у монголоведов, принявших термины Бобровникова «имя предметное» и «имя качественное», так называемые относительные имена не выделяются в самостоятельную часть речи.

По-видимому, отказ Бобровникова от использования терминов «имена существительные и прилагательные» был вызван не их несоответствием аналогичным терминам русской грамматики, а тем, что исследователь счел нужным выделить в особую часть речи относительные имена. Об этом свидетельствует сделанное им примечание: «Мы не приняли терминов „имена существительные и прилагательные“ потому, что этими терминами, с одной стороны, уже более чем нужно были бы разделены имена предметные от качественных; с другой стороны, имена качественные смешались бы с именами относительными, так как и сии последние также переводятся на русском языке именами прилагательными и вместе существительными, хотя значительно отличаются от имен качественных как в этимологическом, так и в синтаксическом отношении»⁸.

Однако это существенное примечание автора не было учтено последующими исследователями монгольских языков, принявшими в определении основных именных частей речи терминологию Бобровникова. В последовавших за трудом Бобровникова грамматиках мы уже встречаем деление имен как на качественные, предметные и относительные⁹, так и, по старой традиции, на имена существительные и прилагательные¹⁰.

⁸ Там же, стр. 54, 55.

⁹ В. Л. Котвич, *Лекции по грамматике монгольского языка*, СПб., 1902, стр. 54, 56—57, 60.—Г. Д. Санжеев принимает в основном систему Бобровникова, исключая лишь имена относительные (см. работы Г. Д. Санжеева: «Грамматика калмыцкого языка», М.—Л., 1940, стр. 28; «Грамматика бурят-монгольского языка», М.—Л., 1941, стр. 26).

¹⁰ А. Орлов, *Грамматика монголо-бурятского разговорного языка*, Казань, 1878, стр. 117; А. Д. Руднев, *Лекции по грамматике монгольского письменного языка*, СПб., 1905, стр. 60—61; Б. Х. Тодаева, *Грамматика современного монгольского языка*, М., 1951 стр. 48, 49.

Сюда относятся имена имен существительных и прилагательных, являющиеся предметными и качественными ничего не обозначающими. «При таком делении (на имена предметные и качественные. — М. О.), — замечает А. Д. Руднев, — приходилось допускать еще больше допущений»¹¹.

Г. Д. Санжеев считает, что в монгольских языках необходимо различать не две, а четыре основные именные части речи¹²: имена существительные, имена предметные, имена прилагательные, имена качественные.

К существительным Г. Д. Санжеев относит имена, которые служат для обозначения абстрактных понятий, социальных явлений.

В отличие от имен предметных, существительные, по мнению Г. Д. Санжеева, не имеют значения материала для создания какого-либо предмета, а в предложении не могут быть определениями, когда они даны в форме своей основы или именительного падежа. Сюда относятся слова типа *эвлэл* 'союз', *улс* 'государство', 'народ', *байшин* 'дом', *гудамж* 'улица', *ухаан* 'ум', *зориг* 'воля', *нэр* 'имя', *хүрз* 'лопата', *хэл* 'язык', *үзэг* 'ручка', *үг* 'слово' и т. п.

К предметным отнесены имена, лексически обозначающие вещество, которое может послужить материалом для создания предметов; их синтаксические функции — подлежащее, дополнение и определение (аналогично существительным и прилагательным русского языка, обозначающим конкретную предметность): *төмөр олов* 'нашел железо', *төмөр зам* 'железная дорога'.

Имена прилагательные — это слова, которые обозначают признак только предмета и в предложении могут быть определениями только имен, а не глаголов.

К качественным именам относятся слова, которые лексически обозначают какое-либо качество и в предложении выполняют функцию определения или обстоятельства образа действия (подобно русским качественным прилагательным и определенным наречиям образа действия). Это слова типа *сайн* 'хороший', 'хорошо',

¹¹ А. Д. Руднев, *Лекции...*, стр. 5—7.

¹² См.: Г. Д. Санжеев, *К проблеме частей речи в алтайских языках*, стр. 84—102; *Сравнительная грамматика монгольских языков*, М., 1953, т. I, стр. 124—126.

у 'плохой', 'плохо', *хурдан* 'быстрый', 'быстро' и т. д.

Такое деление основных именных частей речи на четыре разряда основано только на синтаксическом признаке, а именно на том, что часть имен существительных в определенных случаях может выступать в качестве определения к другим именам. Но этот принцип нам представляется весьма ненадежным. Одного синтаксического признака для классификации имен далеко не достаточно. Согласно определению проф. Г. Д. Санжеева, предметные имена—это слова, обозначающие предметы, которые могут быть материалом для создания других предметов (дерево, железо, золото и т. д.) и которые в словосочетании и предложении могут выступать как субстантивно, так и атрибутивно без какого бы то ни было оформления¹³. Однако выступать в форме основы в качестве определения к другим именам могут не только имена предметные, но также имена существительные, например: *үхэр тэрэг* 'бычья телега' (букв.: 'бык телега'), *хонин жил* 'год овцы' (букв.: 'овца год'), *морин тармуур* 'конные грабли' (букв.: 'конь грабли').

С другой стороны, предметные имена могут употребляться в качестве определения не только в форме основы, но и в форме родительного падежа, т. е. не отличаясь в этом отношении от имен существительных, например: *төмрийн завод* 'железодельный завод' (букв.: 'завод железа'), *алтны дархан* 'золотых дел мастер' (букв.: 'мастер золота'), *зэсийн дархан* 'медник' (букв.: 'мастер меди') и др.

Очевидно, в этом отношении разницы между именами существительными и именами предметными нет. Примечательно, что Г. Д. Санжеев, выделяя имена предметные в особую часть речи, должен был сказать о трудности выделения предметных имен «в особый разряд, отличный от категории имен существительных»¹⁴. Общего же между этими группами слов, т. е. именами предметными и существительными, много в отношении их как лексико-семантических, так и морфологических и синтаксических свойств. Все эти имена слу-

¹³ Г. Д. Санжеев, *К проблеме частей речи в алтайских языках*, стр. 89.

¹⁴ Там же.

именами предметов, а также опредмеченных и представлений; как те, так и другие обладают надежными формами, имеют категорию множественного числа, принимают частицы притяжания. Прочие имена этой группы образуются при помощи суффиксов, свойственных только этой группе и не встречающихся при образовании имен, относящихся к другим частям речи. Такие имена могут быть употреблены в качестве любых членов предложения, в качестве как главных, так и второстепенных. Следовательно, нет никаких оснований делить имена с предметным значением на имена существительные и предметные.

Проблеме частей речи в монгольских языках посвящены также статьи Д. А. Алексеева: «Части речи в бурят-монгольском языке»¹⁵, «К вопросу классификации некоторых частей речи в бурят-монгольском языке»¹⁶ и «Именные части речи в монгольских языках»¹⁷. В этих статьях автор неизменно придерживается чисто синтаксического принципа, в результате чего части речи оказываются отождествленными с членами предложения. Так, по классификации Д. А. Алексеева, имена типа *модон* 'дерево', *төмөр* 'железо' в зависимости от того, каким членом предложения они являются, относятся то к существительным, то к прилагательным, а имена типа *сайн* 'хороший', *муу* 'плохой' относятся то к прилагательным, то к наречиям.

Наконец, следует упомянуть о монгольских грамматиках, изданных в Улан-Батаре. Ш. Лувсанвандан в своей грамматике, вышедшей в 1939 г.¹⁸, делит имена на «нэр үг» — имена существительные (предметные) и «тэмдэг үг» — имена прилагательные (имя признака). Автор указывает на отсутствие внешних различий между именами существительными и прилагательными¹⁹. Он отличает существительные от прилагательных только по смыслу. В результате такого подхода к классификации частей речи одно и то же слово у него счи-

¹⁵ См. «Записки Бурят-монгольского государственного научно-исследовательского института языка, литературы и истории», 1941, № 5—6.

¹⁶ «Бурят-монгольская правда», 1952, 23 ноября.

¹⁷ «Вопросы языкознания», 1955, № 3.

¹⁸ Ш. Лувсанвандан, *Монгол келен-ү дзүй*, Улаган-багатур, 1939.

¹⁹ Там же, стр. 45.

тается существительным, если оно выступает самостоятельно, и прилагательным, если служит определением к другому имени²⁰.

Более совершенны монгольские грамматики, изданные в 1951 и 1956 гг.²¹ В них указывается, что имя существительное может быть в предложении любым членом предложения—подлежащим, сказуемым, дополнением, определением. Существительное в именительном падеже в качестве определения обозначает материал, из которого сделан предмет. К прилагательным относятся имена, определяющие качество или признак предмета. Сюда включаются также имена, которые могут определять как признак предмета, так и признак действия²².

В этих грамматиках приводится ряд суффиксов образования имен существительных и прилагательных.

Таким образом, по общему мнению большинства монголоведов, в монгольских языках имеются вполне сложившиеся и отличные друг от друга части речи—имена существительные и прилагательные.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

При классификации частей речи важно учитывать три признака: лексико-семантическое значение слова, систему его оформления и синтаксические функции. Общее лексико-грамматическое значение является постоянным для данной группы слов и сохраняется независимо от их синтаксической функции в предложении.

Имена существительные представляют собой группу слов, имеющих широкое значение предметности. В эту группу входят названия как материальных предметов и живых существ, так и отвлеченных понятий и признаков.

²⁰ Там же, стр. 78, 79.

²¹ Ш. Лувсанвандан, Б. Демчигдорж, *Монгол хэлний зүй, нэгдүгээр дэвтэр*, Улаанбаатар, 1951 он; Ш. Лувсанвандан, *Монгол хэлний зүйн сурах бичиг, тэргүүн дэвтэр*, Улаанбаатар, 1956 он.

²² Ш. Лувсанвандан, Б. Демчигдорж, *Монгол хэлний зүй...*; Ш. Лувсанвандан, *Монгол хэлний зүйн сурах бичиг...*, стр. 42, 61.

«При ее употреблении (т. е. предметности.—М. О.) мы можем любые лексические значения, и действия, и состояния, и качества, не говоря уже о предметах, представить как предметы»¹.

Свойство имен существительных выражать предметность в обобщенном значении наблюдается во всех языках. Именам с предметным значением свойственны общие грамматические категории, на основе которых они и выделяются в особый лексико-грамматический разряд.

В монгольском языке именам с предметным значением присущи падежные формы. Некоторые монголоеды считают, что падежные формы могут иметь не только имена существительные, но и прилагательные, причастия, числительные и что поэтому наличие падежных форм еще не является отличительной чертой имен существительных в монгольских языках. Однако факты языка свидетельствуют о том, что категория падежа присуща только именам существительным, а другие именные части речи приобретают падежную форму только тогда, когда они субстантивируются. Имена существительные в отличие от других частей речи имеют категорию множественного числа. В предложении они принимают частицы притяжания (другие части речи принимают частицы притяжания лишь в случае субстантивации). При словообразовании имен существительных используются специфические, только им свойственные суффиксы. В предложении имена существительные могут выполнять функции подлежащего, сказуемого, определения, дополнения, обстоятельства.

Называя предметы или более общие понятия, имена существительные обозначают:

1) живые существа: *хун* 'человек', *аз* 'отец', *охин* 'дочь', 'девочка', *мал* 'скот', *шузуу* 'птица', *арслан* 'лев', *ялаа* 'муха' и т. д.;

2) предметы и вещи: *гэр* 'юрта', *байшин* 'дом', 'здание', *ширээ* 'стол', *үзэг* 'ручка', *тулга* 'таган', *сэрээ* 'вилка', *хутга* 'нож', *шил* 'стекло';

3) вещества: *ус* 'вода', *элс* 'песок', *алт* 'золото', *төмөр* 'железо', *чулуу* 'камень';

¹ Л. Щерба, *О частях речи*, — сб. «Русская речь», Л., 1928, стр. 10.

4) явления: *бороо* 'дождь', *салхи* 'ветер', *мөндөр* 'град', *тэмцэл* 'борьба', *жагсаал* 'демонстрация', *хувьсгал* 'революция';

5) переживания: *баясгалан* 'радость', *гашуудал* 'печаль', *гомдол* 'обида', 'сожаление';

6) действия и состояния: *судлал* 'изучение', *сайжрал* 'улучшение', *тэсвэр* 'выносливость', *уур* 'зло', 'злоба';

7) абстрактные понятия: *тусламж* 'помощь', *бүтээмж* 'производительность', *сэрэмж* 'бдительность', *багтамж* 'вместимость', 'емкость', *үзэмж* 'видимость'.

Разумеется, в этом перечне даны далеко не все те вещественные значения, которые свойственны категории имен существительных.

Имена существительные, обозначающие людей, отвечают на вопрос *хэн?* 'кто?'. Все прочие имена отвечают на вопрос *юу?* 'что?':

Имена существительные подразделяются на собственные и нарицательные. Собственные имена служат для обозначения отдельных лиц, предметов, веществ, явлений действительности в целях выделения их из числа других, им однородных.

К собственным именам принадлежат слова, обозначающие имена, фамилии и прозвища людей, астрономические и географические названия, наименования государств, городов, населенных пунктов, улиц, рек, озер, гор и т. п., названия заводов, учреждений, госхозов, книг, газет, журналов и т. д., клички домашних животных.

Основную массу имен существительных составляют нарицательные имена, служащие для обозначения обобщенных названий лиц, животных, различных предметов, событий, отвлеченных понятий.

Как известно, отличие имен собственных от нарицательных состоит в том, что первые обычно не употребляются во множественном числе. Если имена собственные начинают обозначать ряд однородных предметов или отвлеченных понятий, они переходят в разряд нарицательных. С другой стороны, имена нарицательные могут стать обозначением чего-либо индивидуального и тем самым перейти в разряд собственных имен, например: *бат* 'крепкий' и *Бат* (собственное имя); *цэцэнэг* 'цветок' и *Цэцэг* (собственное имя).

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ К ПОЛУ

Известно, что монгольские языки не имеют грамматического рода. Однако все авторы монгольских грамматик указывают на некоторые следы грамматического рода в монгольском языке².

Замечания по этому поводу сводятся к тому, что в монгольском языке для обозначения пола живых существ или употребляются особые родовые имена, как *адзарга* 'жеребец', *гегү* 'кобылица', или перед соответствующим словом ставятся слова *ере* 'мужчина', 'самец' — для обозначения принадлежности к мужскому полу (*ере тахија* 'петух') и *еме* 'женщина', 'самка' — для обозначения женского пола (*еме тахија* 'курица'). Указывалось также, что при обозначении масти самок животных употребляется суффикс *-гчин* (*харагчин инген* 'черная верблюдица').

Академик Б. Я. Владимирцов посвятил вопросу о категории рода в монгольском языке специальную статью³.

Относительно упомянутого суффикса *-гчин* Б. Я. Владимирцов приводит высказывание Рашид ад-Дина о том что принадлежащих, например, к племени *тутукальют* мужчин называли *тутукултай*, а женщин того же племени — *тутукулчин*⁴.

В современном монгольском языке существуют различные способы обозначения пола живых существ.

В личных именах существительных пол обозначается:

1) лексически, при помощи супплетивных основ: *ав* 'отец', *эх* 'мать', *өвгөн* 'старик', *эмгэн* 'старуха', *хүү* 'мальчик', 'сын', *охин* 'девочка', 'дочь';

2) описательно, постановкой перед соответствующим именем существительным слова *эмэгтэй*, если речь

² См.: Я. Шмидт, *Грамматика монгольского языка*, СПб., 1832, стр. 23, 24; О. Ковалевский, *Грамматика монгольского книжного языка*, СПб., 1835, стр. 29, 30; Ал. Бобровников, *Грамматика монгольско-калмыцкого языка*, Казань, 1849, стр. 66, 67; В. Л. Котвич, *Лекции по грамматике монгольского языка*, СПб., 1902, стр. 73.

³ Б. Я. Владимирцов, *Следы грамматического рода в монгольском языке*, — «Доклады Академии наук СССР», 1925, стр. 31—34.

⁴ Там же, стр. 31, 32.

идет о женщине, например *эмэгтэй багш* 'учительница' (при *багш* 'учитель'), и реже—*эрэгтэй*, если речь идет о мужчине: *эрэгтэй хүн* 'мужчина'.

В названиях животных принадлежность к полу также выражается:

1) лексически, при помощи супплетивных основ: *морь* 'конь', *гүү* 'кобылица'; *тэмээ* 'верблюд', *ингэ* 'верблюдица'; *ухна* 'козел', *ямаа* 'коза'; *бодон гахай* 'кабан', *мэгж* 'самка кабана';

2) при помощи слов, указывающих на пол: *эр* 'мужчина', 'самец', и *эм* 'женщина', 'самка', *өлөгчин* 'самка', например: *эр тахиа* 'петух', *эм тахиа* 'курица'; *өлөгчин чоно* 'волчица' (при *чоно* 'волк').

Кроме того, в монгольском языке существует несколько суффиксов для образования (от значимых основ) имен, выражающих принадлежность к мужскому или женскому полу.

1. Суффикс *-гчин* служит для образования имен, обозначающих самок животных, определяемых по масти, например: *борогчин* 'серая', 'сивая' (о кобылице) (от *бор* 'серый'); *улаагчин* 'красная', 'бурая' (о кобылице) (от *улаан*—'красный'); *шарагчин* 'желтой масти' (от *шар* 'желтый'); *цагаагчин* 'белой масти' (от *цагаан* 'белый'); *харагчин* 'черной масти' (от *хар* 'черный')

Кроме того, суффикс *-гчин* может указывать на принадлежность живого существа к женскому полу, например: *шаргаагчин* 'самка антилопы-дзерена'; *шивээгчин* 'служанка'; *эмэгчин* 'самка'.

2. Суффикс *-ж* служит для образования (от застывших основ) имен, обозначающих самок животных, определяемых по возрасту, например: *гунж* 'трехлетняя'; *гунж үнээ* 'трехлетняя телка' (ср. *гурав* 'три'); *дөнж* 'четырёхлетняя' (ср. *дөрөв* 'четыре').

3. Суффикс *-ан/-эн* служит соответственно для образования имен, обозначающих самцов животных, определяемых по возрасту, например: *гунан* 'трехлетний', *дөнөн* 'четырёхлетний'.

Все эти суффиксы имеют весьма узкую сферу употребления. «Причем,—как указывал в свое время акад. Б. Я. Владимирцов,—чрезвычайно трудно судить о том, оказывается ли это явление остатком былого состояния языка или же только известной струей, возникшей

в то или другое время под влиянием каких-либо условий»⁵.

С Л О В О И З М Е Н Е Н И Е

Ч И С Л О И М Е Н СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Множественное число имен существительных в монгольском языке образуется путем прибавления к основе формы единственного числа суффиксов, употребление которых зависит от качества конечного звука основы:

1. Суффикс *-ууд/-үүд* прибавляется к основам на *н* и на некоторые другие согласные, например:

Единственное число		Множественное число
<i>тосгон</i>	‘деревня’	<i>тосгонууд</i>
<i>бичиг</i>	‘письмо’	<i>бичгүүд</i>
<i>ард</i>	‘арат’	<i>ардууд</i>
<i>тал</i>	‘степь’	<i>талууд</i>
<i>ном</i>	‘книга’	<i>номууд</i>
<i>гэр</i>	‘юрта’	<i>гэрүүд</i>
<i>станц</i>	‘станция’	<i>станцууд</i>

2. Суффикс *-гууд/-гүүд* прибавляется к основам, исходящим на заднеязычный *н*, например:

Единственное число		Множественное число
<i>ан(г)</i>	‘зверь’	<i>ангууд</i>
<i>дэн(г)</i>	‘свеча’	<i>дэнгүүд</i>
<i>булан(г)</i>	‘угол’	<i>булангууд</i>

3. Суффикс *-нууд/-нүүд* прибавляется к основам, исходящим на долгий гласный, дифтонг, а также краткий гласный и скрытый гласный, например:

Единственное число		Множественное число
<i>нуруу</i>	‘хребет’	<i>нуруунууд</i>
<i>хэрээ</i>	‘ворона’	<i>хэрээнүүд</i>
<i>далай</i>	‘море’	<i>далайнууд</i>
<i>арга</i>	‘способ’	<i>арганууд</i>
<i>уул</i>	‘гора’	<i>уулнууд</i>

⁵ Там же, стр. 31.

Суффиксы *-ууд/-үүд* и *-нууд/-нүүд* являются наиболее распространенными. Они образуют множественное число как от имен, обозначающих людей, животных, птиц и другие одушевленные предметы, так и от имен, обозначающих неодушевленные предметы, например:

Единственное число	Множественное число
<i>баатар</i> 'герой'	<i>баатрууд</i>
<i>хараацай</i> 'ласточка'	<i>хараацайнууд</i>
<i>цэцэг</i> 'цветок'	<i>цэцгүүд</i>
<i>дуу</i> 'песня'	<i>дуунууд</i>

4. Суффикс *-д* употребляется с основами на *н*, *л*, *р*, причем последний звук основы выпадает, а также после суффиксов *-гч*, *-ч*, например:

Единственное число	Множественное число
<i>ноён</i> 'князь'	<i>ноёд</i>
<i>гишүүн</i> 'член'	<i>гишүүд</i>
<i>түшмэл</i> 'чиновник'	<i>түшмэд</i>
<i>нөхөр</i> 'друг', 'товарищ'	<i>нөхөд</i>
<i>сурагч</i> 'учащийся'	<i>сурагчид</i>
<i>тракторч</i> 'тракторист'	<i>тракторчид</i>

Суффикс *-д* имеет более узкую сферу употребления. Он образует множественное число преимущественно от имен, обозначающих людей, гораздо реже — животных, например: *морь* 'лошадь', *морьд—морид* 'лошади'. Суффикс *-д* входит в состав других суффиксов множественного числа: *-ууд/-үүд*, *-гууд/гүүд*, *-нууд/-нүүд*, *-чууд/-чүүд*. По-видимому, в прошлом они были близки по значению к суффиксу *-д*, поэтому он вошел в их состав. Следует отметить, что суффиксы *-чууд/-чүүд* и *-д*, присоединяясь к именам прилагательным, образуют имена со значением множества лиц, например: *залуу* 'молодой', *залуучууд* 'молодежь'; *бага* 'маленький', *багачууд* 'малыши', 'детвора'; *баян* 'богатый', *баяд* 'богачи' (наряду с *баячууд*).

В современном монгольском языке суффикс *-д* образует множественное число не только от названий лиц и живых существ, но и от названий неодушевлен-

ных предметов, хотя в значительно более редких случаях, например: *модод* (наряду с *модонууд*) 'деревья', *мичид* 'звезды'.

5. Суффикс *-чууд /-чүүд* употребляется с именами, обозначающими людей в собирательном значении, например:

Единственное число	Множественное число
<i>эмэгтэй</i> 'женщина'	<i>эмэгтэйчүүд</i>
<i>эрэгтэй</i> 'мужчина'	<i>эрэгтэйчүүд</i>
<i>бүсгүй</i> 'женщина'	<i>бүсгүйчүүд</i>
<i>монгол</i> 'монгол'	<i>монголчууд</i>

6. Суффикс *-с* употребляется в тех случаях, когда основа имени исходит на дифтонг и скрытый гласный. При этом конечный гласный выпадает, например:

Единственное число	Множественное число
<i>нохой</i> 'собака'	<i>нохос</i>
<i>үг</i> 'слово'	<i>үгс</i>
<i>үйл</i> 'дело'	<i>үйлс</i>
<i>уул</i> 'гора'	<i>уулс</i>
<i>нэр</i> 'имя'	<i>нэрс</i>

7. Показатель множественности *нар* употребляется для образования форм имен существительных, во множественном числе обозначающих людей одной профессии или состоящих в одинаковых родственных отношениях. В отличие от перечисленных суффиксов *нар* пишется отдельно; при этом гармония гласных на письме не отражается, например:

Единственное число	Множественное число
<i>багш</i> 'учитель'	<i>багш нар</i>
<i>эгч</i> 'сестра (старшая)'	<i>эгч нар</i>
<i>сайд</i> 'министр'	<i>сайд нар</i>

Нар может иметь также значение соединительного союза, например: *Панов, Эрдэнэ, Төмөр нар...* (Алт. II, 144) 'Панов, Эрдэн и Тимур...'.

Не имеют формы множественного числа имена существительные, обозначающие однородные вещества, не поддающиеся исчислению, например: *алт(ан)* 'золото', *гурил* 'мука', *талх(ан)* 'хлеб', *тос(он)* 'масло',

суу 'молоко'; имена собственные, в том числе астрономические и географические названия. Имена существительные, обозначающие парные органы и части тела, как правило, формы множественного числа не имеют, например: *гар* 'рука', 'руки'; *нуд* 'глаз', 'глаза'; *хөл* 'нога', 'ноги'; *чих* 'ухо', 'уши'.

Имена существительные сохраняют форму единственного числа, если число обозначаемых ими предметов определено количественным числительным, а также и тогда, когда перед именем существительным имеются слова, указывающие на совокупность предметов, например: *хоёр ширээ* 'два стола', *гурван гэр* 'три юрты', *олон тэмээ* 'много верблюдов', *зарим хүн* 'некоторые люди'.

Как правило, при перечислении предметов только последнее из однородных существительных оформляется показателями множественного числа, например:

Марксист-ленинист онолыг судлагчдын тусламжид зориулж чанар сайтай лекц, үгүүлэл, ярианы сэдвүүдийг радиогоор тогтмол нэвтрүүлж байвал зохино (Үн.) 'В помощь изучающим марксистско-ленинскую теорию необходимо регулярно передавать по радио хорошие лекции, выступления, беседы' (букв.: 'лекцию, выступление, беседы').

Однако не исключена возможность оформления множественным числом и каждого из однородных имен существительных, например:

Тэдний дотор ардын төв засгийн газрын зөвлөлийн гишүүд зэрэг төрийн том зүтгэлтнүүд, ардын улс төрийн зөвлөлгөөний, зөвлөлийн орон нутгийн хороодын дарга нар, орон нутгийн ардын засгийн газруудын удирдагчид, хөдөлмөрийн баатрууд шинжлэх ухааны зүтгэлтнүүд, соёл, гэгээрэл, утга зохиолын ажилтан нар, залуучуудын: ба эмэгтэйчүүдийн байгууллагын төлөөлөгчид, шашны төлөөлөгчид суулцаж байна (Үн.) 'Среди них присутствовали крупные политические деятели—члены Центрального народного правительственного совета, руководители местных комитетов Народного политического консультативного совета, руководители местных народных правительственных учреждений, герои труда, деятели науки, культуры и литературы, представители молодежных и женских организаций, представители церкви'.

СКЛОНЕНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Выступая в предложении в качестве какого-либо его члена, имя существительное получает ту или иную падежную форму. Падежные формы имени существительного указывают на реальные связи и отношения между предметами, действиями, явлениями и качествами в окружающей нас действительности.

В монгольском языке насчитывается семь падежей: именительный (*нэрлэхийн тийн ялгал*), родительный (*харьялахын тийн ялгал*), дательно-местный (*өх оршихын тийн ялгал*), винительный (*захын тийн ялгал*), исходный (*гарахын тийн ялгал*), орудный (*үйлдэхийн тийн ялгал*) и совместный (*хамтрахын тийн ялгал*).

Как и в других агглютинативных языках, при склонении к основе существительного присоединяется постоянное падежное окончание. Употребление различных вариантов окончаний (как, например, в родительном, винительном, орудном) зависит от конечного звука основы.

1. Именительный падеж

Имя в именительном падеже совпадает по форме с основой слова и отвечает на вопросы *хэн?* 'кто?' и *юу?* 'что?', например: *эх* 'мать', *багш* 'учитель', *үзэг* 'ручка', *ширээ* 'стол'.

2. Родительный падеж

Родительный падеж в монгольском языке выполняет весьма многочисленные функции, так как служит основной формой выражения синтаксических отношений между именами. Этот падеж отвечает на вопросы *хэний?*, *юуны?* 'чей?', 'какой?' и образуется при помощи нескольких окончаний в зависимости от того, на какой звук кончается основа слова.

а) Окончание *-ий* употребляется в словах с гласными мягкого ряда при конечном звуке основы *н*, например:

Именительный падеж		Родительный падеж
<i>хүн</i>	'человек'	<i>хүний</i>
<i>үнэг(эн)</i>	'лисица'	<i>үнэгний</i>
<i>үнээ(н)</i>	'корова'	<i>үнээний</i>

б) Окончание *-ы* употребляется в словах с гласными твердого ряда при исходе основы на *н*, например:

Именительный падеж	Родительный падеж
<i>заан</i> 'слон'	<i>зааны</i>
<i>дууриан</i> 'эхо'	<i>дуурины</i>
<i>дуу(н)</i> 'звук', 'песня'	<i>дууны</i>

в) Окончание *-ийн* употребляется в словах с гласными мягкого ряда при исходе основы на любой согласный, кроме *н*, а также в словах с гласными твердого ряда при исходе основы на шипящие, палатализованные согласные и глухой *г*, например:

Именительный падеж	Родительный падеж
<i>сум</i> 'монастырь'	<i>сумийн</i>
	<i>сүмийн</i>
<i>дэвтэр</i> 'тетрадь'	<i>дэвтрийн</i>
<i>сүүл</i> 'хвост'	<i>сүүлийн</i>
<i>сүх</i> 'топор'	<i>сүхийн</i>
<i>багш</i> 'учитель'	<i>багшийн</i>
<i>сургууль</i> 'школа'	<i>сургуулийн</i>
<i>аймаг</i> 'аймак' (единица административного деления)	<i>аймгийн</i>

Окончание *-ийн* употребляется также в словах, оканчивающихся на долгий гласный и заднеязычный *н*, после которых вставляется *г*, например:

Именительный падеж	Родительный падеж
<i>дүү</i> 'младший брат'	<i>дүүгийн</i>
<i>сан(г)</i> 'хранилище'	<i>сангийн</i>

г) Окончание *-ын* употребляется в словах с гласными твердого ряда и основой на гласный и все согласные, кроме *н*, шипящих и палатализованных, например:

Именительный падеж	Родительный падеж
<i>арга</i> 'способ'	<i>аргын</i>
<i>ард</i> 'арат'	<i>ардын</i>
<i>мал</i> 'скот'	<i>малын</i>
<i>сум</i> 'сомон' (единица административного деления)	<i>сумын</i>
<i>сар</i> 'месяц'	<i>сарын</i>

д) Окончание **-н** употребляется после основ на дифтонг, например:

Именительный падеж	Родительный падеж
<i>нохой</i> 'собака'	<i>нохойн</i>
<i>гахай</i> 'свинья'	<i>гахайн</i>
<i>мэлхий</i> 'лягушка'	<i>мэлхийн</i>

3. Дательно-местный падеж

Дательно-местный падеж отвечает на вопросы *хэнд?* 'кому?', *юунд?* 'чему?', *хаа?* 'где?', 'куда?'.
Окончания дательно-местного падежа — **-д** и **-т**.

1) Окончание **-д** употребляется после основ на гласные, согласные *м, н, л, в*, а также *р*, за которым следует не обозначенный на письме гласный, например:

Именительный падеж	Дательно-местный падеж
<i>аяга</i> 'чашка'	<i>аягад</i>
<i>ном</i> 'книга'	<i>номд</i>
<i>заан</i> 'слон'	<i>заанд</i>
<i>мал</i> 'скот'	<i>малд</i>
<i>төв</i> 'центр'	<i>төвд</i>
<i>сар</i> 'месяц'	<i>сард</i>

Если основа оканчивается на согласные *д, ж, з, с, т, х, ч, ш, ц*, то между этими звуками и окончанием дательно-местного падежа **-д** появляется вставной гласный, например:

Именительный падеж	Дательно-местный падеж
<i>хад</i> 'скала'	<i>хадад</i>
<i>багаж</i> 'инструмент'	<i>багажид</i>
<i>баз</i> 'база'	<i>базад</i>
<i>улс</i> 'страна', 'государство'	<i>улсад</i>
<i>Бат</i> (собственное имя)	<i>Батад</i>
<i>мах</i> 'мясо'	<i>махад</i>
<i>сурагч</i> 'учащийся'	<i>сурагчид</i>
<i>багш</i> 'учитель'	<i>багшид</i>
<i>ургац</i> 'урожай'	<i>ургацад</i>

2. Окончание *-т* употребляется с основами на *г*, *р* (после которого нет гласного) и *с*, после которого нет скрытого *н*, например:

Именительный падеж	Дательно-местный падеж
<i>аймаг</i> 'аймак'	<i>аймагт</i>
<i>дэвтэр</i> 'тетрадь'	<i>дэвтэрт</i>
<i>гар</i> 'рука'	<i>гарт</i>
<i>эцэс</i> 'конец'	<i>эцэст</i>

4. Винительный падеж

Винительный падеж отвечает на вопросы *хэнийг?* 'кого?', *юуг?* 'что?' и имеет окончания: *-ыг*, *-ийг*, *-г*.

а) Окончание *-ыг* употребляется в словах с гласными твердого ряда при исходе основы на любой краткий гласный, кроме *и*, и любой согласный, кроме заднеязычного *н*, глухого *г* и шипящих, например:

Именительный падеж	Винительный падеж
<i>арга</i> 'метод', 'способ'	<i>аргыг</i>
<i>мал</i> 'скот'	<i>малыг</i>
<i>сар</i> 'месяц'	<i>сарыг</i>
<i>ном</i> 'книга'	<i>номыг</i>
<i>ах</i> 'брат'	<i>ахыг</i>
<i>тус</i> 'польза'	<i>тусыг</i>

б) *-ийг* употребляется в словах с гласными мягкого ряда, основы которых оканчиваются на любой согласный, а в словах с гласными твердого ряда—при исходе основы на глухой *г*, шипящие и палатализованные согласные, например:

Именительный падеж	Винительный падеж
<i>гэр</i> 'юрта'	<i>гэрийг</i>
<i>эх</i> 'мать'	<i>эхийг</i>
<i>сан(г)</i> 'казна'	<i>сангийг</i>
<i>багш</i> 'учитель'	<i>багшийг</i>
<i>хувь</i> 'часть', 'процент'	<i>хувийг</i>

в) Окончание -г употребляется с основами на долгий гласный и дифтонги, например:

Именительный падеж	Винительный падеж
чөлөө 'свобода'	чөлөөг
шохой 'мел'	шохойг
шугуй 'роща', 'бор'	шугуйг

Кроме того, имя (здесь мы имеем в виду все имен-ные части речи) в винительном падеже в монгольских языках, как и в ряде других, например в тюркских, нанайском, зенкийском, может употребляться и без окончания. Это — так называемый «неоформленный» ви-нительный падеж.

Единого мнения относительно употребления окон-чания винительного падежа в монголоведческой литера-туре нет. Первую попытку установить эти случаи сделал Ал. Бобровников. Отметив, что точные правила отно-сительно употребления показателя винительного паде-жа установить трудно (часто это окончание может быть спущено по произволу), Ал. Бобровников тем не менее приводит ряд ценных наблюдений относительно употребления и опущения этого окончания⁶.

Некоторые ученые, особенно тюркологи, пытаются связать это явление с категориями определенности и неопределенности, однако и такая постановка вопроса не помогает внести ясность: установить полную зако-номерность пока не удается.

Учитывая имеющиеся наблюдения монголоведов, можно перечислить ряд случаев употребления и опу-щения окончания винительного падежа.

Имя в винительном падеже оформлено окончанием:

1) если это имя собственное или имя существитель-ное, обозначающее действующее лицо, например:

Горельченко хурлын дараагаар Даниловыг гэртээ унтуулахаар аваачив (В. П., 96) 'После заседания Го-рельченко повел Данилова к себе ночевать'; *Нөхөр Лхамсүрэнгийн дуу, шүлгүүд нь манай хөдөлмөрчдийг бүтээм хөдөлмөрт уриалан дуудаж...* (Цог, I, 55, 128) 'Песни и стихи тов. Лхамсурена призывают наших трудящихся к созидательному труду';

⁶ См. Ал. Бобровников, *Грамматика монгольско-калмыцкого языка*, стр. 241—244.

2) если это местоимение, например:

Маркисс онолыг шаргуугаар судлан эзэмшин, үүн-ийг манай орны амьдрал байдлын салаа мөчир бүхэн дээр хэрэглэх явдал бол манай намын ээлжит зорил-ло мөн (үн.) 'Очередной задачей нашей партии является упорное овладение марксистской теорией и применение ее во всех областях жизни нашей страны';

3) во всех случаях субстантивации имен прилагательных, числительных и других частей речи, например:

Өдрийн цагт холыг үзэх, шөнийн цагт далдыг сонсох 'Днем далеко видеть, ночью тайное (скрытое) слушать'; *Бид нэгдүгээр хоёрдугаарыг тэргүүн зэр-гийн шилдгийг ч цөмийг өгчихсөн шүү дээ гэж Коростелев хэлэв* (В. П. 33) 'Ведь мы сдали и первый, и второй, и самый высший, все сдали,—сказал Коростелев';

4) если имя в винительном падеже не может быть поставлено непосредственно перед глаголом, к которому оно относится (чтобы прямое дополнение не приобрело значения подлежащего или обстоятельства), например:

Малыг ямар нэгэн өндөр даваагаар шахаж тууж байгаа явдал (СДУСТ, 47—105) 'Перегон скота через какой-нибудь высокий перевал';

5) если имя-дополнение употребляется с частицами принадлежности, например:

Зүрхийг чинь авч аманд чинь хийнэ дээ (Ч. Лх., 45) 'Вырвав твоё сердце, положит тебе в рот';

6) во всех случаях инверсии, например:

Уулыг ч босгож чаадна бид! (СДУСТ, 47—258) 'Мы можем воздвигнуть и гору'; *Алтан загасыг би аюулт дайсны хар савраас аврана* (Ч. Лх., 5) 'Золотую рыбку я спасу от черных когтей опасного врага'.

Имя в винительном падеже не оформлено:

1) когда прямое дополнение неразрывно связано по смыслу с глаголом, к которому оно относится, так что это сочетание приближается к сложному глаголу, например: *бичиг бичих* 'писать письмо'; *ном номлох* 'учить' (букв.: 'учить учение'); *мал маллах* 'пастись скот'; *ан аннах (агнах)* 'охотиться';

2) если имя и глагол обозначают действия людей, связанные с повседневным бытом, например: *гал асаах*

‘разводить огонь’; *чай уух* ‘пить чай’; *тамхи татах* ‘курить табак’; *эмээл авах* ‘снимать седло’;

3) если прямое дополнение употребляется с безличным притяжением, например:

Ард олон бид нар ачит намаа хүрээлсэн (НБ, 7) ‘Мы, араты, сплотились вокруг своей доблестной партии’ (букв.; ‘свою партию окружили’).

Саван сойз хоёроо тумбучик дээрээ тавиад... (Ч. Лх., 9) ‘Положил свое мыло и щетку на свою тумбочку’.

Надо отметить, что в письменном языке имя в винительном падеже оформляется чаще, чем в устной речи. Это, видимо, объясняется наличием в живой речи такого важного фактора, как интонация, которая дает возможность обходиться без грамматического показателя⁷.

5. Исходный падеж

Исходный падеж отвечает на вопросы *хэнээс?* ‘от кого?’; *юнаас?* ‘из чего?’, *хаанаас?* ‘откуда?’.

Окончание исходного падежа *-аас* (по гармонии гласных *-оос/-өөс/-ээс*), если основа слова оканчивается на любой краткий гласный или согласный, кроме заднеязычного *н*, например:

Именительный падеж	Исходный падеж
<i>арга</i> ‘способ’	<i>аргаас</i>
<i>мал</i> ‘скот’	<i>малаас</i>
<i>гэр</i> ‘юрта’	<i>гэрээс</i>

Если основа слова оканчивается на долгий гласный, дифтонг или заднеязычный *н*, то перед *-аас/-ээс/-оос/-өөс* вставляются согласные *г* или *н*, например:

Именительный падеж	Исходный падеж
<i>чөлөө</i> ‘свобода’	<i>чөлөөнөөс</i>
<i>далай</i> ‘море’	<i>далайгаас</i>
<i>дэн(г)</i> ‘лампа’	<i>дэнгээс</i>

⁷ На это указывал в свое время еще Ал. Бобровников (см. Ал. Бобровников, *Грамматика монгольско-калмыцкого языка*, стр. 244.

Если основа слова кончается гласным *и* или палатализованным согласным, то окончание исходного падежа имеет форму *-иас*, *-иос*, например:

Именительный падеж		Исходный падеж
<i>анги</i>	'класс',	<i>ангиас</i> <i>сургуулиас</i> <i>хуулиас</i>
	'группа'	
<i>сургууль</i>	'школа'	
<i>хууль</i>	'закон'	

6. Орудный падеж

Орудный падеж отвечает на вопросы *хэнээр?* 'кем?', *юугаар?* 'чем?', 'из чего?'

Окончание орудного падежа *-аар* (по гармонии гласных *-ээр/-оор/-өөр*). Оно ставится после основ на краткий гласный и согласные, кроме заднеязычного *н*, например:

Именительный падеж		Орудный падеж
<i>алга</i>	'ладонь'	<i>алгаар</i>
<i>мал</i>	'скот'	<i>малаар</i>
<i>сүм</i>	'храм',	<i>сүмээр</i>
	'мона- стырь'	

При основах на долгий гласный, дифтонг или заднеязычный *н* перед падежным окончанием вставляется согласный *г*, например:

Именительный падеж		Орудный падеж
<i>нуруу</i>	'спина',	<i>нуруугаар</i> <i>далайгаар</i> <i>дэнгээр</i>
	'хребет'	
<i>далай</i>	'море'	
<i>дэн(г)</i>	'лампа'	

С основами на гласный *и* или палатализованный согласный употребляются окончания орудного падежа *-иар/-иор*, например:

Именительный падеж		Орудный падеж
<i>анги</i>	'класс',	<i>ангиар</i> <i>ханиар</i> <i>сууриар</i>
	'группа'	
<i>хань</i>	'друг'	
<i>суурь</i>	'место'	

7. Совместный падеж

Совместный падеж отвечает на вопросы *хэнтэй?* 'с кем?', *ютай?* 'с чем?' и образуется при помощи окончания *-тай/-той/-тэй*, например:

Именительный падеж	Совместный падеж
ус	устай
араг	арагтай
дов	довтой
тэмээ	тэмээтэй
өвс	өвстэй

Некоторые исследователи монгольских языков выделяли еще и звательный падеж⁸ (*дуудад тайн ялгад*). Однако в более поздних работах он уже не выделяется на том основании, что этот падеж якобы в монгольских языках сейчас не употребляется⁹. Данные современного монгольского языка показывают, что звательный падеж встречается довольно часто как в художественной, так и в политической литературе, особенно в различного рода воззваниях. Этот падеж имеет окончание *-аа* (по гармонии гласных *-оо/-өө/-ээ*) и употребляется при обращении к лицу или коллективу. В отличие от других форма звательного падежа не выражает отношение имени к другим словам в предложении. Звательным падежом оформляется обращение, которое стоит в предложении обособленно, но связано с ним интонационно.

Примеры употребления форм звательного падежа:

Сашкаа! *Ороод ир тургэн гэж дуудахад нь, гадаа түлээ хагалж байсан Сашки орж ирээд...* (Ч. Лх., 40) '«Сашка! Иди скорее», — позвали его, и тогда коловший на улице дрова Сашка вошел...'

⁸ Я. Шмидт, *Грамматика монгольского языка*, стр. 25; Ал-р Бобровников, *Грамматика монгольского языка*, СПб., 1835, стр. 28; О. Ковалевский, *Грамматика монгольского книжного языка*, стр. 38, 42; А. Попов, *Грамматика калмыцкого языка*, Казань, 1847, стр. 49, 50; А. Д. Руднев, *Лекции по грамматике монгольского письменного языка*, СПб., 1905, стр. 79, 82.

⁹ Б. Х. Тодаева, *Грамматика современного монгольского языка*, М., 1952, стр. 69.

Мастераа! *Үнийг үүзээрэй гэв* (Ч. Лх., 81) 'Мастер! Посмотри ее'.

Лувсандоржоо! *Чи ямар мориор явах вэ гэж, бас нэг байлдагч асуув* (Ч. Лх., 74) 'Лувсандоржи! Ты на каком коне поедешь?'—спросил еще один боец'.

Ахаа! *Үүр цайх нь андаа явахгүй юу?* (Ч. Лх., 54) 'Брат! Рассветает, не пора ли на охоту?'

Баяраа, *хүү минь, чухам аль зүгт байна? гэж асуув* (Алт., I, 106) 'Баяр, сын мой, в какой именно стороне?'—спросил (он)'.

Гэрэлээ, Гэрэлээ, *чи хаа байна? гэж дуудах сонсдов* (Алт., I, 177) 'Послышался возглас: «Гэрэл, Гэрэл, ты где?»'

Манай эх орны хөдөлмөрчидөө! Хөдөлмөрий шинэ амжилтуудаар эх орноо бэхжүүлэгтүн (Үн.) 'Трудящиеся нашей страны! Укрепляйте свою родину новыми трудовыми успехами!'

Число таких примеров может быть увеличено. Они свидетельствуют о том, что звательный падеж существует в монгольском языке как особая грамматическая форма, имеющая широкое употребление.

Двойные падежи

Некоторые падежные формы в монгольском языке могут, кроме того, принимать окончания других падежей, образуя так называемые двойные падежи. Двойные падежи образуются в основном от совместного, родительного и дательно-местного.

Наиболее распространено употребление двойных падежей от совместного падежа.

1. Совместный с винительным обозначает объект действия, наличный в другом или у другого предмета, например:

Энэ газар ийм салхитайг би мэдсэнгүй 'Я не знал, что в этом месте такой ветер'; **Улсын төлөвлөгөөг аль ч аймаг биелүүлэх бололцоотойг нотоллоо** (Үн.) 'Это показало, что каждый аймак имеет возможность для выполнения государственного плана'.

2. Совместный с дательно-местным указывает на наличие чего-либо или кого-либо при совершении действия, например:

Бороотойд явж болохгүй 'В дождь идти не следует'; Харин хүйтэн жавартай цасан шуургатайд бол нөмөр дулаан дэрс суль, аги шаваг голдуу ургасан энгэр газраар хариулдаг (Үн.) 'В холодный ветер и снежную пургу пасут в укрытых теплых местах, поросших в основном ковылем и полынью'.

3. Совместно-исходный указывает на исходные данные или наличие чего-либо, кроме данного предмета, например:

Нямбуу 17 настайгаасаа тус аж ахуйд үхэрчнээр ажиллаж байснаа (Хөд.) 'Нямбуу с 17 лет работает скотницей в этом хозяйстве'; Хужиртын рашаан бол хүхэрлэг шүлтийн ус бөгөөд мөн хүхрийн газтайгаас гадна олон төрлийн минералийн бодистой (Хөд.) 'Хужиртынский минеральный источник, кроме сернисто-щелочных вод и серного газа, содержит много других минеральных веществ'.

4. К форме родительного падежа могут присоединяться показатели:

а) дательно-местного, например: эцгийнд 'в доме (семье) отца'; багшийнд 'в доме (семье) учителя'; дүүгийнд 'в доме (семье) младшего брата (сестры)'; эггийнд 'в доме (семье) старшей сестры'; нэгдлийн хоньчныд (Үн.) 'у овцеводов объединения';

б) совместно-исходного падежа, например: Самбуугийнтай 'с семьей Самбу'; багшийнтай 'с семьей учителя'; ахынтай 'с семьей старшего брата'; даргынтай 'с семьей начальника (командира)'.

Часто встречающееся слово гэртээс 'из юрты' является, пожалуй, единственным примером образования исходного падежа от дательно-местного. Отличие этого падежа от простого исходного состоит в том, что в данном случае указывается на выход чего-либо изнутри; если гэрээс 'из юрты' и 'от юрты', то гэртээс только 'из юрты' (т. е. из собственного жилья).

Притяжательные частицы

В монгольском языке имеются особые притяжательные частицы, которые прибавляются к соответствующим падежным окончаниям. Притяжательные частицы делятся на возвратные, или безличные, и личные.

Возвратные (безличные) притяжательные частицы указывают на принадлежность объекта кому-нибудь или чему-нибудь независимо от лица и употребляются всегда с именем, находящимся в форме косвенного падежа.

Частицы возвратного притяжания:

Родительный падеж	-хаа/-хээ/-хоо/-хөө
Дательно-местный	-аа/-ээ/-оо/-өө
Винительный	-аа/-ээ/-оо/-өө
Исходный	-аа/-ээ/-оо/-өө
Орудный	-аа/-ээ/-оо/-өө
Совместный	-гаа/-гээ/-гоо/-гөө

Имя в винительном падеже, употребляемое с возвратной притяжательной частицей, теряет падежное окончание, например существительное *мал* 'скот' с возвратной притяжательной частицей в винительном падеже имеет форму *малаа*.

Личные притяжательные частицы *минь* 'мой', *чинь* 'твой', *мань* 'наш', *тань* 'ваш', *нь* 'его (ее, их)' указывают на принадлежность предмета определенному лицу, например: *морь минь* 'мой конь'; *морь тань* 'ваш конь'; *морь чинь* 'твой конь'; *морь нь* 'его (ее, их) конь'; *морь мань* 'наш конь'.

Личные притяжательные частицы иногда утрачивают свое смысловое значение и употребляются просто как показатели подлежащего. Особенно часто в качестве показателя подлежащего выступает постпозитивная частица *-нь*, например:

Тэр нь талархсан харцаар хариулав (Найз, 36)¹⁰ 'Он ответил благодарным взглядом'; *Энэ түүхт ялалт нь дэлхий дахины энх тайван, ардчилал, социализмын лагерийг ялагдашгүй хүчирхэг бөгөөд амьдрахын их чадалтайг үзүүлсэн явдал юм* (Найз, 3) 'Эта историческая победа показала непобедимое могущество и великую жизненную силу лагеря мира, демократии, социализма'.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Монгольские имена существительные делятся на непроизводные (корневые) и производные, образованные

¹⁰ «Найз» [сборник рассказов], Улаанбаатар 1955 он.

при помощи различных словообразовательных суффиксов как от корневых имен существительных, так и от других частей речи.

НЕПРОИЗВОДНЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

К непроизводным именам существительным относятся слова, состоящие только из одного корня (первичные)—*хун* 'человек', *гал* 'огонь', *гар* 'рука', *уул* 'гора', *гол* 'река', *ам* 'рот', и вторичные, т. е. такие, которые сейчас воспринимаются как корневые, но у которых исторически можно выделить непродуктивные ныне суффиксы, например суффикс *с* (<*сун*): *цас* 'снег' (из *часун*), *яс* 'кость' (из *јасун*), *гэдэс* 'живот' (из *гедсүн*).

К вторичным непроизводным основам относится также группа слов с суффиксом *-га* (<*-ган*), который в современном языке уже не воспринимается как морфема: *хурга* 'ягненок' (из *хурган*), *унага* 'жеребенок' (из *унаган*), *үнэг* 'лисица' (из *үнэгэн*), *булга* 'соболь' (из *булган*), *дорго* 'барсук' (из *доргон*).

ПРОИЗВОДНЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

Производные имена существительные образуются путем присоединения к глагольным и именным основам различных словообразовательных суффиксов.

Имена существительные, образованные от глагольных основ

Большая группа имен существительных образуется от глагольных основ при помощи различных суффиксов.

Суффикс *-л* один из наиболее продуктивных. Он образует большое количество отглагольных имен существительных с самыми разнообразными значениями—как абстрактными, так и конкретными. Производные имена существительные на *-л* обозначают:

1) процесс действия, выраженный производящей основой глагола: *аврал* 'спасение', 'избавление' (от *авра-* 'спасать'); *судлал* 'изучение', 'исследование' (от *судла-* 'изучать'); *сүйтгэл* 'разорение', 'опустошение' (от *сүйтгэ-* 'разрушать'); *сайжрал* 'улучшение' (от *сайжра-* 'улучшаться');

2) результат действия: *үхэл* 'смерть' (от *үх*- 'умирать'); *тэмдэглэл* 'заметка', 'запись', 'отметка' (от *тэмдэглэ*- 'отмечать'); *хамтрал* 'колхоз' (от *хамтра*- 'объединяться', 'спличиваться'); *тогтоол* 'постановление', 'резолюция' (от *тогтоо*- 'постановить');

3) отвлеченный признак, свойство или качество предмета: *хатуужил* 'твердость' (от *хатууж*- 'закаляться'); *тэвээрэл* 'упитанность' (от *тэвээр*- 'становиться упитанным'); *тэвдэл* 'торопливость' (от *тэвд*- 'торопиться', 'суетиться'); *энэрэл* 'гуманность' (от *энэр*- 'заботиться', 'щадить'); *шунал* 'алчность' (от *шуна*- 'жаждать', 'домогаться');

4) предметы и вещи, подлежащие использованию и употреблению: *тоноглол* 'снасти', 'снаряжение' [от *тоногло*- 'снаряжать (снастями)']; *хэрэгсэл* 'предметы обихода' (от *хэрэгс*- 'использовать', 'потреблять'); *өмсгөл* 'одеяние' [от *өмсгө*- 'одевать (кого-либо)']; *эдлэл* 'вещи', 'изделия', 'материалы' (от *эдлэ*- 'применять', 'употреблять');

5) отдельные имена существительные обозначают названия лиц и живых существ: *төрөл* 'родня' [от *төр*- 'родить(ся)']; *танил* 'знакомый', 'приятель' (от *тани*- 'быть знакомым'); *захирал* 'администратор', 'директор' (от *захира*- 'управлять'); *гүрвэл* 'ящерица', (от *гүрвэ*- 'извиваться').

Суффикс *-лга/-лго/-лэг(-лага/-лого)* также весьма продуктивный формант, образует имена существительные с разнообразными конкретными и абстрактными значениями. Производные имена существительные обозначают:

1) процесс действия и действие безотносительно к длительности процесса: *тарилга* 'сеяние', '(по)сев' (от *тарь*- 'сеять'); *удирдлага* 'руководство' (от *удирд*- 'руководить'); *давшилага* 'продвижение' (от *давш*- 'продвигаться', 'наступать'); *дэвшилэг* 'подъем', 'выдвижение' (от *дэвш*- 'подниматься');

2) результат действия, которое выражено в производящей основе глагола: *зарлага* 'расход' (от *зар*- 'расходовать'); *орлого* 'доход', 'прибыль' (от *ор*- 'входить', 'вступать'); *зурлага* 'черта', 'линия' (от *зур*- 'чертить', 'рисовать'); *хонжлого* 'выигрыш' (от *хонж*- 'выигрывать', 'получать выгоду'); *угтлага* 'встреча' (от *угт*- 'встречать');

3) реже имена существительные на *-лга* обозначают предметы обихода; *тушлэг* 'подпорка' (от *туш-* 'опираться'); *санжлага* 'бахрома' (от *санж-* 'висеть', 'свисать'); *хучлага* 'покрывало', 'настилка' (от *хуч-* 'покрывать'); *унжлага* 'подвеска' (от *унж-* 'свисать'); *хаалга* 'дверь' (от *хаа-* 'открывать').

Суффикс *-лт* также продуктивен. Близок по значению к суффиксам *-л* и *-лга*. Производные имена существительные на *-лт* обозначают:

1) процесс действия, выраженного производящей основной глагола: *байцаалт* 'следствие', 'дознание' (от *байцаа-* 'расследовать'); *өсөлт* 'рост', 'подъем' (от *өс-* 'расти', 'размножаться'); *ухралт* 'отступление' (от *ухра-* 'отступать');

2) результат действия: *амжилт* 'успех' (от *амж-* 'успевать', 'суметь'); *ялалт* 'победа' (от *ял-* 'побеждать'); *хаалт* 'препятствие', 'преграда' (от *хаа-* 'закрывать', 'преграждать');

3) реже—предметы и вещи, необходимые для совершения действия, выраженного производящей основной: *боолт* 'шнурок', 'ремень' (от *боо-* 'перевязывать', 'завязывать'); *ороолт* 'портянки' (от *ороо-* 'завертывать', 'обертывать'); *даралт* 'пресс-папье' (от *дар-* 'давить'); *зуралт* 'линейка' (от *зур-* 'чертить').

Суффикс *-аа(н)/-ээ(н)/-өө(н)* также относится к числу наиболее продуктивных. Имена существительные на *-аа(н)* обозначают:

1) предметы и вещи, являющиеся объектами действия: *тулээ* 'дрова' (от *тул-* 'топить'); *ачаа* 'груз' (от *ачи-* 'грузить'); *боглоо* 'пробка' (от *богло-* 'закупоривать'); *идээ* 'еда' (от *ид-* 'есть');

2) результат действия: *атираа* 'морщина' (от *атира-* 'морщиться'); *баглаа* 'кипа', 'сверток' (от *багла-* 'упаковывать'); *алдаа* 'ошибка' (от *алд-* 'ошибаться'); *халиа* 'наледь', 'вода поверх льда' (от *хали-* 'переливаться через край');

3) процесс действия: *тулалдаан* 'сражение', 'битва' (от *тулалд-* 'сражаться'); *хэлэлцээ(н)* 'совещание' (от *хэлэлц-* 'обсуждать'); *худалдаа(н)* 'торговля' (от *худалд-* 'торговать');

4) место действия: *намаржаа(н)* 'осеннее стойбище' (от *намарж-* 'проводить осень'); *өвөлжөө(н)* 'зимнее кочевье' (от *өвөлж-* 'проводить зиму'); *хавар-*

жаан 'весеннее стойбище' (от *хаварж*- 'провести весну').

Суффикс *-уур/-үүр* (в редких случаях, если в корне есть *-р, —уул*) относится к числу наиболее продуктивных. Существительные с этим суффиксом имеют следующие основные значения:

1) подавляющее большинство имен существительных на *-уур* служат названиями предметов обихода и орудий для совершения действия, обозначенного в производящей основе: *өлгүүр* 'вешалка' (от *өлгө-* 'вешать'); *дамнуур* 'перекладина', 'носилки' (от *дамна-* 'нести на перекладине'); *дэмнүүр* 'качели' (от *дэмнэ-* 'качаться'); *хэмжүүр* 'весы', 'мера' (от *хэмж-* 'измерять'); *бариул* 'ручка' (от *бари-* 'держать'); *соруул* 'мундштук', 'чубук', (от *сор-* 'тянуть', 'высасывать')¹¹;

2) реже имена существительные на *-уур* обозначают живые существа: *давгинуур* 'болтун' (от *давгина-* 'болтать', 'говорить без умолку'); *гонгинуур* 'пискун' (от *гонгино-* 'хныкать', 'пищать');

3) действие или состояние: *жигишүүр* 'негодование', 'отвращение' (от *жигиш-* 'ненавидеть'); *түгшүүр* 'неприятность', 'тревога' [от *түгш-* 'трепетать', 'биться (о сердце)' 'задышаться'];

4) место действия: *дэлгүүр* 'магазин', 'лавка' (от *дэлгэ-* 'раскладывать'); *услуур* 'водопой' (от *усал-* 'поить'); *уулзуур* 'рубеж', 'стык' (от *уулз-* 'встречаться').

Суффикс *-уурга* (состоит из *-уур + -га*) образует имена существительные, обозначающие предметы, служащие для совершения какого-либо действия, например: *дамнуурга* 'носилки' (от *дамна-* 'нести на перекладине'); *дамжуурга* 'перекладина' (от *дамж-* 'перекладывать'). Суффикс непродуктивен.

Суффикс *-уул/-үүл/-гуул* образует имена существительные, обозначающие:

1) процесс действия: *тагнуул* 'разведка' (от *тагна-* 'разведывать', 'шпионить'); *нэхүүл* 'погоня' (от *нэх-* 'преследовать', 'гнаться'); *нэгжүүл* 'обыск' (от *нэгж-* 'обьаскивать'); *тоноул* 'грабёж' (от *тоно-* 'ограбить');

2) действующее лицо или субъект: *босгуул* 'беглец', 'дезертир' (от *бос-* 'убежать', 'дезертировать');

¹¹ Суффикс *-уул* здесь представляет собой закономерную новидность (в результате диссимилиации) суффикса *-уур* и ко фонетически совпадает с другим суффиксом *-уул*.

зайгуул 'проходимец' (от *зай-* 'шляться', 'бродить'); *сохиул* 'стража' (от *сохи-* 'стеречь', 'сторожить'); *тоншуул* 'дятел' (от *тониш-* 'стучать').

Суффикс *-уурь*, если в корне есть *р*, *-ууль*¹², образует имена существительные, обозначающие:

1) свойство или состояние: *зовуурь* 'мука', 'страдание' (от *зов-* 'мучиться', 'страдать'); *тогтуурь* 'устойчивость', 'постоянство' (от *тогт-* 'установиться');

2) орудие действия: *хахууль* 'удочка' (от *хах-* 'поперхнуться', 'подавиться'); *тулгуур(ь)* - 'опора', 'подставка' (от *тулга-* 'подпирать'); *торгууль* 'крючок', 'зацепка' (от *торго-* 'удерживать');

3) помещение: *суругууль* 'школа' (от *сурга-* 'учить'); *хонуурь* 'куратник' (от *хоно-* 'ночевать').

Суффикс *-р/ -рь* образует имена существительные, имеющие значения:

1) результат действия: *хавдар* 'опухоль' (от *хавд-* 'опухать'); *хуваар* 'надел', 'доля', 'распределение' (от *хуваа-* 'делить', 'распределять'); *нэмэр* 'дополнение', 'добавка' (от *нэм-* 'добавлять'); *дуусгарь* 'конец', 'завершение' (от *дуусга* 'кончать');

2) место действия: *бэлчээр* 'пастбище' (от *бэлчээ-* 'выгонять на пастбище'); *суурь* 'место' (от *суу-* 'сидеть', 'жить'); *байр* 'местопребывание', 'квартира' (от *бай-* 'быть', 'находиться'); *хэвтэр* 'ложе', 'постель', 'лежанка' (от *хэвт-* 'лежать');

3) предмет, представляемый как косвенный объект действия: *шавар* 'грязь', 'глина' (от *шав-* 'мазать'; *зөөр* 'имущество', 'состояние' (от *зөө-* 'перевозить', 'тащить').

Суффикс *-дас(ан)*, реже *-аадас(ан)*, образует имена существительные, обозначающие:

1) предметы как результат действия: *орхидос* 'мусор', 'сор', 'отбросы' (от *орхи-* 'выбрасывать'); *шавхдас* 'выжимки' (от *шавх-* 'выжимать'); *тунаадас* 'осадок' (от *тунаа-* 'дать отстояться'); *угаадас* 'помой' (от *угаа-* 'мыть', 'стирать'); *зордос* 'стружка' (от *зор-* 'строгать');

2) предметы, представляемые как косвенный объект действия: *ороодос* 'веревка', 'шпагат' (от *ороо-* 'обертывать', 'наматывать'); *золидос* 'заклад' (от *золи-* 'выкупать', 'выручать').

¹² Слово *сонгууль* 'выборы', видимо, представляет собой исключение.

Суффикс *-с(ан)* близок по значению к суффиксу *-дас(ан)*. Производные имена существительные на *-с(ан)* обозначают предметы, представляемые как косвенный объект действия, результат или место действия, например: *залгас* 'лоскуток', 'заплата' (от *залга-* 'соединять', 'приставлять заплату').

Суффикс *-аас(ан)/-ээс(ан)/-оос(он)* близок по значению к суффиксам *-дас(ан)*, *-с(ан)*. Производные имена существительные на *-аас(ан)* обозначают:

1) предметы, служащие материалом для действия: *хадаас(ан)* 'гвоздь' (от *хад-* 'вбивать'); *нэхөө* 'заплата' (от *нох-* 'чинить'); *бүрээс(эн)* 'покрышка', 'обертка' (от *бур-* 'обшивать', 'обивать'); *ивээс* 'шпала', 'подпорка' (от *ив-* 'подкладывать', 'делать подпорку'); *хулдаас* 'клеенка' (от *хулд-* 'покрывать клеенкой');

2) результат действия: *хаваас* 'прошивка' (от *хав-* 'простегивать', 'прошивать'); *нэхээс* 'ткань', 'вязанье' (от *нэх-* 'ткать'); *түлхээс* 'толчок' (от *түлх-* 'толкать').

Суффикс *-г* образует имена существительные со значениями:

1) результат действия: *бичиг* 'письмо' (от *бич-* 'писать'); *зураг* 'картина', 'рисунок' (от *зур-* 'рисовать'); *ноорог* 'черновик', 'набросок' (от *ноор-* 'износиться', 'истрепаться'); *мэдүүлэг* 'заявление', 'показание' (от *мэдүүл-* 'заявлять', 'сообщать');

2) предметы, представляемые как косвенный объект действия: *түшиг* 'опора' (от *түш-* 'опираться'); *будаг* 'краска' (от *буд-* 'красить'); *тээг* 'щеколда' (от *тээ-* 'накладывать'); *нөмрөг* 'накидка' [от *нөмрө-* 'накидывать (одежду)'];

3) реже — процесс действия, отвлеченное качество или состояние, например: *тохоорог* 'сборы', 'подготовка' (от *тохоор-* 'собираться', 'подготавливаться'); *гуниг* 'тоска', 'грусть' (от *гуни-* 'тосковать', 'печалиться'); *зориг* 'воля', 'смелость' (от *зори-* 'стремиться').

Суффикс *-га* образует имена существительные, обозначающие:

1) процесс действия: *сануулга* 'напоминание' (от *сануул-* 'напоминать'); *таниулга* 'ознакомление' (от *таниул-* 'ознакомить'); *задлага* 'разборка', 'анализ' (от *адила-* 'вскрывать'); *зангарга* 'брань', 'ругань' (от *зангар-* 'накричать', 'отругать');

2) результат действия: *найруулга* 'сочинение', 'произведение' (от *найруул* - 'сочинять'); *оруулга* 'вставка' (от *оруул* - 'вставлять', 'вводить'); *цоолго* 'прорубь', 'отверстие' (от *цоол* - 'пробить');

3) предметы, представляемые как косвенный объект действия, орудие действия: *шургуулга* 'выдвижной ящик' (от *шургуул* - 'выдвигать ящик'); *тулга* 'таган', 'подпорка' (от *тул* - 'подпирать'); *нудрага* 'кулак' (от *нудра* - 'бить', 'ударить кулаком').

Суффикс *-гч* служит для образования однократного причастия настоящего времени, соответствующего по значению русскому несовершенному причастию с суффиксами *-ащ*, *-ящ*, *-ущ*, *-ющ*, например: *шийдвэрлэгч* 'решающий', *эрхэмлэгч* 'уважающий', *хүсэгч* 'желающий'.

В современном монгольском языке *-гч* является также весьма продуктивным суффиксом образования имен существительных. Имена существительные на *-гч* обозначают наименование лиц по профессии, занятию, соответствуя русским именам существительным на *-тель*, *-щик*, *-ист* и др.: *удирдагч* 'руководитель' (от *удирд* - 'руководить'); *жолоодогч* 'вождь', 'руководитель' (от *жолоо* - 'вести', 'направлять'); *нэвтрүүлэгч* 'агитатор', 'диктор' (от *нэвтрүүл* - 'внедрять', 'распространять'); *зааварлагч* 'инструктор' (от *зааварла* - 'указывать'); *төлөөлөгч* 'делегат', 'представитель' (от *төлөөл* - 'представлять'); *ухуулагч* 'пропагандист' (от *ухуул* - 'разъяснять'); *ерөнхийлөгч* 'президент' (от *ерөнхийл* - 'возглавлять'); *сурагч* 'ученик' (от *сур* - 'учиться'); *унишгч* 'читатель' (от *униш* - 'читать'); *сурвалжлагч* 'корреспондент' (от *сурвалжл* - 'получать информацию'); *байлдагч* 'боец' (от *байл* - 'воевать'); *тэмцэгч* 'борец' (от *тэмц* - 'бороться').

Суффикс *-аач/-ээч/-ооч/-өөч* образует имена существительные, значение которых связано с действием, выраженным производящей основой: *манаач* 'сторож', 'караульный' (от *ман* - 'сторожить'); *алаач* 'палач', 'убийца' (от *ал* - 'убивать'); *бичээч* 'писарь', 'технический секретарь' (от *бич* - 'писать'); *зодооч* 'драчун', 'забияка' (от *зод* - 'избивать', 'бить').

Суффикс *-вар/-вэр/-вор/-өөр* или, после *л*, *-бар/-бэр/-бор/-бөр* образует имена существительные, обозначающие:

1) действие или процесс: *үйлдвэр* 'производство' (от *үйлд* - 'делать', 'производить'); *хөтөлбөр* 'руковод

ство' (от *хөтлө* - 'вести'); *заавар* 'указание' (от *заа* - 'указывать'); *тайлбар* 'объяснение' (от *тайл* - 'объяснить'); *зөөвөр* 'перевозка', 'перекочевка' (от *зөө* - 'переносить');

2) результат действия: *хонжвор* 'выигрыш' (от *хонж* - 'играть'); *нугалбар* 'складка', 'сгиб' (от *нугал* - 'сгибаться'); *тасалбар* 'отрывной листок', 'квитанция' (от *тасла* - 'оторвать'); *төлбөр* 'плата', 'платеж' (от *төл* - 'платить'); *шийдвэр* 'решение' (от *шийд* - 'решать');

3) свойство: *чадвар* 'умение', 'способность' (от *чад* - 'уметь', 'мочь'); *уусвар* 'растворимость' (от *уус* - 'растворяться'); *үлээвэр* 'дудка' (от *үлээ* - 'дуть', 'трубить').

При помощи суффикса *-мар* образуются имена существительные, обозначающие результат действия, объект действия или действующее лицо; *бээмэр* 'тухлый продукт' (от *бээ* - 'протухать', 'портиться'); *үзмэр* 1) 'экспонаты', 2) 'выставка' (от *үз* - 'смотреть'); *хөдлөр* 'труд' (от *хөдлө* - 'трудиться'); *зөөмөр* 'грузчик' (от *зөө* - 'таскать', 'грузить').

Суффикс *-дал/-дэл/-дол/-дөл* (после *р* — *-тал*) образует имена существительные, обозначающие:

1) процесс действия, отдельный акт или состояние: *гүйдэл* 'бег' (от *гүй* - 'бежать'); *нүүдэл* 'кочевье', 'кочевой образ жизни' (от *нүү* - 'кочевать'); *байдал* 'состояние', 'положение', 'жизнь' (от *бай* - 'быть', 'существовать'); *суртал* 'учение', 'доктрина' (от *сур* - 'учиться');

2) место или объект действия: *буудал* 'привал', 'станция' (от *буу* - 'сойти', 'остановиться'); *суудал* 'место сидения' (от *суу* - 'сидеть', 'жить'); *хаягдал* 'отбросы', 'отходы' (от *хая* - 'бросать');

3) предмет или явление, представляемые как результат действия: *захидал* 'письмо', 'наказ', 'письменное сообщение' (от *захи* - 'заказывать'); *оёдол* 'шитье' (от *оё* - 'шить'); *үхдэл* 'мертвец' (от *үх* - 'умирать');

1) реже — субъект, характеризующийся действием, выраженным в производящей основе, например: *оргодол* 'беглец' (от *орго* - 'сбежать').

Суффикс *-ц* образует имена существительные, обозначающие:

1) результат или процесс действия: *ургац* 'урожай' (от *урга* - 'расти'); *хольц* 'сплав (металла)' (от *холи* - 'смешивать'); *нооц* 'сбережение' (от *ноо* - 'экономить', 'сберегать');

2) место действия: *бууц* 'стойбище', 'усадыба' (от *буу-* 'останавливаться'); *сууц* 'жилище' (от *суу-* 'жить', 'сидеть'); *цууц* 'тропа' (от *цуу-* 'идти гуськом');

3) редко — объект действия, свойство или предметы для какого-либо действия: *зарц* 'слуга', 'батрак', 'лакей' (от *зар-* 'распоряжаться'); *барц* 'лепта', 'дар' (от *бар-* 'подносить', 'подавать'); *дэлгэц* 'доска для сушки творога', 'лоток' (от *дэлгэ-* 'раскладывать'); *наалдац* 'клейкость' (от *наалд-* 'склеиваться').

Суффикс *-мж* образует имена существительные, обозначающие преимущественно абстрактные понятия: *сэрэмж* 'бдительность' (от *сэр-* 'бодрствовать'); *тусламж* 'помощь' (от *тусла-* 'помогать'); *үзэмж* 'видимость', 'наружность' (от *үз-* 'видеть'); *тохиромж* 'соответствие', 'годность' (от *тохир-* 'соответствовать').

Реже имена существительные на *-мж* имеют значение процесса действия, результата или предметов, представляемых как косвенный объект действия: *удирдамж* 'руководство' (от *удирд-* 'руководить'); *хоромж* 'уменьшение' (от *хор-* 'уменьшаться'); *төхөөрөмж* 'оборудование' (от *төхөөр-* 'собирать', 'оборудовать').

Суффикс *-мт* образует имена существительные, обозначающие результат действия: *боомт* 'застава', 'помеха' (от *боо-* 'преграждать', 'устраивать засаду'); *дарамт* 'давление', 'бремя', 'балласт' (от *дар-* 'давить'); *баримт* 'довод', 'данные', 'доказательство' (от *бари-* 'подносить', 'держать'). Суффикс малопродуктивен.

Суффикс *-м* образует имена существительные, обозначающие:

1) результат действия: *алхам* 'шаг' (от *алх-* 'шагать'); *хэрчим* 'ломоть', 'кусок' (от *хэрч-* 'крошить', 'рубить'); *зүсэм* 'ломоть', 'кусок' (от *зүс-* 'резать', 'кроить'); *ээдэм* 'творог', 'заквашенное молоко' (от *ээд-* 'скиснуть');

2) предметы, подлежащие какому-либо действию: *тохом* 'потник', 'войлок под седло' (от *тох-* 'положить войлок'); *тоглом* 'игрушка' (от *тогло-* 'играть', 'забавляться').

Суффикс *-лан/-лэн/-лон/-лөн* (*-галан/-гэлэн/-голон/-гөлөн*)¹³ образует имена существительные, обозначающие:

¹³ Конечный звук этого суффикса является заднеязычным типа *-нз*.

1) переживания живых существ, испытываемые ими чувства и душевное состояние: *жаргалан* 'радость' (от *жарга-* 'веселиться', 'наслаждаться'); *өлсгөлөн* 'голод', 'голодовка' (от *өлс-* 'голодать'); *зовлон* 'мучение', 'страдание' (от *зов-* 'мучиться', 'страдать');

2) реже — процесс, результат или место действия: *хадлан* 'покос', 'сенокос' (от *хад-* 'косить'); *зуслан* 'летнее стойбище', 'дача' (от *зус-* 'летовать').

Суффикс *-аал* относится к числу малопродуктивных. Производные имена существительные на *-аал* обозначают действие с оттенком результативности: *магтаал* 'хвала', 'хвалебная песнь' (от *магт-* 'хвалить'); *сургаал* 'поучение', 'доктрина' (от *сурга-* 'обучать'); *уриал* 'воззвание', 'приглашение' (от *ури-* 'приглашать').

Суффикс *-ш* образует имена существительные, означающие объект, место или результат действия, например: *тулш* 'топливо' (от *тул-* 'топить'); *ууш* 'питье' (от *уу-* 'пить'); *тохош* 'седелка', 'сбруя' (от *тох-* 'оседлать'); *хэвтэш* 'лежанка' (от *хэвт-* 'лежать'); *булги* 'могила' (от *бул-* 'зарывать', 'хоронить'); *хайлш* 'сплав' (от *хайл-* 'плавиться').

Суффикс *-з* малопродуктивен. Образованные им имена существительные имеют значение результата действия: *орз* 'доход' (от *ор-* 'входить'); *олз* 'прибыль' (от *ол-* 'находить'); *гарз* 'ущерб', 'потеря' (от *гар-* 'выходить').

Суффикс *-д(ан) / -д(эн)* также малопродуктивен. Незначительное количество имен существительных с этим суффиксом имеет значение процесса действия: *ханиад(ан)* 'кашель' (от *ханиа-* 'кашлять'); *инээд(эн)* 'смех' (от *инээ-* 'смеяться').

Суффикс *-в* образует имена существительные со значением результата действия: *сэдэв* 'тема', 'тезис' (от *сэд-* 'замышлять'); *тэсэв* 'наметка', 'смета', 'предложение' (от *тэс-* 'предполагать').

Суффикс имен прилагательных *-маг* в некоторых случаях встречается как непродуктивный суффикс имен существительных со значением результата действия или предмета, являющегося косвенным объектом действия: *холимог* 'смесь' (от *холи-* 'смешивать'); *ороомог* 'обмотка' (от *ороо-* 'наматывать'); *шүүмэг* 'мешок из холста для отцеживания' (от *шүү-* 'процеживать').

Присоединяясь к именным основам, *-маг* придает слову значение уменьшительности: *нуурмаг* 'небольшое озеро', 'водоем' (от *нуур* 'озеро').

Суффикс *-уун /-хуун /-хуун* образует собирательные имена существительные, обозначающие:

1) результат действия: *бүтэгдэхуун* 'продукция' (от *бүтэгд-* 'быть изготовленным'); *бүрэлдүүн* 'состав (бюро, делегации)' (от *бүрэлд-* 'возникать', 'основываться');

2) прямой или косвенный объект действия: *хэрэглэгдэхуун* 'предметы потребления' (от *хэрэглэгд-* 'быть употребляемым'); *тэвчигдэхуун* 'запретное', 'недопустимое' (от *тэвчигд-* 'быть избегаемым'); *шатхуун* 'горючее' (от *шат-* 'гореть', 'сгорать');

3) научные термины, обозначающие понятия, представляемые как нечто, подлежащее воздействию: *хасагдахуун* 'вычитаемое' (от *хасагд-* 'быть лишенным чего-либо'); *үржигдэхуун* 'множимое', 'множитель' (от *үржигд-* 'быть умноженным'); *өгүүлэхуун* 'сказуемое', 'предикат' (от *өгүүл-* 'говорить'); *өгүүлэгдэхуун* 'подлежащее', 'субъект' (от *өгүүлэгд-* 'быть сказанным'); *ухагдахуун* 'понятие' (от *ухагд-* 'быть понятым').

Суффикс *-аахай /-ээхэй /-уухай* чаще всего образует названия живых существ—мелких животных: птиц, рыб, насекомых, зверьков, характеризующихся по их свойствам или повадкам: *дэгдээхэй* 'оперившийся птенец' (от *дэгд-* 'взлетать'); *ангаахай* 'птенец' (от *анга-* 'открывать рот от жажды'); *жараахай* 'мелкая рыбешка', 'пескарь' (при омертвелом корне *жар-*); *эрвээхэй* 'бабочка' (при омертвелом корне *эрвэ-*); *царцаахай* 'саранча' (при омертвелом корне *царц-*); *алагдаахай* 'тушканчик' (при омертвелом корне *алагд-*); *бялзухай* 'пташка' (при корне *бялз-*); *мануухай* 'пугало' (от *мана-* 'сторожить').

Имена существительные, образованные от именных основ

Суффикс *-ч(ин)*—самый продуктивный суффикс, образующий имена существительные от именных основ. Обычно эти имена существительные служат названиями лиц какой-либо определенной профессии, занимающихся определенным видом труда, а также названиями лиц, характеризующихся каким-либо качеством, свойством, склонностью к деятельности, обозначаемой

основой слова. Основные значения существительных на -ч(ин):

1) названия лиц, занимающихся уходом за скотом и домашними животными: *малч(ин)* 'скотовод' (от *мал* 'скот'); *гахайч(ин)* 'свинарь', 'свиновод' (от *гахай* 'свинья'); *тэмээч(ин)* 'пастух верблюдов' (от *тэмээ* 'верблюд'); *хоньч(ин)* 'пастух', 'чабан' (от *хонь* 'овца');

2) названия лиц, занятых производством чего-либо: *оёдолч(ин)* 'портной' (от *оёдол* 'шитье'); *шилч* 'стекольщик (стеклодув)' (от *шил* 'стекло'); *хэвч* 'формовщик' (от *хэв* 'форма'); *гуталч* 'сапожник' (от *гутал* 'сапог'); *тариачин* 'земледелец' (от *тариа* 'хлеб', 'зерно');

3) названия лиц, занятых использованием или применением определенных предметов: *гагнуурч* 'паяльщик' (от *гагнуур* 'паяльник'); *цанч* 'лыжник' (от *цана* 'лыжи'); *тэшүүрч* 'конькобежец' (от *тэшүүр* 'коньки'); *тогооч* 'повар' (от *тогоо* 'котел'); *эмч* 'врач' (от *эм* 'лекарство');

4) названия лиц, занимающихся добычей чего-либо: *анчин* 'охотник', 'зверолов' [от *ан(г)* 'зверь']; *булгачин* 'охотник на соболя' (от *булга* 'соболь'); *загасчин* 'рыбак', 'рыболов' (от *загас* 'рыба'); *хэрэмчин* 'охотник на белок' (от *хэрэм* 'белка');

5) названия лиц по отношению к каким-либо предметам, которые определяют их характер, профессию, занятие, социальное положение данного лица: *туухч* 'историк' (от *туух* 'история'); *шатарч(ин)* 'шахматист' (от *шатар* 'шахматы'); *жужигч* 'артист' (от *жужиг* 'пьеса'); *тагнуулч* 'разведчик' (от *тагнуул* 'разведка'); *дээрэмч* 'разбойник' (от *дээрэм* 'разбой').

Суффикс -вч образует имена существительные, обозначающие футляры, крышки или покрытия для предметов: *хуруувч* 'наперсток' (от *хуруу* 'палец'); *хэтэвч* 'футляр для огнива' (от *хэт* 'огниво'); *зүүвч* 'игольник' (от *зүү* 'иголка'); *хушуувч* 'намордник' (от *хушуу* 'морда', 'рыло'); *нуруувч* 'чересседельник', 'накидка' (от *нуруу* 'спина').

В некоторых случаях имена существительные на -вч образуются от глагольных основ и имеют значение результата действия; *бүрхэвч* 'оболочка', 'покрывало' (от *бүрхэ* - 'заволакиваться'); *даравч* 'гнет', 'пресс' (от *дара* - 'давить').

Суффикс *-лжин* употребляется для образования имен существительных, имеющих значение научных (особенно математических) терминов: *гурвалжин* 'треугольник' (от *гурав* 'три'); *дөрвөлжин* 'четырехугольник', 'квадрат' (от *дөрөв* 'четыре'); *тавалжин* 'пятиугольник' (от *тав* 'пять'); *ололжин* 'многоугольник' (от *олон* 'много').

Суффикс *-лжин* можно встретить также в названиях некоторых птиц, насекомых: *бүвээлжин* 'удод', *шоргоолж(ин)* 'муравей'.

Суффикс *-нцар/-нцэр/-нцор/-нцдр* образует имена существительные со значением отдаленного родства или с уменьшительным значением: *зээнцэр* 'правнук', 'правнучка' (от *зээ* 'внук', 'внучка'); *жичинцэр* 'праправнук' (при *жич*: *хүү* 'правнук'); *гучинцар* 'сын праправнука' (от *гуч* 'праправнук'); *мөөгөнцөр* 'грибки' (от *мөөг* 'гриб'); *уутанцар* 'мешочек' (от *уут* 'мешок'); *хананцар* 'стенка' (от *хана* 'стена'); *савханцар* 'палочка (бацилла)' (от *савх* 'палочка', 'щепка').

Имеется еще ряд имен существительных на *-нцар*, обозначающих предмет или лицо, определяемое по какому-либо признаку: *зууванцар* 'эллипсоид' (при *зууван* 'овальный'); *цахиранцар* 'кремнезем' (при *цахир* 'кремний'); *хоолонцор* 'обжора' (от *хоол* 'пища'); *хээнцэр* 'модник', 'франт' (от *хээ* 'узор').

Суффикс *-нцар* встречается и в неологизмах: *уенцэр* 'прослойка' (от *үе* 'слой'); *мананцар* 'туманность' (от *манан* 'туман'); *вагонцар* 'вагонетка' (от *вагон* 'вагон'), что свидетельствует о его продуктивности.

Имена существительные с собирательным значением

Суффикс *-тан/-тэн/-тон/-төн*¹⁴ образует имена существительные со значением множественности, обозначающие лица или живые существа, занимающиеся

¹⁴ Некоторые авторы (см., например, Ш. Лувсанвандан, Б. Дэмчигдорж, *Монгол хэлний зүй, нэгдүгээр дэвтэр*, Улаанбаатар, 1951, стр. 62) считают *-тан* суффиксом множественного числа. Но это не представляется обоснованным хотя бы потому, что, присоединяясь к основе слова, *-тан* образует совершенно новое слово, содержащее в себе понятие множественности: *жигүүр* 'крыло', *жигүүртэн* 'пернатые' (а не 'крылья'); *өвч* 'болезнь', *өвчтөн* 'больные' (а не 'болезни') и др. Более того, в современном монгольском языке имена существительные на *-тан*

определенной деятельностью или обладающие определенным свойством: *ажилтан* 'работник' (от *ажил* 'работа'); *холбоотон* 'союзники' (от *холбоо* 'союз'); *жигүүртэн* 'пернатые' (от *жигүүр* 'крыло'); *өвчтөн* 'больные' (от *өвч* 'болезнь'); *сэхээтэн* 'интеллигенция' (от *сэхээ* 'ум', 'интеллект'); *сээртэн* 'позвоночные' (от *сээр* 'позвоночник').

Суффикс *-чууд/-чүүд* служит окончанием множественного числа и в данной работе рассматривается среди показателей множественного числа. Однако его можно считать и словообразующим. Так, присоединяясь к основным имен прилагательных, он образует имена существительные с собирательным значением, например: *залуучууд* 'молодежь' (от *залуу* 'молодой'); *багачууд* 'детвора', 'малыши' (от *бага* 'маленький'); *баячууд* 'богачи' (от *баян* 'богатый'); *идэрчүүд* 'молодежь' (от *идэр* 'молодой'); *урчууд* 'мастера' (от *уран* 'искусный').

Суффикс *-ынхан* (состоит из окончания родительного падежа *-ын* и суффикса *-хан*) образует имена существительные, обозначающие группу лиц, коллектив по их отношению или принадлежности к какой-либо организации, учреждению, местожительству и т. п.: *заводынхан* 'коллектив завода' (от *завод* 'завод'); *москлагынхан* 'москвичи'; *төмөрзамынхан* 'железнодорожники' (от *төмөр зам* 'железная дорога'); *армийнхан* 'армейцы' (от *арми* 'армия'); *салааныхан* 'бойцы извода' (от *салаа* 'взвод'); *сургуулийнхан* 'коллектив школы' (от *сургууль* 'школа').

ПАРНЫЕ СЛОВА

Одним из способов передачи новых понятий в монгольском языке служат парные слова, представляющие собой сочетание двух (в редких случаях — трех) слов, выражающих единое лексическое значение.

Такие сочетания хотя и не отличаются внешне от обычных синтаксических сочетаний слов, не тождественны им; это — неразрывное смысловое единство, семан-

очень часто имеют значение единственного числа, а во множественном числе они принимают соответствующие окончания: *хөрөнгөтөн* 'капиталист(ы)', но *хөрөнгөтнүүд*; *сэхээтэн* 'интеллигент', но *сэхээтнүүд*; *морьтон* 'всадник(и)', но *морьтонгууд*.

тическое целое. Понятие, обозначаемое парным словом, либо вытекает из синтеза значений составных компонентов, либо совсем ему неадекватно. Парные слова представляют собой устойчивые сочетания, передающие то или иное понятие только в определенной совокупности.

Некоторые монголоеды¹⁵ считают парные слова сложными словами. Однако, на наш взгляд, для этого нет убедительных оснований. Сложное слово, как и всякое слово, должно обладать не только семантической целостностью, но и грамматической цельнооформленностью комплекса, чего нельзя сказать о парных сочетаниях. Определенный порядок слов сам по себе еще не может характеризовать парное слово как цельнооформленное. В таком случае к сложным словам пришлось бы отнести и многочисленные определенные сочетания слов, передающие в целом единое понятие, в которых порядок составных компонентов также устойчив: *төмөр зам* 'железная дорога', *улаан булаг* 'красный уголок' и т. д. Думается, более целесообразно рассматривать парные слова как устойчивые лексические сочетания, представляющие собой как бы ступень между синтаксической конструкцией—словосочетанием и лексической конструкцией—сложным словом.

Данная работа не ставит целью дать все типы и классификацию парных слов в монгольском языке; здесь приводятся лишь основные и наиболее употребительные типы парных слов.

А. Парные слова сочинительного типа

1. Наиболее обширную группу составляют такие пары, которые образуются из синонимов. Близкие или тождественные по смыслу слова, объединяясь в пары, приобретают иную семантику, чем взятые в отдельности. Единое значение выводится здесь из значений отдельных компонентов, например: *соёл боловсрол* 'культура' (из *соёл* 'культура' и *боловсрол* 'цивилизация', 'образование'); *эв найрамдал* 'дружба', 'солидарность' (из *эв* 'согласие' и *найрамдал* 'мир', 'согласие'); *алдар хунд*

¹⁵ См., например: У. Ш. Дондуков, *Словообразование имен существительных в бурят-монгольском языке*, автореферат канд. дисс., Л., 1955.

'авторитет' (из *алдар* 'слава', 'репутация' и *хүнд* 'почет'); *арга хэмжээ* 'мероприятие' (из *арга* 'способ', 'метод' и *хэмжээ* 'размер', 'объем'); *утга зохиол* 'литература' (из *утга* 'содержание' и *зохиол* 'сочинение').

2. Парные слова могут состоять и из несинонимичных слов; в таком случае парное слово имеет более общее значение, чем значения каждого из компонентов: *орлого зарлага* 'бюджет' (из *орлого* 'доход' и *зарлага* 'расход'); *ах дүү* 'братья' (из *ах* 'старший брат' и *дүү* 'младший брат'); *эх эцэг* 'родители' (из *эх* 'мать' и *эцэг* 'отец'); *гал ус* 'стихия' (из *гал* 'огонь' и *ус* 'вода').

3. Значение парного слова может быть связано со значениями компонентов еще более опосредствованно: *хэл ам* 'ссора' (из *хэл* 'язык' и *ам* 'рот'); *цаг уур* 'погода' (из *цаг* 'время' и *уур* 'водяной пар'); *хүн ам* 'население' (из *хүн* 'человек' и *ам* 'рот', 'едок').

4. Парные имена, составленные из субстантивированных качественных имен прилагательных, противоположных по значению, дают существительное отвлеченного характера, например: *халуун хүйтэн* 'температура' (из *халуун* 'тепло' и *хүйтэн* 'холод'); *будуун нарийн* 'толщина' (из *будуун* 'толстый' и *нарийн* 'тонкий'); *өндөр навтар* 'высота' (из *өндөр* 'высокий' и *навтар* 'низкий'); *их бага* 'величина', 'размер' (из *их* 'большой' и *бага* 'малый').

5. Особый тип парных существительных составляют сочетания, где второй компонент не имеет самостоятельного значения, а является как бы фонетическим вариантом, словом-эхо первого компонента, придавая всему сочетанию особый оттенок неопределенной множественности, некоторой иронии или презрения. Такой тип сочетаний в современном языке очень распространен, например: *дарга марга* 'некий командир' (при *дарга* 'командир'); *захиа махиа* 'всякие там письма и прочее' (при *захиа* 'письмо'); *ус мус* 'вода и прочее' (при *ус* 'вода'); *ном мом* 'книги и прочее' (от *ном* 'книга').

Б. Парные слова подчинительного типа

В парных сочетаниях подчинительного типа первое слово формально служит определением ко второму. Однако в отличие от обычных синтаксических опре-

делительных сочетаний признак предмета отходит здесь как бы на второй план. Первый компонент не выступает в своем непосредственном значении, а является лишь «этимологической основой другого понятия или же средством представления о другом предмете или явлении»¹⁶.

Такое сочетание двух слов образует единое понятие, которое становится неразложимым и иногда слабо связанным со значением входящих в его состав компонентов, например: *ар тал* 'тыл' (из *ар* 'спина' и *тал* 'сторона'); *эх орон* 'родина' (из *эх* 'мать' и *орон* 'страна'); *газар зүй* 'география' (из *газар* 'земля' и *зүй* 'сущность'); *дотор мах* 'кишки' (из *дотор* 'внутри' и *мах* 'мясо'); *азраган бороо* 'ливень' (из *азраган* 'жеребец' и *бороо* 'дождь'); *бахуу өвчин* 'ангина' (из *бахуу* 'одышка' и *өвчин* 'болезнь'); *үхэр буу* 'пушка' (из *үхэр* 'бык' и *буу* 'ружье'); *үхэр чулуу* 'валун' (из *үхэр* 'бык' и *чулуу* 'камень'); *үхэр хулгана* 'крыса' (из *үхэр* 'бык' и *хулгана* 'мышь').

В функции первого компонента подчинительных словообразовательных сочетаний часто употребляются качественные имена прилагательные: *улаан цэцэг* 'корь' (из *улаан* 'красный' и *цэцэг* 'цветок'); *улаан хоолой* 'пищевод' (из *улаан* 'красный' и *хоолой* 'горло'); *цагаан бурхан* (уст.) 'оспа' (из *цагаан* 'белый' и *бурхан* 'бурхан', 'бог'); *шар ус* 'ревматизм' (из *шар* 'желтый' и *ус* 'вода').

ЗАИМСТВОВАНИЯ И НЕОЛОГИЗМЫ

Еще задолго до образования империи Чингис-хана различные монгольские племена находились в тесном соприкосновении с тюркскими племенами, народами Китая, Средней Азии. В результате этого в монгольский язык вошли многочисленные заимствования, различные по времени проникновения и происхождению. Самые ранние начали проникать в монгольский язык, по-видимому, еще со времен орхонских тюрок, т. е. с VIII в. (начало периода тюркского влияния на монгольские языки). К позднейшим относятся заимствования из русского языка.)

¹⁶ Т. А. Бертагаев, *Лексика монгольских языков*, докт. дисс., М., 1946, стр. 697.

Заемствования дореволюционного периода шли главным образом из языков восточных (уйгурский, тибетский, санскрит, китайский и др.) по мере развития торговли, феодальной культуры, а также в связи с проникновением в Монголию буддийской религии и культуры.

Заемствования послереволюционного периода имеют совершенно иной характер. В основном это русизмы или слова интернациональной лексики, проникшие в монгольский через русский язык. Такие слова относятся к области общественно-политической, технической и культурной терминологии.

Заемствования дореволюционного периода

В эпоху возникновения письменности монголы подверглись большому культурному влиянию уйгуров. К этому периоду относится заимствование большого количества слов из уйгурского, тибетского и других языков, с которых переводились книги религиозного (буддийского) и философского содержания. Слова, заимствованные монгольским старописьменным языком, через его посредство вошли в современные монгольские языки.

К эпохе до образования монгольской империи относятся заимствования из тюркских языков. Общение монгольских племен с тюркскими было настолько тесным, что можно указать на факт существования в их языках значительного количества общих слов, близких по звучанию и аналогичных по семантике. Эти слова не имеют никаких признаков, по которым можно было бы установить, тюрки ли заимствовали данное слово у монголов или монголы — у тюрков.

К таким словам относятся, в частности, следующие:

	Тюркские	Монгольские
улус	'народ'	улс
ер	'муж', 'мужчина'	эр
кабан	'император', 'хан'	хаан
катун	'ханша', 'дама'	хатан
күч	'сила'	хүч
темүр	'железо'	төмөр
сакал	'борода'	сахал

<i>кара</i>	'черный'	<i>хар</i>
<i>күк</i>	'синий'	<i>хөх</i>
<i>түмен</i>	'десять тысяч'	<i>түмэн</i> ¹⁷

В монгольском языке много тюркских заимствований. Таковы, например, слова: *аяга* 'чашка'; *хэсэг* 'часть', 'кусок', 'группа'; *тави́г* 'жертва', 'жертвоприношение'; *хөрөг* 'изображение', 'портрет', 'картина'; *таяг* 'трость', 'палка', 'посох'; *эмгэг* 'болезнь', 'повреждение', 'печаль', 'скорбь'; *бүлэг* 'раздел', 'глава', 'отряд'; *жимс* 'ягоды', 'фрукты'; *хавх* 'капкан', 'западня', 'ловушка'; *хавхаг* 'крышка'; *хүлэг* 'хороший конь', 'рысак'; *сураг* 'слух', 'весть'; *зах* 'край', 'берег'; *хөөрхөн* 'миленький', 'бедняжка'; *зурх* 'сердце'; *оточ* 'лекарь', 'врач'; *хэрэг* 'нужда', 'необходимость'¹⁸.

До проникновения к монголам в XVI в. тибетского буддизма в форме ламаизма Цзонхавы вся буддийская терминология была заимствована монголами от уйгуров и только в последующие эпохи, когда монголы стали пользоваться тибетскими и санскритскими книгами, в монгольский язык стали проникать буддийские термины, заимствованные из этих языков.

К монгольским буддийским терминам уйгурского происхождения относятся; *аяга тэгэмлиг* 'буддийский монах', *лабай* 'труба из морской раковины', *тойн* 'духовная особа', 'лама', *тэнгри* 'небо', 'небожитель' и др.

Сами уйгуры и другие тюркские племена общались с другими народами, говорившими на индоевропейских и других языках. Поэтому слова, попавшие к монголам от уйгуров, различного происхождения—санскритского, иранского, арабского, греческого, тибетского.

В монгольском языке сохранилось небольшое количество слов, заимствованных из арабского языка¹⁹.

Некоторые арабские слова попали к монголам через тюркские языки. К сохранившимся сейчас в мон-

¹⁷ См. Б. Я. Владимирцов, *Турецкие элементы в монгольском языке*,—«Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества», т. XX. 1911, стр. 4, 5.

¹⁸ О происхождении этих слов см. там же, стр. 11—13, 18—25.

¹⁹ Б. Я. Владимирцов, *Арабские слова в монгольском языке*,—«Записки коллегии востоковедов», т. V, 1930, стр. 73.

гольском языке арабским заимствованиям относятся: *ирхи* 'водка', 'вино', 'кумысная водка', *алмаз* 'алмаз', *чинжил* (*хутга*) 'кинжал', *цув* 'плащ', 'дождевик', 'накидка', *саван(г)* 'мыло' и др.²⁰

В раннюю эпоху, в период культурного влияния уйгуров на монголов, в монгольский язык через уйгурский вошли многие согдийские слова, большинство которых относится к области буддийской терминологии: *чавганц* 'женщина, давшая монашеский обет', *сумбур* 'название мифической горы', *эсэрван* 'Брама буддистов' и др.²¹

От уйгуров же из согдийского попали к монголам многие слова, восходящие к санскриту. Часть санскритских слов попала к монголам через тибетский²². Примеры заимствований такого рода: *багш* 'учитель', *очир* 'алмаз', 'жезл', 'знак отличия', *дагинь* 'богиня', 'волшебница', 'дева', *сая* 'миллион', *ращаан* (*аршаан*) 'целебный источник', 'минеральная вода', 'курорт', *шастар* 'летопись', 'хроника', *ридъ* 'чудо', *уваши* 'уваши' (мирянин, принявший на себя духовные обязанности), *увдис* 'наставление', 'нотация', *судар* 'сутра', 'книга', *шүлэг* 'стих', 'стихотворение', *эрдэнэ* 'драгоценность', *шарил* 'мумия', 'труп высшего духовного лица', *увсанц* 'увсанц' (мирянка, принявшая на себя духовные обязанности).

К заимствованиям из греческого языка, проникшим к монголам через согдийско-уйгурское посредство, относятся такие слова, как *ном* 'книга', 'учение'; *дэвтир* 'тетрадь', 'записная книжка', 'брошюра', *шижир* 'чистое золото'.

²⁰ Ш. Лувсанвандан, Б. Дэмчигдорж считают *саван(г)* французским словом (см. «Монгол хэлний зүй, нэгдүгээр дэвтэр», стр. 52). Однако академик Б. Я. Владимирцов в свое время писал: «Это слово известно у китайцев, тибетцев, у некоторых ирков. Неизвестно, через чье посредство получили монголы это арабское слово. Во всяком случае естественнее предположить, что в Среднюю Азию слово, обозначающее „мыло“, было внесено арабское, восходящее к тому же латинскому, как и португальское» (см. Б. Я. Владимирцов, *Арабские слова в монгольском языке*, стр. 79).

²¹ См. Б. Я. Владимирцов, *Mongolica I*, — «Записки Коллегии востоковедов при Азиатском Музее Российской Академии наук» 1925, стр. 327.

²² Там же, стр. 314.

В монгольской лексике сохранились также следы влияния иранского языкового мира в период завоевания Персии монголами; кроме того, монголы могли познакомиться с персидским языком через мусульманских купцов. Акад. Б. Я. Владимирцов пишет: «Мы находим даже указания на то, что существовало известное литературное общение между монгольским и персидским миром»²³. В результате непосредственного общения с персами, а также через посредство тюркских и тибетского языков в монгольский язык проникли следующие слова персидского происхождения: *болд* 'сталь', *бар(с)* 'тигр', *бэрс* 'ферзь (в шахматах)', *булигаар* 'юфть', *дарь* 'порох', *гунжит* 'кунжут', *саарь* 'выделанная кожа мелких животных', *чихэр* 'сахар', *шатар* 'шахматы', *тарвас* 'арбуз', *тэрс* 'еретик', 'последователь небуддистских учений', *тогос* 'павлин', *тоть* 'попугай', *нал* 'бледный рубин', *шалбар* 'бродни', 'болотные сапоги', *хухэр* 'сера' и др.

В XVI—XVII вв., т. е. в период распространения буддизма в Монголии, вся основная религиозная, философская и дидактическая литература переводилась с тибетского языка, в связи с чем в литературный монгольский язык проникло большое количество слов тибетского происхождения, главным образом терминология буддистского религиозного культа и связанных с ним понятий и представлений. Многие из этих заимствований сейчас устарели, но значительная часть их бытует в современном монгольском языке. К заимствованиям из тибетского относятся следующие слова: *гүнгэрваа* 'шкафик, где ставятся буддийские иконы и статуэтки', *гэлэн* 'монах', *гэлэнмаа* 'монахиня', *тиран(г)* 'демон', *тэн(г)* 'жаропонижающий порошок', *цав* 'кушанье', *лавар* 'балдахин', 'полог', *лам* 'лама' (буддийский монах), *няра* 'казначей' (сейчас 'кассир', 'завхоз'), *бимба* 'надгробный камень', 'ваза', 'сосуд', 'гробница', 'курган', 'место погребения', *чодон* 'поминальный памятник', *банд* 'банди' (низший буддийский монашеский сан), 'послушник', *дуган* 'храм', 'часовня', *шур* 'коралл', *бум* 'статус'.

Тибетские названия имеют в монгольском языке все дни недели; большинство собственных имен—ти

²³ Там же, стр. 328, 329.

бетского происхождения (*Мягмар, Шагдар, Цэрэмаа, Лхагвасурэн, Мэдэгмаа, Дулмаа, Гомбо, Лувсан* и др.).

Длительное время у монголов существует тесная торговая и экономическая связь с Китаем. Начиная со средних веков и вплоть до наших дней из китайского языка в монгольский проникает большое количество самых разнообразных слов. Китайские заимствования—иногo характера, чем заимствования из тибетского языка или санскрита: в основном это слова, связанные с торгово-экономической, хозяйственной, административно-политической деятельностью, например: *цалин(г)* 'жалованье', 'зарплата', 'стипендия', *маймаа* 'торговля', *нуус* 'торговая фирма', 'магазин', *гуанз* 'ресторан', 'столовая', *дян* 'гостиница', *данж* 'залог', 'заклад', *шан(г)* 'награда', 'премия', *жин(г)* 'весы', *даалимба* 'ткань', *даавуу* 'ткань' (перен. 'тряпка'), *шаа* 'креп', 'флер', *чүдэнз* 'спички', *чай* 'чай', *шаазан* 'фарфор', *нохой* 'мел', *туйлуу* 'кирпич', *тааз* 'потолок', *чийдэн* 'лампа', *лаа* 'свеча', *яндан(г)* 'труба', *гаанс* 'трубка (курительная)', *шуайз* 'щетка', *пунз* 'хлев для телят', *шан(г)* 'борозда', *шийгуа* 'арбуз', *бууз* 'паровые пельмени', *боов* 'печенье', *мянтууз* 'лапша', *пиу* 'билет', *ший* 'спектакль', *тайз* 'сцена (в театре)', *далуу* 'игральные кости', *лянхуа* 'лотос'.

Заимствования послереволюционного периода

В связи с развитием в МНР промышленности, техники и науки, с созданием новой революционной культуры в языке появилось много новых терминов и выражений, отражающих все изменения, происходящие в жизни народа. Монгольский язык обогатился новыми словами, как возникшими на основе его основного словарного фонда, так и заимствованными. Значительная часть новой терминологии в основном заимствуется из русского или через русский язык.

Заимствования из русского языка относятся к общественно-политической, технико-экономической, научной, культурной лексике. Приведем примеры:

и) общественно-политическая лексика: *аппарат* 'аппарат (политический)', *автономи* 'автономия', *интернационал* 'интернационал', *интернационализм* 'интер-

национализм', коммунизм 'коммунизм', марксизм 'марксизм', материалист 'материалист';

б) хозяйственно-экономическая: баз 'база', бригад 'бригада', гараж 'гараж', кабин 'кабина', комбайн 'комбайн', машин 'машина', механик 'механика', станц 'станция', техник 'техника', фабрик 'фабрика';

в) лексика, связанная с наукой, культурой, искусством, медициной: агрономи 'агрономия', академи 'академия', амбулатори 'амбулатория', аптек 'аптека', больниц 'больница', геологи 'геология', зоологи 'зоология', кино 'кино', концерт 'концерт', клуб 'клуб', театр 'театр', танц 'танцы', философи 'философия'.

Оформление заимствованных слов на письме

Русские и заимствованные через русский язык интернациональные слова оформляются в монгольском языке следующим образом.

1. Основы заимствованных слов сохраняют орфографию русского языка.

2. Слова (преимущественно корневые), оканчивающиеся на согласные, ударные гласные, полностью сохраняют русскую орфографию: микроб, завод, клуб, гараж, пропуск, роль, вагон, район, мастер, билет, вальс, кино, метро.

3. Слова, оканчивающиеся на неударный гласный, как правило, этот гласный теряют, например: тонн 'тонна', касс 'касса', физик 'физика', опер 'опера', ламп 'лампа', аптек 'аптека', фабрик 'фабрика', минут 'минута', секунд 'секунда'.

4. В словах, оканчивающихся на -ия, конечное я отбрасывается: амбулатори 'амбулатория', академи 'академия', агрономи 'агрономия', хими 'химия', автономи 'автономия'.

5. В словах, оканчивающихся на -ия с предшествующими с или ц, отбрасывается конечное -ия, например: станц 'станция', облигац 'облигация', комисс 'комиссия', концесс 'концессия'.

При дальнейшем словоизменении и словообразовании заимствованные слова подчиняются грамматическим нормам монгольского языка, например: заводын 'завода' (род. пад. от завод), мастерыг 'мастера' (вин. пад. от мастер); аппаратаар 'аппаратом' (оруд. пад. от аппарат); физикч 'физик' (от физик 'физика'); хи-

мич 'химик' (от хими 'химия'); тракторч 'тракторист' (от трактор 'трактор').

По мере того как словарный состав монгольского языка обогащался новыми словами, выходили из употребления устаревшие слова, связанные с понятиями эпохи феодализма, а также заимствования из буддийской религиозной литературы: занги 'дзанги' (низшее должностное лицо), бээл 'третья степень княжеского достоинства', бээс 'четвертая степень княжеского достоинства', залан 'поколение', 'род', 'колени', докир 'монастырский секретарь из лам', гүрэм 'степень знания', жасаа 'джаса' (хозяйство монастыря).

Архаизмами стали и некоторые монгольские выражения, являющиеся дословным переводом с тибетского языка некоторых слов и поэтических выражений. Так, например, для выражения понятия солнце (по-монгольски нар) в старописьменном монгольском языке существовало выражение *ogtargui-jin nidün* (букв.: 'глаз неба')—перевод с тибетского; для выражения понятия «луна» (по-монгольски сар) употреблялось *ogtargui-jin čixen* (букв.: 'ухо неба')—перевод с тибетского. Непонятны современным монголам и такие слова, как *ting* ('линия', 'черта'), *bumi* ('земля', 'сторона', 'место') и др.²⁴

Сейчас лексику этого рода можно встретить только в произведениях исторического характера.

В связи с хозяйственно-экономическим и культурно-политическим развитием МНР, в результате последовательных революционных преобразований в стране в языке возникли новые слова и термины, образованные от существующих корней или получившие новые значения при изменившихся социальных условиях. К таким неологизмам в монгольском языке можно отнести следующие: нийгэм журам 'социализм', ардчилал 'демократия', эх оронч үзэл 'патриотизм', үндсэн хууль 'конституция', албан ёсны мэдээ 'коммюнике', үндэстэн 'нация', эвлэл 'союз', Зөвлөлт холбоот улс 'Советский Союз', Нэгдсэн үндэстний байгууллага 'Организация Объединенных наций', байгууллага 'организация', удирдамж 'директива', соливцол 'координация',

²⁴ Подробнее см. об этом: Т. А. Бертагаев, *Лексика монгольских языков*, стр. 368—384.

хоршоолол 'кооперирование', *хамтрал* 'колхоз', *хө-
лөлмөр-өдөр* 'трудодень', *ажлын өдөр* 'рабочий день',
бүтээмж 'производительность', *тэтгэлэг* 'дотация',
шатхуун 'горючее', *нийсэх онгоц* 'самолет' (букв.:
'летающая лодка'), *сэхээтэн* 'интеллигенция', *оюутан*
'студент', *радио хүлээн авагч* 'радиоприемник', *хагас*
дамжуулагч 'полупроводник', *яруу найруулга* 'бел-
летристика' (букв.: 'звучное произведение').

Огромное количество слов получило новые значе-
ния.

Например, очень старое слово *дарга* во времена
монгольской империи обозначало 'губернатор', потом
получило значение 'старшина', 'десятник'. Сейчас упот-
ребляется в значении 'начальник', 'председатель', 'ко-
мандир': *нарийн бичгийн дарга* 'секретарь'.

Анги — первоначально 'часть', 'доля', 'участок', 'от-
ряд'. Сейчас употребляется также в значении 'класс'
(*хоёрдугаар анги* 'второй класс'; *ажилчин анги* 'ра-
бочий класс'), 'часть' (*цэргийн анги* 'воинская часть').

Аймаг — первоначально 'род', 'племя', 'разряд' — при-
обрело значение 'область', 'княжество', 'округ', 'удел'.
Сейчас *аймаг* — административно-территориальная еди-
ница в МНР, а также 'раздел', 'вид': *амьтны аймаг*
'животный мир', 'фауна'; *ургамалын аймаг* 'раститель-
ный мир', 'флора'.

Тэмдэг 'знак', 'заметка', 'сигнал', 'свидетельство'.
Сейчас также 'отметка', 'оценка'.

Гишүүн 'ветвь', 'сук', 'составная часть чего-либо'.
Сейчас в монгольском языке *гишүү* 'ветвь', 'сук', *ги-
шүүн* 'член какой-нибудь организации'.

Алба(н) — в эпоху феодализма первоначально озна-
чало 'подать', 'повинность', позднее приобрело значе-
ние 'обязанность', 'служба'. В современном 'монголь-
ском языке *албан* образует многочисленные производ-
ные выражения, например: *албан газар* 'ведомство',
'учреждение', *албан татвар* 'налог', *албан тушаал*
'должность', *алба хаагч* 'служащий' и т. д.²⁵

Хороо 'ограда', 'круг', затем стало употребляться
в значении 'стан', 'лагерь', еще позже — 'штаб', 'кон-

²⁵ См. Т. А. Бертагаев, *К вопросу о внутренних законах
развития полисемии*, — «Известия АН СССР, Отд. лит. и языка»,
1951, № 6, стр. 581.

тора', 'палата' и наконец 'комитет', т. е. 'круг руководящих работников'. Кроме того, в современном монгольском языке оно означает еще 'телеграфно-телефонная станция'²⁶; *намын төв хороо* 'Центральный комитет партии', *утасны хороо* 'телефонная станция'.

Уралдаан 'состязание', 'бег вперегонки', 'соревнование'. Сейчас также 'соревнование в работе'. *Хувьсгалт уралдаанд орох* 'вступить в революционное соревнование'.

Улс—у древних монголов называлось всякое объединение родов, племен. Первоначальное его значение 'люди', 'народ'. Сейчас в монгольском языке *улс* употребляется не только в значении 'люди', 'народ', но и 'государство', 'держава'. История возникновения этого значения подробно описана акад. Б. Я. Владимирцовым²⁷.

Приведенные примеры говорят о том, что изменения, происходящие в словарном составе языка, диктуются историческими условиями и потребностями, которые возникают у народа в связи с развитием общественной жизни, производства, культуры, науки.

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Имена существительные в монгольском языке выполняют в предложении синтаксические функции подлежащего, сказуемого, определения, дополнения, различного рода обстоятельств.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ В ФУНКЦИИ ПОДЛЕЖАЩЕГО

В функции подлежащего имя существительное чаще всего стоит в именительном падеже:

Сурагчид, дэслэгчийн гар дахь зүйлийг үзцэгээгээд «баримт», «баримт» гэж шивнэлдэн сэмхнээр бие биеэ нударцагав («Цог», 1949, 32) 'Курсанты, увидев в руке лейтенанта [какую-то] вещь, тихо подталкивая друг друга, зашептали: «амулет», «амулет»'; Чоно

²⁶ Там же, стр. 582.

²⁷ Б. Я. Владимирцов, *Общественный строй монголов*, 1934, стр. 58, 97—101, 112, 115.

үнэгний заавраар өндөр уулын оройд гарав (УБ, 54) 'Волк по совету лисицы взобрался на высокую гору'.

Если подлежащее обозначает название должностного лица или административно-хозяйственного органа, то оно может быть оформлено показателями исходного падежа²⁸. Чаще всего такое оформление можно встретить в политико-экономических текстах:

Бүгд Найрамдах Монгол Ард Улсын Бага Хурлын Тэргүүлэгчдээс Дэлхий Дахины Найрамдлын талынхны их хурлын байнгын хорооны анхаарлын тухай 1950 оны 4-дүгээр сарын 8-ны өдрийн тунхгийг гаргав (УО) 'Восьмого апреля 1950 г. Президиум Малого хурала Монгольской Народной Республики выпустил воззвание в связи с обращением Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира'; *Ардын гэгээрлийн зүйлд улсаас жил тутам үлэмжхэн хөрөнгө гаргадаг* (Үн.) 'Государство ежегодно отпускает значительные средства на народное образование'.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ В ФУНКЦИИ СКАЗУЕМОГО

В функции сказуемого имя существительное, как правило, сопровождается связками *байх*, *болох* в соответствующих временных формах, а также *мөн*, *юм*.

Намын гишүүн биш идэвхтэн бол намын байгууллагын тулгуур мөн (Үн.) 'Беспартийный актив—опора партийной организации'; *Энэ шүлэгч бол фашизмын эсрэг гарамгай тэмцэгч юм* (ЭТТ) 'Этот поэт—выдающийся борец против фашизма'; *Би багадаа малчин байлаа* (МХЗ, II, 26) 'В детстве я был пастухом'; *Бат-Очир ангийн дарга боллоо* (МХЗ, II, 26) 'Бат-Очир стал командиром части'.

Связки могут быть опущены, особенно в разговорной речи.

Миний ах бол багш 'Мой старший брат—учитель'; *Төмөр бол металл* 'Железо—металл'; *Түүний эцэг бол нисэгч* 'Его отец—летчик'.

²⁸ Оформление подлежащего исходным падежом заимствовано из классического языка, где такое оформление появилось под влиянием маньчжурского письменного языка (см. Г. Д. Санжеев, *Сравнительная грамматика монгольских языков*, т. I, М., 1953, стр. 199).

Сказуемое в монгольском языке может стоять также в совместном, иногда в родительном падеже:

Би олон сонин номтой 'У меня много интересных книг'; *Бат сайн морьтой* 'У Бато—хороший конь' (букв.: 'Бато с хорошим конем'); *Байшин цонхтой* 'Дом с окнами'; *Морь хүний* 'Конь чужой' (букв.: 'конь человека'); *Эмээл нь Эрдэнийн* 'Седло Эрдена'²⁹.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ В ФУНКЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Употребительным видом именного определения является родительный падеж имени существительного: *Аж үйлдвэрийн комбинатын гутлын фабрик, 8-дугаар сарын төлөвлөгөөг 134,2 хувиар биелүүлэв* (Үн.) 'Обувная фабрика промышленного комбината выполнила августовский план на 134,2%'; *Намын үүрү үдийн ажилд оршиж байгаа эдгээр дутагдлыг арилгах хэрэгтэй* (Үн). 'Необходимо устранить эти недостатки, имеющиеся в работе партийных ячеек'.

Имена существительные в совместном падеже в атрибутивной функции обозначают «имеющий что-то» или «обладающий чем-то»: *Би сумын намын үүрийн даргатай уулзаж ярилцав. Маш сайхан зантай хүн байна* (Алт., II, 28) 'Я поговорил с секретарем партийной организации сомона'³⁰. Человек с очень хорошим характером'; *Хажуудаа цоо шинэ шар сумк зүүгээд бүснээсээ нилээд урт иштэй геологчийн алхыг хар булигаар гэрээр дугтуйлан зүүжээ* (Алт., II, 15) 'На боку у себя (он) повесил совершенно новую желтую сумку, а на поясе геологический молоток с очень длинной рукояткой, вложенный в чехол из черной юфти'; *Тэр нимгэн цэнхэр банзал, богино ханцуйтай цаган торгон цамц өмсчээ* («Цог», 5, 55, 33) 'На ней была тонкая голубая юбка и белая шелковая кофточка с короткими рукавами'.

Кроме того, ряд имен существительных в монгольском языке может определять другое имя, оставаясь в форме своей основы. Эти существительные, обозначая названия предметов, в позиции перед другим именем

²⁹ Примеры приведены из грамматики Ш. Лувсанвандана, *Монгол хэлний зүй*, стр. 20.

³⁰ Сомон—единица административного деления, тип района в сельской местности.

существительным указывают на его признак, т. е. служат определениями:

Том цонхтой энэ туйпуу барилга бол эмнэлгийн барилгуудтай адилхан мэт байв (В. П., 114) 'Это кирпичное строение с большими окнами похоже на больничные корпуса' (букв.: 'кирпич-строение'); *Тэр бага насандаа зэс савны фабрик дээр суралцагчаар ажиллаж бай(в)* («Найз», 32) 'В детстве (он) работал учеником на фабрике медной посуды' (букв.: 'медь-посуды'); *Гэрийн зүүн талд... төмөр ор тавив* («Туяа», 4, 56, 22) 'В правой стороне юрты поставил железную кровать' (букв.: 'железо-кровать').

Как показывают примеры, существительные *туйпуу* 'кирпич', *зэс* 'медь', *төмөр* 'железо' в позиции перед другими существительными обозначают материал, из которого сделан данный предмет. Аналогичные примеры можно привести и из других монгольских языков. Например, бур.: *түмэр пэшиэн* 'железная печка' (букв.: 'железо-печка'); калм.: *ишкэ гер* 'войлочная юрта' (букв.: 'войлок-юрта') и др.

Такое употребление имен существительных свойственно языкам, в которых количество относительных имен прилагательных невелико. Так, в английском языке, где очень мало суффиксов, образующих относительные прилагательные, существительные часто употребляются в качестве определения к другому существительному: *a brick house* 'кирпичный дом' (букв.: 'кирпич-дом'), *a stone bridge* 'каменный мост' (букв.: 'камень-мост'), *an oak table* 'дубовый стол' (букв.: 'дуб-стол'). Слова *brick*, *stone*, *oak* рассматриваются как адъективированные существительные, обозначающие материал, из которого сделан предмет.

Но возникает вопрос, какова степень адъективации подобного рода имен существительных. Не приобретают ли они в результате этого признаки прилагательных и не переходят ли в разряд последних аналогично многим именам существительным в русском языке, образованным путем субстантивации имен прилагательных, как, например, *портной*, *мостовая*, *столовая*, *запаятая* и др.

В монголоведческой литературе по этому поводу существуют различные точки зрения: одни считают такие слова особой частью речи — именами предметными,

другие — именами существительными с присущей им синтаксической особенностью, третьи считают их существительными в одной синтаксической функции и прилагательными — в другой.

Что касается имен предметных, то, как уже говорилось в вводной части, для выделения их в особую часть речи нет достаточных оснований. Остается выяснить, приобретают ли эти имена в определительной функции признаки имен прилагательных, позволяющие отнести их к разряду последних.

Приведем примеры:

Хоёр хуруу лааны гэрэл сүмийн үзэгд(эв) (Д. Нац., 254). 'Виднелся свет свечи толщиной в два пальца' (букв.: 'два палец свечи'); *Улцгар дурдан алчуур гаргав* (Д. Нац., 270) 'Вынул старый шелковый платок' (букв.: 'шелк-платок'); *Цагаан даавуу бурээстэй том гэрийн хаалгыг тогишж ээвшөөрөл аваад орж ирсэн* (Ч. Лх., 78) 'Постучал в дверь большой, покрытой белым матерчатым чехлом юрты и, получив разрешение, вошел' (букв.: 'белая материя-чехлом'); *Хязгаарын заставын хэдэн эсгий гэрт хилийн байлдагчид цайгаа ууцаана* (Ч. Лх., 74) 'В нескольких войлочных юртах на пограничной заставе пограничники пьют чай' (букв.: 'войлок-юртах').

В приведенных примерах выделенные имена хуруу 'палец', дурдан 'шелк', даавуу 'материя', эсгий 'войлок' служат определениями к следующим за ними словам. Некоторые монголоеды считают такого рода имена, если они не являются определением другого имени, — существительными, если они определяют другое имя, — прилагательными. «Так называемые предметные имена, — пишет Д. А. Алексеев, — в функции определения следует признать как прилагательные, а во всех остальных случаях, т. е. как подлежащее и дополнение, остаются в части речи — имя существительное»³¹. Это пример чисто синтаксического подхода к классификации частей речи, отождествления частей речи (категорий морфологических) с членами предложения (категориями синтаксическими). Д. А. Алексеев предлагает при классификации принимать во

³¹ Д. А. Алексеев, *К вопросу классификации некоторых частей речи в бурят-монгольском языке*, — «Бурят-Монгольская правда», 1952, 23 ноября.

внимание местоположение слова в предложении, а также учитывать, на какой вопрос отвечает данный член предложения, ибо, как указывает автор, при использовании этих имен в качестве определения меняется характер вопроса³². Порядок слов и поставленный к данному члену предложения вопрос считаются, следовательно, грамматическими показателями для выделения имени прилагательного в особую часть речи.

Что касается имен прилагательных, то здесь порядок слов — чисто синтаксический показатель. Имена существительные, а также прилагательные могут быть любыми членами предложения. А в зависимости от синтаксической функции слова меняется и его место в предложении. Характерной функциональной особенностью имени прилагательного является, как известно, его атрибутивное употребление. Обозначая признаки и качество предметов, имя прилагательное выступает прежде всего в функции определения имен существительных и в монгольских языках предшествует своему определяемому. Но прилагательное может употребляться и в предикативной функции:

В сочетаниях *өндөр уул* 'высокая гора' и *богино зун* 'короткое лето' прилагательные *өндөр* 'высокая' и *богино* 'короткое' предшествуют определяемому. Но в предложениях: *Энэ уул өндөр* 'Эта гора высокая' и *Монголын зун богино* 'Монгольское лето короткое' — порядок слов изменился. Прилагательные же *өндөр* и *богино* в своем значении не изменились. Изменилась лишь их синтаксическая функция. В одном случае они определения, в другом — сказуемые.

Что касается постановки вопроса, то он также меняется в зависимости от синтаксической функции слова. Синтаксическая категория определения отвечает на вопрос «какой?», «чей?». Но в роли определения, как известно, могут выступать самые различные части речи: имена существительные, местоимения, числительные, причастия и т. д. Находясь в препозиции к своим определяемым и отвечая на вопросы «какой?», «чей?», эти части речи отнюдь не становятся именами прилагательными.

³² Д. А. Алексеев, *Именные части речи в монгольских языках*, — «Вопросы языкознания», 1955, № 3, стр. 39, 47.

Находясь в препозиции к какому-либо существительному и определяя его с точки зрения какого-либо признака, эти же имена существительные уже не выполняют такой функции, будучи поставлены в позицию к другому существительному. Если можно сказать *өндөр уул* 'высокая гора' и *уул өндөр* 'гора высокая', *хурц шүд* 'острый зуб' и *шүд хурц* 'зуб острый', то никак нельзя употребить *хүрз төмөр* в значении 'лопата железная', *барилга туйнуу* в значении 'здание кирпичное' или *сав зэс* в значении 'посуда медная'. Здесь будет только перечисление ряда имен существительных с соответствующими предметными значениями.

Некоторые считают, что имена существительные типа *төмөр*, будучи определениями, приобретают другую семантику, новое лексическое значение, значение признака. Действительно, в сочетаниях типа *төмөр хүрз* 'железная лопата' слово *төмөр* имеет значение признака. Но это значение сохраняется только в определенных сочетаниях, а именно — когда определяемое указывает на материал, из которого состоит тот или иной предмет. Можно сказать *төмөр хэрэм* 'железная крепость', *төмөр ор* 'железная кровать', но не *төмөр сахилга бат* в значении 'железная дисциплина'. В этом случае надо употребить *төмөр мэт* (или *сахилга бат* 'дисциплина подобно (как) железу'. Примеры:

Нөхөр Чойбалсан бол аймшиггүй зоригт Сүхбатырын хамтаар манай ардын хувьсгалт намыг үргэн байгуулж биднийг төмөр мэт хатуу сахилга байрлал хэрэгсэлтэй зориг, эх орондоо үнэнч чанараар хүмүүжүүлж бэхжүүлээд манай ард түмнийг ардын хувьсгалын ялалтад хотлон жолоодож билээ (Үн.) 'Вместе с неустрашимым Сухэбатором тов. Чойбалсан создавал нашу Народно-революционную партию, воспитывал в нас железную (букв.; 'подобно железу') дисциплину, боевой дух и преданность своей родине'.

Слово *туйнуу* 'кирпич' в сочетании *туйнуу барилга* 'кирпичное строение' обозначает признак предмета, указывает на материал, из которого построено здание. Но нельзя сказать 'туйнуу завод' в значении 'кирпичный завод', т. е. завод, где изготавливается кирпич. Здесь «кирпичный» уже не указывает на материал, и

в монгольском языке оно уже будет передано именем существительным в родительном падеже — *туйпууны завод* (букв.: 'завод кирпича')³³;

Зүүн талд туйпууны заводын намхан бирилгууд харагдаж байна (В. П., 61) 'Слева виднеются низкие постройки кирпичного завода'.

Слово *эсгий* 'войлок', 'кошма', определяя другой предмет, указывая на материал, из которого он изготовлен, обозначает признак, оставаясь в форме своей основы. Определяя же предмет с точки зрения принадлежности, оно будет иметь форму родительного падежа:

Эсгийний муухай хиншуу улам нэмэгдэж байв (Д. Тар., 23) 'Противная войлочная гарь все увеличивалась'.

Следовательно, атрибутивное значение в таких именах факультативно — оно появляется только в определенных сочетаниях. Интересно сравнить слова этого типа с именами прилагательными. Возьмем, к примеру, прилагательное *ногоон* 'зеленый' при *ногоо(н)* 'трава', 'овощи', 'зелень': *ногоон навч* 'зеленый лист', *ногоон мод* 'зеленое дерево', *ногоон харандаа* 'зеленый карандаш', *ногоон гудамж* 'зеленая улица'. Слово *ногоон* употребляется и предикативно: *Энэ мод ногоон байна* 'Это дерево зеленое'. Как качественное прилагательное оно участвует в образовании сравнительных конструкций: *Энэ хамгийн ногоон мод* 'Это самое зеленое дерево', *Энэ мод тэр модноос ногоон байна* 'Это дерево зеленее того дерева'; принимает суффикс субъективной оценки качества: *ногоовтор* 'зеленоватый'; образует редуцированную форму *нов ногоон* 'зеленый-презеленый', 'ярко-зеленый'.

Но ни одного из этих признаков не приобретают имена существительные, способные выступать в форме основы в качестве определения другого имени существительного. Это еще раз свидетельствует о том, что считать прилагательными такие имена нет оснований!

Имена существительные в монгольском языке употребляются в форме своей основы в качестве определения другого существительного, не только обозначая

³³ См. К. М. Черемисов, *Монгольско-русский словарь*, М.—Л., 1937, стр. 407.

материал, из которого изготовлен предмет, но также и в ряде других случаев. Однако прежде чем указать на эти случаи, следует упомянуть ряд имен существительных, которые в определительной функции получают так называемый неустойчивый конечный согласный *-н*: это слова типа *мод* 'дерево', *чулуу* 'камень', *элс* 'песок', *цас* 'снег' и др. В современном монгольском языке именительный падеж слов этого типа утратил согласный *-н*, который был свойствен этой форме в старописьменном языке: *morin* 'конь', *modun* 'дерево', *čilaγun* 'камень' и т. д. В современной системе склонения имен в монгольском языке этот согласный восстанавливается в некоторых падежах — родительном, дательно-местном, исходном, иногда орудном³⁴. Приведем пример склонения слов *мод* 'дерево' и *морь* 'конь'.

Именительный	<i>мод</i>	<i>морь</i>
Родительный	<i>модны</i>	<i>морины</i>
Дательный	<i>модонд</i>	<i>моринд</i>
Винительный	<i>модыг(мод)</i>	<i>морийг(морь)</i>
Исходный	<i>модноос</i>	<i>мориноос</i>
Орудный	<i>модоор</i>	<i>мориор (мориноор)</i>
Совместный	<i>модтой</i>	<i>морьтой</i>

Употребление слов со скрытым конечным *н* Г. Д. Санжеев связывает с наличием в них двух основ³⁵: формы слов типа *модон* 'дерево', *морин* 'конь', *чулуун* 'камень' представляют собой первую, или полную, основу³⁶; вторая, или усеченная, основа для этих слов имеет форму *мод* 'дерево', *морь* 'конь', *чулу* 'камень'. В монгольском языке она полностью совпадает с формой именительного падежа.

Первая, или полная, основа, кроме того что от нее образуются указанные выше падежные формы, употребляется в предложении и в качестве определения:

³⁴ В орудном *-н* восстанавливается в тех случаях, когда указывается на предмет, вместе с которым что-либо делается, например: *Батын морь манай адуунаар ирлээ* 'Конь Батыя пришел вместе с нашим табуном'.

³⁵ См. Г. Д. Санжеев, *Сравнительная грамматика монгольских языков*, стр. 181—188.

³⁶ Слова, не имеющие скрытого конечного *н*, имеют, следовательно, только одну основу, которая полностью совпадает с формой именительного падежа.

Нэгэн чарга дээр манай говийн малчин Баатар, үнэгэн малгайгаа өмсөөд, алсыг харан суужээ (УБ., 178) 'На одних саниях сидел наш гобийский скотовод Батор в лисей шапке и смотрел вдаль'; *Үүнээс гадна бас усан тээрэм байдаг гэнэ* (УБ., 53) 'Кроме того, говорят, бывают еще водяные мельницы'; *Нэгэн элсэн манхны өвөрт нь ирээд байв* (Алт., 63) 'Подошли к южной стороне одной песчаной дюны'; *Алтан загас алган дээр нь тоглож байв* (Ч. Лх., 5) 'На его ладони играла золотая рыбка'; *Хүйтэн шуурга улам ихдэж, цасан шамрага бургин манарч малчин хүний сэтгэлийг зовоох өдөр болов* (Ч. Лх., 60) 'Усилилась холодная пурга, наметались снежные заносы, наступили трудные для скотоводов дни'; *Мөсөн оргилтой уул өглөөний наранд гялалзасан* (Ч. Лх., 55) 'Горы с ледяными вершинами блестели на утреннем солнце'; *Морин туурай тачигнан удалгүй Дамдин нэгэн бага хүүхдийнхээ хамт ирлээ* (Алт., I, 32) 'Застучали конские копыта, и вскоре подъехал Дамдин с маленьким ребенком'.

Первая (полная) основа таких существительных встречается в определительной функции в следующих случаях:

1) когда указывается на материал, из которого изготовлен или состоит другой предмет, — *үнэгэн малгай* 'лисий шапка', *цасан шамрага* 'снежный занос', *элсэн манхан* 'песчаная дюна';

2) когда определение обозначает предмет, приводящий в движение другой предмет, — *салхин тээрэм* 'ветряная мельница', *усан тээрэм* 'водяная мельница';

3) когда определяемому дается качественная оценка — *алтан загас* 'золотая рыбка';

4) когда выражается обобщенное понятие принадлежности — *морин туурай* 'конские копыта' (не копыта какого-то коня, а вообще конские);

5) когда определение обозначает предмет, которому уподобляется определяемое, — *чулуун зүрхтэй хүн* 'человек с каменным сердцем', *чонон санатай хүн* 'человек с волчьей душой'³⁷.

³⁷ В таких случаях может употребляться и первая основа с послелогом *мэт* 'подобно' и *шиг* 'как', например: *Төмөр чулуу мэт зүрхтэн* (Д. Нац., 281) 'Имеющий сердце, подобное железу и камню'; *Чоно шиг санаатай амьтан* («Цог.» I—56—36) 'Существо с душой (мыслью) как волк'.

Первая, или полная, основа такого рода имен существительных может употребляться и в ряде других случаев. Но здесь важно не перечисление всех этих случаев, а выяснение того, приобретают ли эти имена, выступая в роли других имен, такие признаки, по которым их можно было бы причислить к разряду имен прилагательных. Как определения они выступают в форме полной основы с конечным согласным *н*. Интересно, что по аналогии с основами на *н* звук *н* появляется при употреблении в определительной функции некоторых имен, которые в своей основе не имеют и никогда не имели этого согласного: *хад* 'скала', *хадан уул* 'скалистая гора' (ср. в словаре О. Ковалевского *хада агула*); *шил* 'стекло', *шилэн бомбогор* 'стеклянный купол'; *гал* 'огонь', *галан хана* 'огненная стена'; *дөл* 'пламя', *дөлөн хана* 'пламенная (охваченная пламенем) стена'³⁸.

Можно бы предположить, что *н* в таких словах стал суффиксом грамматического образования имен прилагательных от однородных имен существительных. Но в таком случае эти имена должны обладать признаками имен прилагательных. Наиболее близкими к именам прилагательным оказываются слова типа *модон*. В определительной функции они утрачивают способность сами принимать определение, как не принимают его и имена прилагательные, например: *өндөр модон хаалга* 'высокая деревянная дверь'; прилагательное *өндөр* относится не к *модон*, а ко всему сочетанию в целом; *саравчтай цэмбэн малгай* 'суконная шапка с козырьком' — *саравчтай* 'с козырьком' также относится ко всему сочетанию.

В ряду однородных определений они могут занимать относительно свободное положение, т. е. могут быть отделены от своего определяемого другими определениями, тогда как определение, выраженное именем существительным, ставится, как правило, перед соответствующим определяемым:

Бас хятад, англи үсэгтэй модон жижиг хайрцагнууд авдар дээр нь харагдана («Туяа», 4, 56, 22) 'На сундуке виднелись также маленькие деревянные коробки с китайскими и английскими буквами'; *Гэрийн мо-*

³⁸ См. «Унгар ардын үлгэрүүд», Улаанбаатар, 1954, стр. 72.

дон ба мебель хэрэглэл... махны үйлдвэрлэлийг ихэ-
эхэн нэмэгдүүлэх зорилт тавьсан юм (Хөд., 16, 5, 57)
'Поставили задачу значительно увеличить производство
деревянных частей юрты, мебели (букв.: 'деревянных
и мебельных предметов юрты')... мяса'.

Как видим, в первом предложении *модон* отделено
от своего определяемого еще одним определением
жижиг 'маленький', а во втором предложении — кроме
того и союзом *ба*.

Итак, слова типа *модон* близки к именам прилагательным, однако признаки прилагательных они обнаруживают только в определительной функции. Вне сочетания они воспринимаются только как имена существительные. В отличие от имен прилагательных, которые могут быть в предложении и сказуемым, слова типа *модон*, обозначая признак или качество предмета, не могут быть сказуемым.

В литературном языке мы не встретили ни одного примера, где бы подобные имена, будучи сказуемым, обозначали признак или качество предмета. Правда, Т. А. Бертагаев пишет, что в бурятском языке «при известных грамматических условиях, например при наличии притяжательной частицы в определяемом слове, они могут быть и сказуемыми». Автор приводит два примера (один из разговорного, другой из литературного бурятского языка), свидетельствующие о предикативной обратности, присущей именам прилагательным. Однако Т. А. Бертагаев отмечает, что в отличие от основных, качественных прилагательных здесь обратимость не свободная, но могущая возникнуть лишь при наличии притяжательной частицы в определяемом слове³⁹.

Следовательно, пока еще нет оснований безоговорочно приравнять такие имена к именам прилагательным.

Такие имена целесообразнее рассматривать в разделе имен существительных, но с учетом степени их адъективации. Не исключена, конечно, возможность, что некоторые из них перейдут в разряд имен прилагательных.

³⁹ Т. А. Бертагаев, *Проблема классификации частей речи*, — «Записки Бурят-монгольского научно-исследовательского института культуры», Улан-Удэ, 1956, вып. XXI, стр. 58.

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В ФУНКЦИИ ДОПОЛНЕНИЯ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Монгольские грамматики, как правило, подразделяют все второстепенные члены предложения только на определения и дополнения. Исключение составляют «Лекции по грамматике монгольского языка» В. Л. Котвича⁴⁰, где автор среди второстепенных членов предложения выделяет также и обстоятельства. Включение в разряд дополнения не только прямого и косвенного дополнений, но и обстоятельств объяснялось тем, что иногда трудно провести четкую грань между дополнениями и обстоятельствами, например, когда обстоятельства выражаются косвенными падежами имен существительных. Однако это частные случаи, которые никак не могут служить основанием для объединения совершенно разных синтаксических категорий.

Монгольский лингвист Л. Мишиг пишет: «Неразличение монгольскими языковедами дополнения и обстоятельства в составе монгольского предложения не только препятствует решению принципиальных вопросов отдельного предложения и дальнейшему изучению грамматического строя монгольского языка, но и тормозит решение ряда как практических, так и теоретических проблем»⁴¹.

Дополнительные члены предложения существенно отличаются от обстоятельственных. Дополнения разъясняют и дополняют значение сказуемого и других членов предложения. В отличие от определений и обстоятельств они не передают признаков другого слова. В научных грамматиках дополнение определяется как второстепенная часть предложения, обозначающая в форме существительных предмет (объект), которым с различных сторон разъясняется деятельность, выраженная сказуемым, а также смысл и значение других частей речи⁴².

⁴⁰ В. Л. Котвич, *Лекции по грамматике монгольского языка*, стр. 155.

⁴¹ Л. Мишиг, *Дополнение и обстоятельство в монгольском языке*, автореферат канд. дисс., М., 1954, стр. 5.

⁴² См., например: Д. Н. Овсяннико-Куликовский, *Синтаксис русского языка*, СПб., 1912, стр. 55.

Для обстоятельства характерно то, что оно является выразителем предикатных признаков, присущих или приписываемых другому слову. Обстоятельства указывают, как, при каких обстоятельствах совершается то или иное действие, а также место, время действия, причину, следствие и т. д. Чаще всего обстоятельства бывают выражены наречиями, но нередко в роли обстоятельств могут выступать также некоторые падежные формы имен существительных. В таких случаях косвенные дополнения не отличаются по своему построению от именных обстоятельственных оборотов. И те и другие часто выступают в одинаковом падежном оформлении, а такое формальное тождество иногда затрудняет точное установление синтаксической функции. В таких случаях приходится руководствоваться смыслом контекста. Но это не правило, а исключение.

Противоречивость в способах выражения одних и тех же категорий — результат постоянного развития языка и совершенствования его грамматического строя. С этим связано и наличие в языке неустоявшихся, как бы промежуточных явлений. «Так как грамматический строй является продуктом ряда эпох, — пишет академик В. В. Виноградов, — то в нем обнаруживаются разнообразные исторические наслоения и даже противоречия в способах выражения одних и тех же грамматических категорий; в нем — наряду с продуктивными, развивающимися процессами, наблюдаются явления отживающие, пережиточные, в нем происходит борьба старого с новым»⁴³.

Итак, встречающиеся иногда затруднения в четком разграничении дополнений от обстоятельств не могут быть основанием для того, чтобы объединять эти различные синтаксические категории.

Имена существительные в функции дополнений

В монгольском языке различаются прямые и косвенные дополнения. Винительный падеж существительного почти всегда⁴⁴ выражает прямой объект действия.

⁴³ В. В. Виноградов, *Значение работ товарища Сталина для развития советского языкознания*, М., 1950, стр. 41.

⁴⁴ Кроме тех случаев, когда винительным падежом оформляется реальный субъект действия в причастных оборотах.

т. е. предмет, на который направлено действие. Ими в функции дополнения почти всегда переводится на русский язык также именем в форме винительного падежа. Только отдельные монгольские глаголы, такие, как *захирах* 'управлять', *мэдэх* 'знать', 'заведовать', *эзлэх* 'господствовать' и некоторые другие, требуют винительного падежа, и на русский язык сочетания с ними переводятся с употреблением творительного или предложного падежа: *улсыг захирах* 'управлять страной'.

Косвенные дополнения выражаются падежными формами имен существительных, а также существительными с послелогам. Приведем некоторые примеры на употребление имен существительных в функции дополнения:

Пановын гарыг хоёр гараараа маш чангаар атгав (Алт., I, 10) 'Обеими руками очень крепко пожал руку Панова' (прямое и косвенное дополнения); *Чиний энэ завьяаг...* *Улсын Бага Хурлаас өндрөөр үнэлж, улаан тугийн одон тэмдгээр шагнасан байнаа* (Ч. Лх., 79) 'Малый хурал высоко оценил твой подвиг и наградил орденом Красного Знамени' (косвенное дополнение); *Хувьсгалт залуучуудын Эвлэл нь сурагчид, залуучуудын дунд ихээхэн ажлыг тогтмол явуулбал захино* (Үн.) 'Ревсомол должен регулярно проводить большую работу среди учащихся и молодежи' (прямое и косвенное дополнения); *Та намайг хуушуураар дайлахгүй юу* (В. П., 158) 'Угостите меня, пожалуйста, пирожком' (косвенное дополнение); *Би радио долгионы тухай ярьж байна, гэж Баяр хэлэв* (Алт., I, 26) 'Я говорю о радиоволне, — сказал Баяр' (косвенное дополнение).

Имена существительные в функции обстоятельств

Обстоятельства подразделяются на пять основных групп: обстоятельства места, времени, причины, образа действия, цели. Имена существительные, выполняющие функции обстоятельств, в монгольском языке употребляются главным образом в форме дательно-местного, исходного и орудного падежей.

Имена существительные в дательно-местном падеже, выполняя функцию обстоятельства, обозначают чаще всего место или причину действия и отвечают на

вопросы *хаа?* 'где?', 'куда?', *яагаад* 'почему?', например:

Тэнгэрт *ганц ч үүлгүй ажээ* (Алт., 6) 'На небе не было ни облачка'; *Жагсаалын эхэнд эгц урагшаа хараад зогсож байгаа нэг байлдагчийн нүүр тэр байна* (Ч. Лх., 8) 'Это лицо одного бойца, который стоял в начале колонны и смотрел прямо вперед'; *Одоо жагсаалд ороходоо ёстой бүсээ засъя гэж Ойдов бодов* (Ч. Лх., 10) 'Поправлю-ка пояс, сейчас надо встать в строй, — подумал Ойдов'; *Дорж энэ чимээнд сэрэв* (Ч. Лх., 49) 'Доржи проснулся от этого шума'.

Именем существительным в исходном падеже может быть выражено обстоятельство места, причины, образа действия;

Ар гэрээс *захидал иржээ* (Ч. Лх., 9) 'Из дому пришло письмо'; *СССР-ийн шинжлэх ухааны академиас хүн ирэхийг-л хүлээж байна* (Алт., 1, 6) 'Ожидают, что придет человек из Академии наук СССР'; *Нийслэлийн гэр үйлдвэрийн 9-дүгээр артелийн ажилчид нэгдүгээр сарын төлөвлөгөөгөө хугцаанаас өмнө биелүүлж өгөв* (Үн.) 'Рабочие девятой кустарнопромысловой артели столицы досрочно выполнили план первого месяца'.

Обстоятельство причины передается сочетанием исходного падежа имени существительного с деепричастием *болж*: *Өвснөөс болж ирсэнгүй* 'Не пришел из-за болезни'.

Имена существительные в орудном падеже обозначают, каким образом и при каких обстоятельствах совершается действие:

Энэ мөргөлдөөн ч Бат гуайн бүрэн ялалтаар нь дуусжээ гэж Пановын хэлэхэд Баяраас бусад нь инээлдэв (Алт., 1, 13) 'И этот спор закончился полной победой Бато, — сказал Панов, и все, кроме Баира, рассмеялись'; *Коростелев... дарга хүний дуугаар хэлэв* (В. П., 3) 'Коростелев сказал начальственным тоном...' (букв.: 'голосом начальника'); *Энэ ажлыг дугуйлангийнхан ээлжээр дежурлэж гүйцэтгэнэ* («Багш», 4, 54, 31) 'Эту работу выполняют члены кружка, дежуря поочередно'.

Часто в функции обстоятельства выступают имена существительные в двойном орудно-совместном падеже:

Герман фашистын дээрэмчийн эсрэг зөвлөлтийн ард түмнээс явуулсан эх орны их дайн ялалтайггар дуус-

чээ (НБ, 3) 'Великая Отечественная война, которую вел советский народ против немецко-фашистских захватчиков, закончилась победоносно'; *Большевик намын энэ туршлага бол манай намаас өврийн шумжлэлийг маш өргөн бөгөөд чөлөөтэйгөөр явуулахыг сургаж байна* (НБ, 10) 'Этот опыт большевистской партии учит нашу партию широко и свободно развертывать самокритику'.

Некоторые из таких имен существительных переходят в разряд наречий.

Все приведенные примеры на употребление имен существительных в функции дополнений и обстоятельств служат лишь иллюстративным материалом и, конечно, далеко не исчерпывают многочисленных дополнительных и обстоятельственных функций имени существительного в монгольском языке.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

1. Имена существительные в монгольском языке составляют самостоятельную, дифференцированную от имен прилагательных часть речи.

2. В лексико-семантическом отношении — это слова, обозначающие предметность в широком смысле слова: сюда входят как названия предметов и живых существ (*ном* 'книга', *мод* 'дерево', *хүн* 'человек', *шубуу* 'птица'), так и названия отвлеченных явлений, свойств и признаков, представляемых как предмет (*удирдлага* 'руководство', *ухаан* 'разум', *урсгал* 'течение', *жагсаал* 'демонстрация').

3. В морфологическом отношении имена существительные характеризуются: наличием категории числа и падежа (что касается других именных частей речи, то они приобретают падежную форму только в случае субстантивации) и наличием категории принадлежности, выражаемой частицами личного и безличного (возвратного) притяжений.

4. Имена существительные подразделяются на корневые (непроизводные) и производные.

Производные имена существительные образуются при помощи различных словообразовательных суффиксов, присущих только именам существительным.

5. В предложении имена существительные выполняют синтаксические функции подлежащего, сказуемого, определения, дополнения, обстоятельства. В качестве сказуемого они употребляются преимущественно со связкой; в атрибутивной функции в некоторых случаях могут выступать определением другого имени в форме своей основы.

Имена существительные типа *модон*, адъективизируясь, приобретают некоторые признаки имени прилагательного, недостаточные, однако, для того чтобы они могли быть отнесены к разряду прилагательных.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

В работах, посвященных монгольским и родственным им языкам и в какой-либо мере освещающих вопрос об именах прилагательных, указывается на трудности выделения этой категории в самостоятельную часть речи ввиду отсутствия ярко выраженных морфологических свойств, отличающих имена прилагательные от имен существительных и наречий. Однако наряду с этим указывается, что имеется разряд слов, которые по своей семантике соответствуют именам прилагательным, и что в этих языках все же имеются суффиксы и ряд других показателей, присущих только прилагательным. Как известно, существование особой категории прилагательных—наиболее спорный вопрос, возникающий при изучении строя не только монгольских, но и тюркских, а также ряда других типологически близких к ним языков. Этот спор связан прежде всего с отсутствием в языках такого типа морфологических показателей имени прилагательного (это в основном касается имен непроизводных), что и послужило поводом к отрицанию некоторыми исследователями имени прилагательного как самостоятельной категории и объединению существительных и прилагательных в единую, недифференцированную категорию. Другие заменили термин «имя прилагательное» на «имя качественное», а «имя существительное» на «имя предметное». В то же время наличие семантических признаков и ряда словообразовательных суффиксов, присущих данной категории, а также ее синтаксиче-

ские особенности заставляли исследователей и имен такого типа признавать наличие имен прилагательных как самостоятельной части речи.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Наличие имен прилагательных в монгольских языках как самостоятельной части речи в настоящее время никем из монголоведов не оспаривается. Однако ряд специфических особенностей монгольского языка, как, например, совпадение некоторых форм имен существительных и прилагательных (*сонин* 'газета', 'новости' и *сонин* 'интересный'), способность некоторых имен существительных, главным образом предметно-вещественного значения, выступать в качестве определения другого имени в форме своей основы (*төмөр хурз* 'железная лопата'), а прилагательных—в качестве обстоятельств (*сайн хун* 'хороший человек', но *сайн амрах* 'хорошо отдыхать'), а также способность некоторых имен прилагательных субстантивироваться—создают известную трудность в решении вопросов, связанных с выделением имени прилагательного в самостоятельную часть речи.

Необходимость придерживаться в классификации частей речи принципа совокупности трех признаков—морфологического, лексико-семантического и синтаксического—признается и в монголистике. Однако в практике классификации частей речи предпочтение отдается какому-либо одному из этих признаков. Что касается имен прилагательных, то надо признать, что здесь господствует синтаксический принцип, точнее—превалирующим признаком признается функция, выполняемая словом в предложении. В результате этого часто имена существительные, выступающие в атрибутивной функции, считаются прилагательными, а прилагательные, употребленные в качестве обстоятельства, определяются как наречия.

Мы разделяем точку зрения Э. В. Севортяна, согласно которой, признавая необходимость учета трех признаков для характеристики частей речи—морфоло-

гического, синтаксического и семантического (общее грамматическое значение части речи), — следует учитывать в то же время, что каждая часть имеет свои ведущие признаки, по отношению к которым остальные должны быть дополнительными¹.

Морфологические признаки, присущие той или иной группе слов, являются, как известно, основным критерием, согласно которому эта группа слов выделяется как самостоятельная часть речи. Однако морфологические признаки не в одинаковой мере свойственны разным языкам и даже разным частям речи в одном и том же языке (ср., например, категории существительных и наречий в русском языке). Поэтому должны учитываться и другие имеющиеся признаки.

Исходя из особенностей монгольских языков для прилагательных такими ведущими признаками можно было бы считать лексико-семантический, морфологический (в области словообразования) и синтаксический, но только не функцию слова в предложении (ибо одна и та же часть речи может использоваться в функциях разных членов предложения, не переходя при этом в разряд другой части речи), а позицию в словосочетании и сочетаемость с другими словами.

Прилагательные в монгольских языках морфологически оформлены в меньшей степени, чем, например, в русском языке. Но это относится в основном к непроизводным именам прилагательным, представляющим в большинстве своем первичную основу имени и обозначающим различные признаки, заложенные в самих предметах. Слова, объединяемые под названием «имена прилагательные», выражают качество, свойство или признак предмета. Это значение — основа семантики прилагательных.

Г. Д. Санжеев определяет монгольские прилагательные как слова, которые «обозначают признак или качество предмета непосредственно или по отношению последнего к другим предметам и которые в словосочетаниях и предложениях могут выступать в качестве определения других имен... но сами лишены способ-

¹ См. Э. В. Севортян, *К проблеме частей речи*, — «Вопросы грамматического строя», М., изд-во АН СССР, 1955, стр. 188—225.

ности обраться своими определениями так широко и свободно, как прочие имена»².

Особенность имен прилагательных в монгольском языке заключается в том, что в функции определения они неизменяемы. Прилагательное-определение не согласуется с определяемым именем в числе и падеже.

Т. А. Бертагаев по этому поводу пишет; «Не можем ли мы рассматривать прилагательное как „несогласуемый признак“ предмета, нельзя ли усмотреть в аморфности и неизменяемости монгольских прилагательных их особую грамматическую примету»³.

Но неизменяемость монгольского прилагательного в функции определения — не единственная отличительная черта его; кроме того, это свойственно и некоторым именам существительным, которые также без всякого изменения могут выступать в роли определения, как это имеет место, например, в сочетаниях *төмөр хүрз* 'железная лопата' или *эсгий гэр* 'войлочная юрта'. Имена прилагательные в монгольском языке находятся в тесном взаимодействии с именами существительными. А имена существительные, выступая в качестве определения другого имени, как бы уподобляются прилагательным. Но, несмотря на такое тесное взаимодействие, прилагательные в монгольском языке отличаются от существительных. Основное значение существительного, как указывалось выше, является предметность; любое явление или процесс действия, обозначаемый именем существительным, представляется как предмет, в то время как прилагательное обозначает прежде всего свойства и качества предметов.

Кроме того, прилагательные в монгольском языке характеризуются и другими внешними признаками: особыми словообразовательными суффиксами, присутствующими только этой части речи, частицами, усиливающими или ослабляющими указание на признак предмета для качественных прилагательных, способностью участвовать в образовании сравнительных конструкций, постоянным местом перед определяемым.

² Г. Д. Санжеев, *К проблеме частей речи в алтайских языках*, — «Вопросы языкознания», 1952, № 6, стр. 87.

³ Т. А. Бертагаев, *Лексика монгольских языков*, докт. дисс., М., 1946, стр. 57, 58.

ДЕЛЕНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ НА КАЧЕСТВЕННЫЕ И ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ

Входящей в грамматики индоевропейских языков, имена прилагательные делятся по своему значению либо на качественные, относительные и притяжательные, либо на качественные и относительные. Подобное деление мы находим в языках тюркских и монгольских. Н. К. Дмитриев⁴ различает в кумыкском языке качественные и относительные прилагательные. Д. А. Алексеев среди прилагательных бурятского языка называет качественные, относительные и притяжательные⁵. Б. Х. Тодаева делит монгольские прилагательные на качественные и относительные⁶.

Качественные прилагательные обозначают качества и свойства предметов, содержащиеся в самих предметах и непосредственно воспринимаемые органами чувств, — цвет, форма, объем, духовные и физические качества людей и животных и т. д. К качественным относятся прилагательные непроизводные, представляющие собой первичную основу имен (*хүрэн* 'коричневый', *хар* 'черный', *өргөн* 'широкий', *нимсэн* 'тонкий', *тарган* 'жирный', *дүлий* 'глухой', *шинэ* 'новый', *хуучин* 'старый', *залуу* 'молодой', *өтгөн* 'густой', *хууц* 'острый', *нойтон* 'мокрый', *хуурай* 'сухой', *цэвэр* 'чистый'), и производные, образованные посредством некоторых суффиксов (например: *гажуу* 'кривой', *ядуу* 'бедный', *хатуу* 'твердый', *шунахай* 'жадный', *сөөнгө* 'хриплый', *арсуун* 'густой', *ирмүүн* 'быстрый', *өрөвдөм* 'жалкий', *данхигар* 'долговязый').

Качественные прилагательные, обозначающие цвет и некоторые другие качества, могут иметь показатели степеней качества и формы интенсификации: *цагаан* 'белый', *цагаахан* 'беленький', *цагаавтар* 'беловатый', *цав-цагаан* 'белый-пребелый'; *ногоон* 'зеленый', *ногоохон* 'зелененький', *ногоозтор* 'зеленоватый', *нов-ногоон* 'зеленый-г-резеленый'; *шинэ* 'новый', *шинэхэн* 'новень-

⁴ А. К. Дмитриев, *Грамматика кумыкского языка*, М.—Л., 1940, стр. 67.

⁵ Д. А. Алексеев, *Именные части речи в монгольских языках*, — «Вопросы языкознания», 1955, № 3, стр. 174.

⁶ Б. Х. Тодаева, *Грамматика современного монгольского языка*, М., 1952, стр. 81.

кий', *шив-шинэ* 'совсем новенький', *хатуу* 'твердый', *хатуувтар* 'твердоватый' и др.

Относительные прилагательные обозначают признаки и свойства предметов по отношению к другим предметам, а также к месту и времени. Эти прилагательные образуются от именных и глагольных основ посредством некоторых суффиксов: *цаст* 'снежный', *хувьсгалт* 'революционный', *угалзтай* 'узорчатый', *хадархаг* 'скалистый', *модорхог* 'лесистый', *эндэх* 'здешний', *доторхи* 'внутренний', *үнэт* 'ценный', *өвсөрхөг* 'обильный травой', 'травянистый', *чулуурхаг* 'каменистый', 'изобилующий камнями', *морируу* 'похожий на лошадь', *могойрхуу* 'змееобразный' и др.

В монгольском языке нет относительных прилагательных, обозначающих вещество или материал, из которого состоит или сделан предмет, поэтому предметные определения по-монгольски передаются сочетанием двух стоящих рядом существительных, например: *төмөр хүрз* 'железная лопата'.

Кроме того, вместо относительных имен прилагательных часто употребляется родительный падеж имен существительных, например: *далайн долги* 'морская волна' (букв.: 'волна моря'), *уулын орой* 'горная вершина' (букв.: 'вершина горы'), *номын шувуу* ' книжный шкаф' (букв., 'шкаф книг'), *намы нууц* 'партийная ячейка' (букв.: 'ячейка партии').

Притяжательных прилагательных⁷ как тако- в монгольском языке нет; в этой функции употре- бляются имена существительные в родительном падеже: *үнэгний сүүл* 'лисий хвост' или 'хвост лисы', *гайн хэвтэр* 'медвежья берлога' или 'берлога медведя', *чонын мөр* 'волчий след' или 'след волка'.

Установить формальные отличия между абсолютными и относительными прилагательными трудно. В монгольском языке можно назвать некоторые суффиксы, употребляемые для образования относительных прилагательных, но не все они относятся к относительным прилагательным.

⁷ Интересно отметить, что сейчас в русском языке относительные прилагательные не выделяются в самостоятельную группу, а различаются лишь как более узкая группа относительных прилагательных (см. «Грамматика русского языка», т. I, М., изд-во АН СССР, 1953, стр. 24, 301).

К суффиксам, образующим качественные прилагательные, можно отнести следующие: -уу: *гажуу* 'кривой', *ядуу* 'бедный'; -хай: *шунахай* 'алчный', *нугархай* 'кривой'; -мал: *тунамал* 'прозрачный', 'отстоявшийся'; -мхай: *аймхай* 'боязливый'; -нгэ /-нгө: *зудэнгэ* 'усталый', *сөөнгө* 'хриплый'; -н: *дүүрэн* 'полный', *шингэн* 'жидкий'; -уун: *аргуун* 'густой', *томруун* 'отчетливый'; -гар: *шантгар* 'курносый', *данхигар* 'долговязый'.

К суффиксам, образующим относительные прилагательные, можно отнести следующие: -т: *хувьсгалт* 'революционный'; *туухт* 'исторический'; -рхаг: *чулуурхаг* 'каменистый', 'изобилующий камнями'; -рхуу: *могойрхуу* 'змееобразный'; -лэг: *эвэрлэг* 'роговидный'; -хи: *доторхи* 'внутренний', *дорхи* 'нижний'; -д: *орнод* 'западный', *дорнод* 'восточный'.

В большей степени, однако, это различие определяется лексическим значением самого слова. Так, прилагательные на -лаг характеризуют предметы по отношению к другим предметам: *өндөглэг* 'яйцевидный', 'яйцеобразный', но в то же время прилагательные на -лаг могут иметь качественное значение, например: *авьяаслаг* 'способный', *ухаалаг* 'умный'.

Прилагательные на -т в большинстве — относительные, но среди них есть и качественные. Так, *хувьсгалт* 'революционный' — относительное прилагательное, но *үнэт* 'ценный' — качественное прилагательное.

* *
*

В монгольском языке, так же как и в ряде других языков (например, тюркских, тунгусо-маньчжурских, иранских), имеется группа корневых слов, которые, кроме признака предмета, могут выражать и признак действия, например: *хурдан морь* 'быстрый конь' и *сайн морь хурдан давхина* 'хороший конь быстро скачет'.

Относительно природы таких слов существуют различные точки зрения.

Ал. Бобровников, как уже указывалось, вместо традиционного деления имен на существительные и прилагательные ввел новое деление на имена предметные, качественные и относительные. Слова типа *сайн* 'хороший', 'хорошо', *муу* 'плохой', 'плохо' были

им отнесены к именам качественным. Однако при этом Ал. Бобровников имел в виду только их приименное употребление, совершенно не учитывая их прилагольного употребления.

В своей статье «К проблеме частей речи в алтайских языках» Г. Д. Санжеев выделяет слова типа *сайн*, *муу* в особую часть речи—качественные имена—на том основании, что они могут одновременно выражать качество как предмета, так и действия или состояния⁸. Д. А. Алексеев относит слова такого типа к качественным прилагательным, если они выступают в функции определения к другому имени, и к наречиям, если они определяют глагол⁹. Б. Х. Тодаева считает их в определительной функции прилагательными, а в обстоятельственной—наречиями, образованными путем использования качественных прилагательных в роли наречий¹⁰.

Несколько иначе освещается этот вопрос в тюркологии. Н. К. Дмитриев в кумыкском языке рассматривает такие слова в морфологическом плане как прилагательные, а в синтаксическом плане—как обстоятельство образа действия¹¹. В более поздней своей работе Н. К. Дмитриев подчеркивает, что слово *якшы* 'хороший', 'хорошо' «для башкирского языка есть и остается прилагательным независимо от того, в какой синтаксической функции оно выступает»¹². Такой же точки зрения придерживается и А. Исаков. Слова типа *жаксы* 'хороший', *ашиг* 'открытый', *тура* 'прямой', *бос* 'пустой' он считает только прилагательными независимо от того, что они могут определять также действие, т. е. выступать в роли обстоятельств¹³.

Рассматриваемая группа слов действительно имеет много общего с другими качественными именами при-

⁸ Г. Д. Санжеев, *К проблеме частей речи в алтайских языках*, стр. 94.

⁹ Д. А. Алексеев, *Именные части речи в монгольских языках*, стр. 175.

¹⁰ Б. Х. Тодаева, *Грамматика современного монгольского языка*, стр. 76, 79, 155, 156.

¹¹ Н. К. Дмитриев, *Грамматика кумыкского языка*, стр. 92.

¹² Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, М.—Л., 1948, стр. 120.

¹³ А. Исаков, *Наречие в казахском языке*, Алма-Ата, 1950, стр. 37.

лагательными. Словам этой группы присущи определенные, реальные значения. В лексико-семантическом отношении они, как и другие качественные прилагательные, обозначают определенные качественные признаки. Как и прилагательные, они сочетаются со словами-усилителями и образуют редуцированные формы: *маи сайн* 'очень хороший', *тон бага* 'очень маленький', *тон муу* 'очень плохой', *тун тургэн* 'очень быстрый', *хов хол* 'далекий-предалекий'.

Как и другие качественные прилагательные, они могут иметь уменьшительные и ласкательные формы: *бага* 'малый', 'маленький', *багавтар* 'маловатый', *багахан* 'малюсенький', *багашиг* 'маловатый', 'довольно маленький'; *муу* 'плохой', *муухан* 'плохонький', 'ничтожный', *муушиг* 'плоховатый'; *ойр* 'близкий', *ойрхон* 'близенький'; *хямд* 'дешевый', *хямдхан* 'дешевенький'; *бэрх* 'трудный', *бэрхшиг* 'трудноватый'.

Как и другие качественные прилагательные, они могут участвовать в образовании сравнительных конструкций:

Чулуунаас хатуу юу байдаг вэ? (Д. Тар., 27) 'Что бывает крепче камня?' *Би тэр хоёрт хамгийн сайн, сайхан амьдралыг хүснэ* (СДУСТ, 50, 80) 'Я желаю им обоим самой хорошей, прекрасной жизни'; *Бага дэслэгч хөнгөн пулемётаар 4 сум гаргаж хилд хамгийн ойр байсан нэг хүнийг буудав* (МХЗ, I, 149) 'Младший лейтенант дал четыре очереди из ручного пулемета и убил одного, который был самым близким к границе'.

В синтаксическом плане эти слова также имеют много общего с именами прилагательными. Так, будучи определением к другому имени, они не отличаются от других имен прилагательных. Приведем для сравнения несколько примеров:

Энэ шүлэгч бол фашизмын эсрэг гарамгай тэмцэгч юм (ЭТТ, 3) 'Этот поэт — выдающийся борец против фашизма' (в функции определения — прилагательное); *Энэ жил хатуу өвөл болж онгорсон боловч би нэг ч мал гарздалгүй бүрэн бүтэн онд оруулсан* (Д. Тар., 104) 'Хотя в этом году была суровая зима, я полностью сохранил скот без единой потери' (в функции определения — «прилагательное-наречие»); *Хурдан шувуу нисэж явав* (ЭТТ, 26) 'Летит быстрая птица' (определение — «прилагательное-наречие»).

Подобно прилагательным, они могут быть в предложении сказуемыми, например:

Эрдэнийн морь сайн (МХЗ, II, 20) 'Конь Эрдэна хорош'; *Миний бодоход одоогийн ширэм хайлалтын хэмжээ бага байна* (Д. Тар., 14) 'По-моему, сегодняшнее количество плавки чугуна недостаточно'; букв. ('мало').

Во многом напоминая имена прилагательные, эта группа имеет и свои отличия. Одно из таких отличий — это их способность определять не только признак предмета, но и признак действия. Выступая в несвойственной для имен прилагательных синтаксической функции обстоятельств, они соответствуют наречиям:

Хром — химийн язгуур махводь, хатуу яагаан бор өнгийн төмөрлөг (ЭТТ, 22) 'Хром — химический элемент, твердый металл серо-белого цвета' (*хатуу* 'твердый' служит в этом случае определением к имени существительному); *Чи хатуу мэдэх хэрэгтэй* (ЦУ., 11) 'Ты твердо должен знать' (*хатуу* — обстоятельство); *Ардын ардчилсан орнуудын цахилгаанжуулах ажил түргэн явцтай биелэгдэж байна* (Үн.). 'Быстрыми темпами осуществляется электрификация в странах народной демократии' (*түргэн* 'быстрый' — определение к существительному); *Урт дэлтэй морьд нь урагшлан түргэн довтолж явна* (ЭТТ, 46) 'Кони его с длинными гривами быстро скачут вперед' (*түргэн* — обстоятельство).

Другая специфическая черта этой группы корневых прилагательных — более широкий круг лексических значений. По-видимому, это связано со слабым развитием морфологических средств. Такая широкая семантика позволяет прилагательным этой группы выступать в роли разных членов предложения в одной и той же форме, без каких-либо морфологических показателей.

В частности, некоторые корневые прилагательные могут служить определениями не только к именам, но и к глаголам; кроме того, им свойственна способность к более широкой субстантивации по сравнению с другими прилагательными. Некоторые из таких имен в процессе субстантивации и изменения их лексико-семантических свойств могут перейти в разряд имен существительных, например: *өндөр* 'высокий', 'высоко' и *өндөр* 'высота', 'возвышенность' ¹⁴.

¹⁴ О субстантивации см. в разделе «Субстантивация имен прилагательных».

Однако выделять такие имена прилагательные в особую часть речи вряд ли есть основание: рассматриваемая группа корневых прилагательных не имеет каких-либо особых показателей, отличающих ее от других непроеизводных имен прилагательных, кроме близости к наречиям по синтаксическим функциям. Одной синтаксической функции, безусловно, еще не достаточно для выделения прилагательных этой группы в особую часть речи. Нет основания также считать их наречиями только потому, что они наряду с определением признака предмета могут определять и признак действия. Прежде всего такая синтаксическая функция свойственна также и некоторым другим производным прилагательным, например:

...*Манай бригадын тодорхой үндсэн зорилгыг дэлгэрэнгүй ярьж өглөө* (Б. Б., 5) 'Подробно говорил о конкретных основных задачах нашей бригады' (*дэлгэрэнгүй* 'пространный', 'развернутый' — производное имя прилагательное, образованное от глагольной основы *дэлгэрэ-* 'расширяться', 'распространяться' при помощи суффикса *-нгүй*, — выполняет функцию обстоятельства); ...*Баруун өмнөт талын уулсын арын хэсэг зуун мод, бүр ч тодорхой үзэгдэнэ* (Б. Б., 8) 'Отчетливо виднелись рощи на северных склонах гор юго-западной стороны' (*тодорхой* 'ясный', 'определенный' — производное прилагательное, образованное от основы *тод* 'ясный' при помощи суффикса *-рхой*, — в предложении выполняет функцию обстоятельства); *Нам засгийн удирдагчид, Зөвлөлт-Монголын төлөөлөгчид Б. Н. Х. А. Улсын төлөөлөгчидтэй ах дүүмэт дотно элэгсэг уулзав* (УЗ) 'Руководители партии и правительства, представители Советско-Монгольской стороны, как братья, дружески встретились с представителями КНР' (*элэгсэг* 'благосклонный', 'дружественный', 'родственный' — имя прилагательное, образованное от именной основы *элэг* 'печень', перен. 'родственник', при помощи суффикса *-сэг*, — в предложении выполняет функцию обстоятельства).

Кроме того, употребление некоторых прилагательных в функции обстоятельства связано с характером выраженного в них признака. Признак здесь выражается не как конкретный, принадлежащий какому-то предмету или характерный для каких-то предметов, а

как признак общий, абстрагированный. Выражение в этих прилагательных общего, абстрагированного понятия качества или состояния обуславливает их широкое синтаксическое использование, легкость субстантивации, а иногда и переход в разряд отвлеченных имен существительных («высота», «холод»).

Следует также отметить, что в монгольском языке наряду с наличием коренных наречий имеются наречия, образованные от имен существительных и прилагательных посредством суффикса *-аар*, например: *орос* 'русский', *орсоор* 'по-русски'; *монгол* 'монгольский', *монголоор* 'по-монгольски'; *шинэ* 'новый', *шинээр* 'вновь', 'заново'; *өдөр* 'день', *өдрөөр* 'днем', 'в течение дня'; *хурдан* 'быстрый', *хурднаар* 'быстро'.

Особенно продуктивен способ образования наречий из разряда рассматриваемой группы качественных имен прилагательных. Приведем примеры:

Гуравдугаар таван жилийн төлөвлөгөөний жилүүдэд ардын аж ахуйн бүх салаа мөчрүүд маш хурднаар хөгжиж ирэв (Үн.) 'В годы третьей пятилетки очень быстро развивались все отрасли народного хозяйства'; *Бүх дэлхийн давшилт хүн төрөлхтөн Назым Хикметийг шоронгоос суллан гаргахыг Туркийн засгийн газар үргэлжлэн хатуугаар тулган шаарсаар байв* (ЭТТ, 59) 'Прогрессивное человечество всего мира продолжало настойчиво требовать от турецкого правительства освободить из тюрьмы Назыма Хикмета'; *Энэ нь үйлдвэрийн төлөвлөгөөг хугацаанаас нь урьд... давуулан биелүүлэхэд муугаар нөлөөлж байна* (Хөд.) 'Это плохо сказывается на досрочном выполнении производственного плана'; *Түүний шинэ санаачлага туйлын халуунаар утагдав* («Цог», 25, 55, 37) 'Его новый почин был встречен очень тепло'; *Нөхөр Цэрэн-долгорын бүтээлч ажиллагааг нам засаг өндрөөр үнэлж энэ завсаар «Алтан гадас одон», «Бид ялав» медалиар шагнасан юм* (Хөд.) 'Партия и правительство высоко оценили созидательный труд товарища Цэрэн-долгора и наградили его орденом «Полярной звезды» и медалью «Мы победили»'; *...Дахин сайнаар ажиглая гэтэл, энэхүү нэг агишинд тэртээ уулын цаана далд оржээ* (Д. Нац., 241) 'Посмотрю-ка еще хорошенько, — подумал, но он мгновенно скрылся за горой'; *...Уул киноны гол баатрын дүрсийг томоор зурж тавив*

(Хөд.) 'Крупно дан образ главного героя этого фильма'.

Слова *хурднаар* 'быстро', *хатуугаар* 'твердо', 'настойчиво', *муусаар* 'плохо', *халуунаар* 'тепло', *өндөрөөр* 'высоко', *сайнаар* 'хорошенько', *томоор* 'крупно' являются наречиями, образованными от прилагательных посредством суффикса *-аар*. Если соответствующие прилагательные могут употребляться и в атрибутивной, и в обстоятельственной функциях, то образованные от них производные на *-аар* употребляются только как обстоятельства. Это говорит о том, что корневые качественные прилагательные типа *сайн* 'хороший', *муу* 'плохой', способные выступать в предложении в функции обстоятельства, не являются одновременно и наречиями, как некоторые считают, ибо свойство прилагательного выступать в предложении в качестве обстоятельства не дает еще основания считать его наречием, поскольку функцию обстоятельства в монгольском языке могут выполнять разные части речи: имена существительные, причастные и деепричастные формы глагола, а также некоторые имена прилагательные (см. выше, стр. 82).

В современном языке наблюдается явная тенденция употреблять в функции обстоятельства формы на *-аар*, т. е. наречия, производные от этих слов.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Прилагательные в монгольском языке делятся на корневые, или непроизводные, и производные.

НЕПРОИЗВОДНЫЕ ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

К непроизводным, кроме корневых, относятся также прилагательные, которые когда-то были образованы при помощи суффиксов, утративших позднее свою продуктивность и в современном языке неотделимых от корня. Так, например, слово *цагаан* 'белый' состоит из ныне омертвелого корня *ца*, наличного в таких словах, как *цас* 'снег', *цайх* 'белеть', 'светать', и непродуктивного словообразующего суффикса *-ган* (*-гаан*).

К непроизводным прилагательным относится большое количество слов, являющихся прилагательными

по своей природе и выражающих признак, качество или свойство, в частности:

а) цвет, масть — *бор* 'серый', *хөх* 'синий', *хар* 'черный', *улаан* 'красный', *цагаан* 'белый', *хээр* 'гнедой', *шар* 'желтый', *цэнхэр* 'голубой', 'бирюзовый', *саарал* 'светло-серый', 'буланы', *буурал* 'седой', 'чалый', *хонгор* 'соловый', *ягаан* 'розовый', 'оранжевый';

б) пространственные отношения, объем, величину — *урт* 'длинный', *богино* 'короткий', *том* 'крупный', 'рослый', *уудам* 'обширный', 'необъятный', *өргөн* 'широкий', *нимгэн* 'тонкий' (о плоских предметах), *нарийн* 'тонкий' (о круглых предметах), *бүдүүн* 'толстый', *охор* 'короткий', 'невысокий', *жижиг* 'мелкий', 'крошечный';

в) свойства и качества людей, вещей и животных — *хурц* 'острый', *шинэ* 'новый', *цэвэр* 'чистый', 'опрятный', *нойтон* 'мокрый', *хуучин* 'старый', *хуурай* 'сухой', *сохор* 'слепой', *дүлий* 'глухой', *залуу* 'молодой', *идэр* 'молодой', 'юный', 'бодрый', *сул* 'слабый', 'бессильный', *тарган* 'жирный', 'упитанный', 'полный', *хөгшин* 'старый'.

Приведем примеры:

Харин залуу авгай байхгүй нь тун муу байна (В.П., 31) 'Однако очень плохо, что нет молодой хозяйки'; *Эрүүнээс нь өтгөн бус боловч урт буурал сахал үзүүр тийшээ нарийсан үнжжээ* (Алт., II, 12) 'Сего подборода свисала клином негустая, но длинная седая борода'; *Идэр бүдүүн холойгоор дуу аялж...* (Алт., II, 15) 'Идер низким голосом (букв.: 'толстым горлом') затянул песню'; *...Наранд бага зэрэг гандсан хонгор шар ус нь салхинд хийсэн угалзалж явлаа* (Алт., II, 14) 'Его светло-рыжие, выгоревшие на солнце волосы развевались по ветру'; *Хожуудаа цоо шинэ шар сумк зүүгээд, бүснээсээ нилээд урт иштэй геологичийн алхыг хар булигаар гэрээр дугтуйлан зүүжээ* (Алт., II, 15) 'На боку у себя (он) повесил совсем новую желтую сумку, на поясе геологический молоток с очень длинной ручкой, вложенный в чехол из черной юфти'.

ПРОИЗВОДНЫЕ ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Производные имена прилагательные образуются от глагольных и именных основ путем прибавления различных словообразовательных суффиксов.

Имена прилагательные, образованные от глагольных основ

Большинство производных имен прилагательных образуется от глагольных основ.

Суффикс *-уу/-үү* образует качественные имена прилагательные, обозначающие качество или признак как результат действия, выраженного в глагольной основе. Суффикс продуктивный. Примеры: *хатуу* 'твердый' (от *хат-* 'сохнуть'); *царцуу* 'затвердевший', 'застывший' (от *царц-* 'стынуть'); *хөлдүү* 'замерзший' (от *хөлд-* 'замерзать'); *налуу* 'отлогий', 'покатый' (от *нал-* 'наклоняться'); *унжуу* 'нависший', 'отвислый' (от *унж-* 'отвисать', 'нависать'); *тааруу* 'подходящий', 'вполне годный' (от *таар-* 'соответствовать'); *тэнцүү* 'равный', 'одинаковый' (от *тэнц-* 'уравновешиваться'); *намжуу* 'утихший' (от *намж-* 'утихать'); *ташуу* 'косой', 'наклонный' (от *таш-* 'идти наискось по косогору').

Многие имена прилагательные на *-уу* обозначают какой-нибудь недостаток или отрицательное качество: *ядуу* 'бедный' (от *яд-* 'не мочь', 'быть не в состоянии'); *гажуу* 'кривой' (от *гаж-* 'искривляться'); *согтуу* 'пьяный' (от *согт-* 'опьянеть'); *зудруу* 'изнуренный', 'усталый' (от *зудрэ-* 'изнуряться', 'изнемогать'); *сааруу* 'ослабевший' (от *саар-* 'ослабеть').

Суффикс *-хай/-хой/-хий (-нхай/-нхой/-нхий)* образует имена прилагательные, обозначающие различные отрицательные свойства и качества предметов, их внешний вид и форму соответственно значению производящей глагольной основы: *саланхай* 'отделившийся' (от *сал-* 'отделяться'); *эцэнхий* 'усталый', 'изнуренный' (от *эц-* 'уставать'); *шунахай* 'алчный', 'жадный' (от *шуна-* 'быть падким, жадным до чего-либо'); *уйланхай* 'плаксивый' (от *уйл-* 'плакать', 'рыдать').

В некоторых случаях прилагательные на *-хай* образуются от именных основ, обозначая качества: *муухай* 'скверный', 'дурной' (от *муу* 'плохой', 'плохо'); *балархай* 'темный', 'неясный' (от *балар-* 'темный'); *хонхорхой* 'низкий', 'впалый' (от *хонхор* 'впадина', 'низина'); *сурхий* 'величественный', 'исключительный' (от *сур* 'величие', 'мощь').

Суффикс продуктивный.

Суффикс *-рхай/-рхой/-рхий* образует прилагательные, по своему значению сходные с именами на *-хай*:

тодорхой 'ясный', 'отчетливый' (от *тод*- 'ясный'); *бутархай* 'разбитый', 'раздробленный' (от *бут* 'вдребезги', 'в прах').

Суффикс *-мал* /-мэл/-мол/-мёл образует имена прилагательные со значением обладания качествами и признаками, полученными в результате действия, выраженного в производящей глагольной основе. По своему значению прилагательные на *-мал* близки к причастию страдательного залога¹⁵: *аргимал* 'чистый', 'очищенный' (от *арги*- 'чистить'); *будмал* 'крашеный', 'мазанный' (от *буд*- 'красить', 'мазать'); *зурмал* 'разрисованный' (от *зур*- 'рисовать'); *сийлмэл* 'гравированный' (от *сийл*- 'гравировать'); *тунамал* 'прозрачный', 'отстоявшийся' (от *туна*- 'оседать', 'отстояться'); *хиймэл* 'искусственный' (от *хий*- 'делать что-либо'); *хатаамал* 'сушеный' (от *хатаа*- 'сушить'); *таримал* 'посеянный' (от *тари*- 'сеять').

Суффикс продуктивный.

Суффикс *-мгай* /-мгий/-мгой (-мхай/-мхий/-мхой) образует имена прилагательные со значением качества, приобретенного в результате действия, или способности к действию, выраженному в производящей глагольной основе; *дадамгай* 'привычный', 'опытный', 'имеющий навык' (от *дад*- 'привыкать', 'приобретать опыт'); *дасамгай* 'привыкший', 'прижившийся' (от *дас*- 'привыкать', 'приживаться'); *сурамгай* 'обученный', 'знакомый с чем-либо' (от *сур*- 'учиться'); *мэдэмгий* 'знающий' (от *мэд*- 'знать'); *аймхай* 'боязливый' (от *ай*- 'бояться'); *оломгой* 'находчивый' (от *ол*- 'находить').

Суффикс продуктивный.

Суффикс *-мтгай* /-мтгой/-мтгий образует имена прилагательные, по значению сходные с прилагательными на *-мгай*: *яримтгай* 'разговорчивый' (от *ярь*- 'разговаривать'); *мартамтгай* 'забывчивый' (от *март*- 'забывать'); *үргэмтгий* 'пугливый' (например, о лошади; от *үргэ*- 'пугаться'); *үрэмтгий* 'расточительный' (от *үр*- 'тратить', 'растрачивать'); *мөлжимтгий* 'алчный', 'корыстолюбивый' (от *мөлж*- 'эксплуатировать').

Суффикс *-нгуй* /-нгүй образует имена прилагательные, характеризующие предмет или живое существо по способности к действию или состоянию, значение

¹⁵ См. Г. И. Рамstedт, *Введение в алтайское языкознание*, М., 1957, стр. 103.

которых выражено в производящей основе: *дэлгэрэнгүй* 'широко распространенный' (от *дэлгэр*- 'распространяться'); *асрангуй* 'человечный', 'заботливый' (от *асра*- 'заботиться', 'опекать'); *бадрангуй* 'вдохновенный' (от *бадра*- 'вдохновляться'); *хураангуй* 'краткий', 'собранный' (от *хураа*- 'собирать'), *хүлцэнгүй* 'смиранный' (от *хүлц*- 'терпеть').

В редких случаях прилагательные на *-нгуи* образуются от неглагольных основ, например от наречия-послелога *дээр* 'наверху', 'высоко' образуется прилагательное *дээрэнгүй* 'высокомерный', 'надменный'.

Суффикс *-нги/-нгэ/-нго* образует имена прилагательные со значением качества: *наанги* 'клейкий', 'вязкий' (от *наа*- 'клеить', 'приклеивать'); *наланги* 'слегка наклонный' (от *нал*- 'наклоняться'); *сөөнгө* 'хриплый' (от *сөө*- 'охрипнуть'); *зүдэнгэ* 'усталый', 'изнуренный' (от *зүд*- 'изнуряться', 'уставать'); *бэртэнгэ* 'искалеченный' (от *бэрт*- 'получать травму', 'ушибаться').

Суффикс *-н* образует прилагательные, характеризующие предметы по значению, связанному с действием, выраженным в глагольной основе: *дүүрэн* 'полный' (от *дүүр*- 'наполняться', 'скапливаться'); *догOLON* 'хромой' (от *догол*- 'хромать'); *шувтан* 'узкий в нижней части и широкий в верхней' (от омертвелой основы *шувт*- 'сужаться книзу и расширяться кверху'); *дэлдэн* 'оттопыренный', 'торчащий', 'отвислый (об ушах)' (от омертвелой основы *дэлд*- 'торчать', 'оттопыриваться'); *шингэн* 'жидкий', 'тонкий', 'редкий' (от *шингэ*- 'впитываться', 'растворяться').

Суффикс *-уун/-үүн* образует имена прилагательные, обозначающие качество как результат действия или характеризующие качеством, значение которого выражено в производящей глагольной основе: *агшуун* 'сгущенный', 'густой' (от *агш*- 'сгущаться', 'становиться густым'); *аргуун* 'густой', 'пересохший', 'черствый' (от *арг*- 'засыхать', 'черстветь'); *хөгжүүн* 'веселый', 'радостный' (от *хөгж*- 'веселиться'); *хөшүүн* 'неповоротливый', перен. 'упрямый' (от *хөш*- 'коченеть', перен. 'упорствовать'); *төвхнүүн* 'уютный', 'благоустроенный' (от *төвхнө*- 'устраиваться на жилье').

Суффикс *-гай* образует прилагательные, обозначающие качество: *унжгай* 'отвислый', 'висячий' (от *унж*- 'отвисать', 'нависать'); *шамдгай* 'старательный', 'при-

лежный' (от *шамд*- 'быть прилежным', 'стараться'); *задгай* 'открытый', 'раскрытый' (от корня *зад*- со значением 'разорвать', 'разломать'); *хазгай* 'наклонный', 'кривой' (от корня *хаз*- со значением 'накреняться'); *гилжгий* 'кривой', 'искривленный' (от корня *гилж*- со значением 'коситься', 'склоняться набок').

Суффикс *-м* образует имена прилагательные со значением склонности, возможности, способности к действию, обозначенному производящей основой, а также обозначающие качество как результат действия: *гуйцэтгэм* 'исполнимый' (от *гуйцэтгэ*- 'выполнять'); *эвдрэм* 'разрушимый' (от *эвдрэ*- 'ломаться'); *уйрэм* 'рассыпчатый', 'крошащийся' (*уйр*- 'рассыпаться', 'размельчаться'); *өрөвдөм* 'жалобный', 'жалкий' (от *өрөвд*- 'сочувствовать'); *дурлам* 'очаровательный', 'привлекательный' (от *дурла*- 'любить').

Суффикс *-маг/-мэг/-мог/-мөг* образует имена прилагательные, обозначающие обладание качеством: *дутмаг* 'недостаточный', 'необеспеченный' (от *дут*- 'не хватать'); *зоримог* 'целеустремленный' (от *зорь*- 'стремиться'); *үүрмэг* 'раздробленный', 'сломанный' (от *үүр*- 'раздробляться', 'ломаться'); *таамаг* 'предполагаемый' (от *таа*- 'предполагать'); *хуурмаг* 'ложный', 'фальшивый' (от *хуур*- 'обманывать'); *буримаг* 'клеветнический', 'ложный' (от *бур*- 'болтать', 'пустословить').

В некоторых случаях прилагательные на *-маг* образуются от именных основ: *нойрмог* 'сонливый' (от *нойр* 'сон'); *эрмэг* 'мужественный' (от *эр* 'мужчина'); *ахимаг* 'пожилой', 'старшего возраста' (от *ах* 'старший').

Суффикс *-шгүй* составной, состоит из суффикса *-ш* и отрицания *гүй* 'не'. Он образует имена прилагательные, которые характеризуют предмет или живое существо с точки зрения их неспособности к действию или состоянию, значение которых выражено в производящей основе: *аргалашгүй* 'неизлечимый' (от *аргал*- 'лечить'); *адилташгүй* 'несравненный', 'неподражаемый' (от *адилга*- 'уподоблять'); *арилгашгүй* 'неискоренимый' (от *арилга*- 'расчищать', 'устранять'); *барагдашгүй* 'неистощимый', 'неиссякаемый' (от *барагд*- 'иссякать'); *гаршгүй* 'непроходимый' (от *гар*- 'выходить', 'проходить', 'обходить'); *гуйцэтгэшгүй* 'неосуществимый' (от *гуйцэтгэ*- 'осуществлять').

Суффикс *-ууштай/-үүштэй* также составной, состоит из *-ууш* и *-тай*. Он образует имена прилагательные, характеризующие предметы с точки зрения возможности или способности их к тому действию, значение которого выражено в производящей основе: *анхаарууштай* 'достойный внимания' (от *анхаар* - 'обращать внимание'); *үзүүштэй* 'такой, которого следует посмотреть' (от *үз* - 'смотреть'); *уугууштай* 'такой, который следует пить' (от *уу* - 'пить'); *санууштай* 'такой, которого следует вспоминать' (от *сан* - 'вспоминать'); *мартууштай* 'такой, которого следует забыть' (от *март* - 'забывать'); *уулзууштай* 'достойный встречи' (от *уулз* - 'встречаться').

Прилагательные на *-ууштай* близки по своему значению к причастиям.

Суффикс *-гар/-гэр/-гор/-гөр* образует большую группу имен прилагательных, отличающихся от других своеобразным значением¹⁶. Прилагательные на *-гар* образуются от омертвелых корней, образующих также и особый разряд глаголов на *-ай* (*ий/-үй/-ой*). Основное значение прилагательных на *-гар* — обозначение отрицательных свойств или качеств, а также формы, объема, размера, представляемых образно. Большинство таких прилагательных переводится на русский язык описательно ввиду их особой выразительности. Благодаря специфическому лексическому значению они могут употребляться с ограниченным кругом имен существительных. Приведем некоторые примеры:

далбагар 'широкий', 'плоский' (о предмете неправильной формы) (при *далбай* 'быть широким и плоским'); *данхигар* 'долговязый' (при *данхий* 'быть долговязым'); *дорвогор* 'оттопыренный', 'выпаченный', 'надутый' (например, о губах) (при *дорвой* 'оттопыриваться', 'надуваться', 'выпачиваться'); *дөрсгөр* 'покоробившийся', 'сжежившийся', 'сморщенный' (при *дөрсий* 'коробиться', 'морщиться'); *дүнсгэр* 'угрюмый', 'мрачный' (при *дүнсий* 'мрачнеть', 'быть угрюмым').

¹⁶ Ц. Б. Цыдендамбаев считает, что суффиксом таких прилагательных служит *-р*, а *-га* — суффикс вторичной основы так называемых кинемато-образительных слов, от которых образуются прилагательные на *-р* (см. Ц. Б. Цыдендамбаев, *Изобразительные слова в бурят-монгольском языке*, — «История и филология монгольских народов», М., 1959).

Имена прилагательные, образованные от именных основ

Суффикс *-т*—самый продуктивный суффикс образования имен прилагательных от именных основ. Прилагательные на *-т* имеют значение обладания свойством или отношения к предмету или явлению, названному в производящей основе: *элст* 'песчаный' (от *элс* 'песок'); *нойрт* 'сонливый' (от *нойр* 'сон'); *давст* 'соленый' (от *давс* 'соль'); *гишүүт* 'ветвистый' (от *гишүү* 'ветвь'); *үнэт* 'ценный' (от *үнэ* 'цена'); *сахалт* 'бородатый' (от *сахал* 'борода').

Суффикс *-тай/-той/-тэй* также продуктивный суффикс образования имен прилагательных, имеющих значение обладания чем-либо или отношения к тому, что выражено в производящей основе: *авьястай* 'способный', 'одаренный' (от *авьяс* 'талант', 'способность'); *аргатай* 'ловкий', 'находчивый' (от *арга* 'уловка', 'хитрость'); *зоригтой* 'волевой', 'решительный' (от *зориг* 'воля', 'смелость'); *хүчтэй* 'сильный', 'мощный' (от *хүч* 'сила', 'мощь'); *чийгтэй* 'сырой', 'влажный' (от *чийг* 'влага'); *нөлөөтэй* 'влиятельный' (от *нөлөө* 'влияние'); *сэжигтэй* 'подозрительный' (от *сэжиг* 'подозрение'); *түгшүүртэй* 'тревожный', 'беспокойный' (от *түгшүүр* 'тревога', 'беспокойство'); *инээдэмтэй* 'смешной' (от *инээдэм* 'смех'); *гамшигтай* 'несущий бедствие' (от *гамшиг* 'бедствие', 'несчастье').

Значение прилагательных на *-тай* во многом совпадает со значением прилагательных на *-т*, например: *үнэтэй*~*үнэт* 'ценный', *гайхамшигтай*~*гайхамшигт* 'замечательный', 'прекрасный'.

Как известно, в монгольском языке *-тай* служит также окончанием совместного падежа. Совместный падеж имен существительных в предложении может выполнять роль определения со значением «имеющий что-либо» или «обладающий чем-либо». Так как прилагательные с суффиксом *-тай* имеют значение обладания чем-либо или способности к чему-либо, то иногда можно встретить и такие слова, которые, как пишет Д. А. Алексеев, «семантически не обнаруживают своей принадлежности к существительному или прилагательному. Например, в бурятском языке *хургаартай* *хүн*. Данная фраза понимается двояко: как 'образованный человек' или 'человек с образованием', *моритой*

хун 'человек с конем' или 'имеющий коня', 'конный' (т. е. 'всадник')»¹⁷, т. е. в языке встречаются слова, которые можно трактовать и как существительные в совместном падеже, и как прилагательные на *-тай*.

В связи с этим некоторые монголоведы не видят разницы между *-тай*—окончанием совместного падежа и *-тай*—суффиксом образования имен прилагательных. Однако такая разница существует: имена существительные в совместном падеже могут выполнять в предложении синтаксическую функцию определения, оставаясь по своему лексическому значению существительными. Кроме лексического значения самих слов, имеются и другие признаки. Приведем примеры:

Тэр нимгэн цэнхэр банзал, богино ханцуйтай цагаан торгон цамц өмсчээ («Цог», 5, 55, 35) 'На ней была тонкая голубая юбка и белая шелковая кофточка с короткими рукавами'; *Өндөр цагаан байшингуудтай нийслэл хотонд орж ирэв* («Цог», 5, 55, 37) 'Приехал в столицу с высокими белыми зданиями'; *Хөх халадтай залуухан хүүхэн байна* («Туяа», 4, 86, 9) 'Молоденькая девушка в синем халате'.

В этих трех примерах имена существительные в совместном падеже: *ханцуйтай* 'с рукавом', *байшингуудтай* 'со зданиями', *халадтай* 'в халате' (букв.: 'с халатом'), являются определениями к соответствующим существительным, причем каждое из них может в свою очередь иметь определения, выраженные именами прилагательными: *богино ханцуйтай* 'с коротким рукавом', *өндөр цагаан байшингуудатай* 'с высокими белыми зданиями', *хөх халадтай* 'в синем халате' (букв.: 'с синим халатом').

Иначе обстоит дело с именами прилагательными на *-тай*. Если имена существительные в совместном падеже могут иметь определения, выраженные прилагательными или другими частями речи, то этим свойством не обладают прилагательные на *-тай*, например:

Залуучуудын эвлэл нь манай намын бүх ажил явуулгууд дээр Ардын хувьсгалт намын хамгийн найдвартай туслагч бэлтгэл хүчин нь болж иржээ («Цог», I, 48, 7) 'Союз молодежи стал самым надежным по-

¹⁷ Д. А. Алексеев, *Именные части речи в монгольских языках*, стр. 163.

мощником и резервом Народно-революционной партии во всей нашей партийной работе'. Прилагательное *найдвартай* 'надежный' образовано при помощи суффикса *-тай* от существительного *найдвар* 'надежда'. Ср. также *найдвартай арга* 'надежное средство'¹⁸. Как прилагательное оно не может иметь перед собой распространенного определения. Слова *ардын хувьсгалт намын* 'Народно-революционной партии' относятся к существительным *туслагч бэлтгэл хүчин* 'помощник и резерв'); *Асуудлыг намын үүрийн бүх гишүүдийн нээлттэй хурлаар хэлэлцүүлж байх хэрэгтэй юм* (НБ) 'Надо обсуждать вопросы на общих открытых собраниях партийной ячейки' (прилагательное *нээлттэй* 'открытое' также не имеет перед собой определения. Стоящие впереди слова относятся не к прилагательному, а к определяемому им существительному *хурлаар* (букв.: 'собранием').

Кроме того, в отличие от имен существительных прилагательные на *-тай* обладают способностью сочетаться с усилительными словами и участвовать в образовании сравнительных конструкций; *маш уйтгартай* 'очень тоскливый'; *хамгийн найдвартай* 'самый надежный'; *хамгийн хүчтэй* 'самый сильный'.

Некоторые такие прилагательные могут иметь форму субъективной оценки качества:

Дондогмааг гүйцэж ч мэднээ дээ гэж нэгэн настайвтар эмэгтэй хэлэв (Д. Тар., 53) 'Может быть, и догонит Дондогму,—сказала одна немолодая женщина'; *Үдэш оройдоо их л сэрүүн бас салхитайвтар байдаг юм байна* (Б. Б., 28) 'К вечеру бывает очень прохладно и довольно ветрено'.

Суффикс *-рхаг/-рхэг/-рхог/-рхөг* (если в корне есть *р—-лхаг /-лхэг /-лхог /-лхөг*) образует имена прилагательные, имеющие значение обилия чего-нибудь, склонности к чему-либо, приобретения качества, выраженного в производящей основе. Суффикс *-рхаг* близок по значению с *-тай*: *өвсөрхөг* 'обильный травой', 'травянистый' [от *өвс(өн)* 'трава']; *навчирхаг* 'обильный листьями', 'густолиственный' (от *навч* 'лист'); *усархаг* 'богатый водой', 'водянистый' [от *ус(ан)* 'вода']; *тосорхог* 'обильный жирами', 'жирный' [от *тос(он)* 'жир'];

¹⁸ См. «Орос-монгол толь», Улаан-Баатар, 1942, стр. 178.

чулуурхаг 'каменистый', 'изобилующий камнями' [от *чулуу(н)* 'камень']; *ойрхог* 'лесистый' (от *ой* 'лес').

Суффикс *-гүй*¹⁹ приблизительно соответствует по значению русским приставкам «без», «не». Посредством *-гүй* образуются имена прилагательные со значением отрицательного качества, а также указывающие на недостаток или отсутствие чего-либо: *амтгүй* 'безвкусный' (от *амт* 'вкус'); *азгүй* 'несчастливый' (от *аз* 'счастье', 'удача'); *арцаагүй* 'беспорный' (от *арцаа* 'спор'); *дуулгаргүй* 'непослушный' (от *дуулгар* 'послушный'); *сэрэмжгүй* 'неосторожный', 'беспечный' (от *сэрэмж* 'бдительность').

Суффикс *-рхуу/-рхүү* образует имена прилагательные, имеющие значение подобия чего-либо или обладания чем-либо: *морирхуу* 'похожий на лошадь', 'вроде лошади' (от *морь* 'лошадь'); *хөдөөрхүү* 'похожий на сельскую местность' (от *хөдөө* 'сельская местность'); *могойрхуу* 'змееобразный' (от *могой* 'змея'); *хүүхэрхүү* 'с манерами, поведением, свойственными женщине' (от *хүүхэн* 'девушка', 'женщина'); *төсөөрхүү* 'подобный', 'схожий', 'похожий' [от *төсөө(н)* 'подобие', 'сходство'].

Суффикс *-лаг/-лэг/-лог/-лөг* образует имена прилагательные со значением подобия по форме, а также обладания или отношения к чему-либо: *эвэрлэг* 'роговидный' (от *эвэр* 'рога'); *өнцөглөг* 'угловатый', 'имеющий форму угла' (от *өнцөг* 'угол'; *өндөглөг* 'яйцевидный', 'яйцеобразный' (от *өндөг* 'яйцо'); *авьяаслаг* 'способный', 'талантливый' (от *авьяас* 'способность', 'талант').

Суффикс *-саг/-сог/-сөг* образует имена прилагательные, имеющие значение пристрастия к чему-либо: *цайсаг* 'любящий пить чай' (от *цай* 'чай'); *унаасаг* 'любящий верховых животных' (от *унаа* 'верховое животное'); *төрхөмсөг* 'любящая своих родителей, свою родню' (о замужней женщине) (от *төрхөм* 'родители', 'родня'); *торгосог* 'любящий шелк' [от *торго(н)* 'шелк'].

¹⁹ Гүй (үгүй) имеет также самостоятельное значение 'без', 'нет' и употребляется с именами существительными и причастиями: *тэр хүн ирсэнгүй* 'тот человек не пришел'; *олон үгэнд олз үгүй гагц үгэнд гарз үгүй* (поговорка) 'Во многих словах нет пользы, в одном слове нет убытка'.

Конечное *-н* производящей основы переходит в *м*: *хүүхэмсэг* 'с манерами, поведением, свойственными женщине' (от *хүүхэн* 'девушка', 'женщина'); *хөнгөмсөг* 'легкомысленный' (от *хөнгөн* 'легкий'); *сангамсаг* 'любящий франтить, щеголять' (от *санган* 'франт', 'щеголь'); *өөриймсөг* 'поступающий, как свой' (от *өөрийн* 'свой').

Суффикс *-хи* образует от основ наречий места и времени, реже от именных основ, прилагательные, имеющие локальное значение: *дорхи* 'нижний', 'находящийся внизу' (от *дор* 'внизу'); *доторхи* 'внутренний', 'находящийся внутри' (от *дотор* 'внутри'); *гадуурхи* 'находящийся снаружи' (от *гадуур* 'вне', 'вблизи чего-либо'); *урдахь* 'южный', 'передний' (от *урд* 'юг', 'передний'); *тэндэх* 'находящийся там', 'тамошний' (от *тэнд* 'там'); *эндэх* 'находящийся здесь', 'здешний' (от *энд* 'здесь').

Суффикс *-д* не принадлежит к числу продуктивных. Небольшое количество производных прилагательных на *-д* обозначает качество или указывает направление: *амьд* 'живой' (от *амь* 'жизнь'); *зохид* 'подходящий', 'приличный' (от глагольной основы *зохи-* 'подходить', 'соответствовать'); *дорнод* 'восточный', 'находящийся на востоке' (от *дорно* 'восток'); *орнод* 'западный', 'находящийся на западе' (от *орно* 'запад').

Суффикс *-дуу/-дүү* образует прилагательные, обозначающие наличие качества с оттенком некоторого смягчения: *хөнгөндүү* 'легковатый', 'несколько легкомысленный' (от *хөнгөн* 'легкий'); *зальдуу* 'хитроватый', 'несколько лукавый' (от *заль* 'хитрость', 'лукавство'); *монхордуу* 'с горбинкой (о носе)' (от *монхор* 'горбатый'); *хижээлдүү* 'несколько пожилой' (от *хижээл* 'пожилой'); *цайвардуу* 'светловатый' (от *цайвар* 'светлый'); *сааралдуу* 'сероватый' (от *саарал* 'серый'); *хавтгайдуу* 'несколько плоский' (от *хавтгай* 'плоский'); *тэнэгдүү* 'глуповатый' (от *тэнэг* 'глупый').

ПОКАЗАТЕЛИ СТЕПЕНЕЙ КАЧЕСТВА И ФОРМЫ ИНТЕНСИВА

В современном монгольском языке имеются суффиксы *-тар/-тэр/-тор/-төр*, *-хан/-хэн/-хон/-хөн* и *-шиг*, которые, присоединяясь к качественным именам прилагательным, указывают на степень проявления

качества предмета безотносительно к качеству другого предмета.

Суффикс *-втар/-втэр/-втор/-втөр* — продуктивный. Имена прилагательные с суффиксом *-втар* обозначают неполноту или ослабление качества, приписываемого предмету. Напоминают по значению русские имена прилагательные с суффиксом *-оват/-еват*. Употребляется *-втар* с именами прилагательными, обозначающими как цвета, так и другие качества и признаки²⁰ предметов: *бүдгэвтэр* 'довольно неясный', 'нечеткий' (при *бүдэг* 'тусклый', 'неясный'); *гэгээвтэр* 'светловатый' (при *гэгээн* 'светлый'); *гашуувтар* 'горьковатый' (при *гашуун* 'горький'); *хуучивтар* 'староватый' (при *хуучин* 'старый'); *хүйтэвтэр* 'холодноватый' (при *хүйтэн* 'холодный'); *уртавттар* 'продолговатый' (при *урт* 'длинный'); *хатуувтар* 'твердоватый', 'довольно твердый' (при *хатуу* 'твердый'); *туранхайвтар* 'худощавый' (при *туранхай* 'худой', 'тощий'); *сулавтар* 'слабоватый' (при *сул* 'слабый'); *ижлэвтэр* 'довольно похожий' (при *ижил* 'одинаковый').

Эрдэнэ хуучивтар бөлөвч толийтол нь индүүдсэн хөх комбинезон өмсөөд (Алт., II, 13) 'Эрдэнэ надел хотя и поношенный (староватый), но наглаженный до блеска комбинезон'; *Өвөл нарны элч сулавтар байдаг* (МХЗ, I, 61) 'Лучи зимнего солнца бывают довольно слабыми'; *Харин хавийн арьс хатуувтар болж үлдэнэ* (МХЗ, I, 17) 'Однако кожа возле (этого места) остается твердоватой (несколько тверже)'; *Шүд хэлбэрт үртэй эрдэнэ шиш нилээд том уртавттар цагаан үртэй* (ЭШ, 15) 'Кукуруза с зернами, (напоминающими) по форме зуб, имеет довольно крупные, продолговатые белые зерна'.

Суффикс *-хан/-хэн/-хон/-хөн* также весьма продуктивен в современном языке. Имена прилагательные с суффиксом *-хан*, передавая некоторую неполноту качества, имеют уменьшительно-ласкательное значение и

²⁰ Ал. Бобровников писал, что этот суффикс «придается к именам цветов» (см. Ал. Бобровников, *Грамматика монгольско-калмыцкого языка*, стр. 66). То, что суффикс *-втар* употребляется с именами прилагательными, обозначающими не только цвета, но и другие качества (*хатуувтар* 'твердоватый', *хуучивтар* 'староватый', *гашуувтар* 'горьковатый' и т. д.), надо считать новым явлением в монгольском языке.

напоминают по значению русские имена прилагательные с суффиксом *-оньк/-еньк*: *нарийхан* 'тоненький' (при *нарийн* 'тонкий'); *шинэхэн* 'новенький' (при *шинэ* 'новый'); *саруулхан* 'светленький' (при *саруул* 'светлый'); *таргахан* 'жирненький' (при *тарган* 'жирный'); *залуухан* 'молоденький' (при *залуу* 'молодой').

Түүний жижигхэн хуруунууд нь... хөдөлнө (МХЗ, I, 132) 'Его маленькие пальчики... шевелились'; *Аль залуугий нь вэ дээ, хоёр нь залуухан хүүхэн* (Д. Тар., 63) 'Какую молодую? Обе молоденькие девушки'; *Рестораны зүүн хэсэгт ширээний бүтээлэг нь шинэхэн* (УЗ) 'В левой части ресторана новенькие скатерти на столах'; *Нарны туяа саглагар мөчрүүдийг нэвтэлж нарийхан зөрөг дээр гоёмсог угалз болон харагдана* (И. В., 14) 'Солнечные лучи пробивались через густые ветки и ложились красивыми узорами на узенькую тропинку'.

Вообще суффикс *-хан* чрезвычайно распространен. Он употребляется не только с именами прилагательными, но и с наречиями, числительными: *хоёрхон* 'все-го лишь (только) два' (при *хоёр* 'два'); *наймхан* 'все-го лишь (только) восемь' (при *найман* 'восемь'); *одоохон* 'только-что' (при *одоо* 'теперь', 'сейчас'); *саяхан* 'только-что', 'недавно' (при *сая* 'недавно'); *аяархан* 'тихонечко', 'легонько' (при *аяар* 'тихо', 'постепенно'). Гораздо реже он встречается с именами существительными в уменьшительно-ласкательном значении. Обычно, если имя существительное употребляется в уменьшительно-ласкательном значении, то суффиксом *-хан* оформляется только стоящее перед этим именем прилагательное: *жижигхэн аяга* 'чашечка' (маленькая чашка); *жижигхэн элс* 'песочек' (меленький песок); *жижигхэн хонх* 'колокольчик' (маленький колокол); *улаахан малгай* 'красная шапочка' (красенькая шапка).

В отличие от русского суффикса *-оньк/-еньк* суффикс *-хан* не всегда придает именам прилагательным уменьшительно-ласкательное значение. Иногда прилагательные с этим суффиксом обозначают и положительную степень качества: *аятайхан* 'приятный', *ингүүхэн* 'саркастический', *сэрүүхэн* 'свежий', 'приятный'²¹.

²¹ На двоякое значение этого суффикса в бурятском языке указывает Д. А. Алексеев (см. его статью «Именные части речи в монгольском языке», стр. 167). Суффикс *-хан* не следует смешивать

Менее распространен суффикс *-шиг*. Имена прилагательные с суффиксом *-шиг*, так же как и с суффиксом *-втар*, указывают на некоторую неполноту качества: *гашууншиг* 'горьковатый' (при *гашуун* 'горький'); *уртшиг* 'длинноватый' (при *урт* 'длинный'); *гожгоршиг* 'длинноватый и узковатый' (при *гожгор* 'длинный и узкий').

Итак, суффиксы *-втар*, *-хан*, *-шиг*, присоединяясь к именам прилагательным, указывают или на некоторую неполноту качества (*-втар*, *-шиг*), или придают именам прилагательным уменьшительно-ласкательное значение (*-хан*) вне сравнения с другими предметами.

Интенсивная степень качества, которой характеризуется предмет без сопоставления его с другими предметами, передается:

1) при помощи усилительных частиц типа *маш*, *тун*, *дэн*, *нэн*, *цэл*, *час*, например: *маш бүдүүн* 'очень толстый' (при *бүдүүн* 'толстый'); *тун муу* 'очень плохой' (при *муу* 'плохой'); *нэн догшин* 'весьма свирепый' (при *догшин* 'свирепый'); *дэн их* 'слишком большой' (при *их* 'большой'); *цэл хөх* 'темно-синий' (при *хөх* 'синий'); *час улаан* 'ярко-красный' (при *улаан* 'красный');

2) при помощи редупликации, т. е. путем удвоения первого слога имени прилагательного с наращением согласного *в*, например: *цав цагаан* 'белый-пребелый', 'белым-белый' (при *цагаан* 'белый'); *ув улаан* 'красный-прекрасный', 'ярко-красный' (при *улаан* 'красный'); *цэн цэнхэр* 'голубой-преголубой', 'совсем голубой' (при *цэнхэр* 'голубой'); *нов ногоон* 'зеленый-презеленый' (при *ногоон* 'зеленый'); *хав хар* 'черный-пречерный' (при *хар* 'черный'); *хөв хөх* 'синий-пресиний', 'ярко-синий' (при *хөх* 'синий'); *яв ягаан* 'ярко-розовый' (при *ягаан* 'розовый'); *ав ариун* 'чистый-пречистый' (при *ариун* 'чистый'); *шив шинэ* 'совсем новый' (при *шинэ* 'новый').

вать с другим—*хан* < **ki* + **n*, который, присоединяясь к родительному падежу имен существительных, он образует имена существительные, обозначающие совокупность субъектов, принадлежащих коллективу, заводу, фабрике, городу, т. е. тому, что обозначено в основе производящего имени, например: *бригадын-хан* 'члены бригады' (при *бригадын*—род. п. от *бригада*), *сургуулийнхан* 'коллектив школы' (при *сургуулийн*—род. п. от *сургууль* 'школа') и др.

Примеры употребления прилагательных со значением усиленного качества:

Цав цагаан халад өмссөн Долгор оройн сүү авах ажилдаа бэлтгэнэ (Хөд.) 'Надевшая белоснежный халат Долгор готовилась к вечерней дойке'; *Шингэх нарны улаавтар туяа дотуур цамцан дээр тусгаж цусан толбо тогтсон шиг ув улаан харагдана* (Б. Г.) 'Красноватые лучи заходящего солнца падали на белье и казались ярко-красными, точно пятна крови'; *Сүнгэнж дүнгэнэсэн их чимээг зогсоо зайгуу цацалж яв ягаан туяаг харван тусгаж, хөв хөх галыг сөрвөлзүүлж байгаа ширэм хайлагч хуухыг түргүүчийн ээлжнээс хүлээж аваад залган ажилуулав* (Д. Тар., 7) 'Приняв от первой смены вагранку, в которой беспрерывно что-то шумело и гудело, стрелами пробивались ярко-розовые лучи и полыхал ярко-синий огонь, она продолжала работу'; *Чимиддорж малгайгаа авч тавиад, шинелээ тайлахад цамцны нь зүүн энгэр дээр байлдааны шив шинэхэн медаль гялалзан харагдана* (Д. Тар., 104) 'Когда Чимиддорж снял шапку и шинель, на левой стороне его гимнастерки заблестела совсем новенькая боевая медаль'.

ОСНОВНЫЕ СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

Частным случаем выражения логической категории сравнения вообще служит обозначение количественного различия однородного признака, например: «этот дом лучше того дома», «это — красивейший цветок»; во флективных языках этот случай сравнения имеет грамматическое выражение в образовании двух степеней сравнения: сравнительной и превосходной. Этими терминами в лингвистической литературе обозначают определенные морфологические категории сравнения.

Что касается монгольских языков, то вопрос о наличии в них степеней сравнения никогда не был предметом специального изучения. Высказывания по этому вопросу в монгольских грамматиках и отдельных статьях сводятся к следующему: одни исследователи исходя из того, что в монгольских языках нет соответствующих морфологических показателей, считают, что в этих языках степеней сравнения нет, а для выражения тех отношений, которые, например, в русском язы-

ке выражаются степенями сравнения, в монгольских языках служат специальные синтаксические конструкции²². Другие монголоеды считают степенями сравнения некоторые суффиксальные образования, что, на наш взгляд, лишено оснований. Так, рассмотренные выше суффиксы образования степеней качества, или суффиксы субъективной оценки, *-тар*, *-шиг*, *-хан* относятся некоторыми авторами к суффиксам образования сравнительной степени имен прилагательных²³, а всякое сочетание прилагательных со словами-интенсивами типа *маш* 'очень', 'весьма', *тун(г)* 'очень', 'совсем' и редуцированные формы типа *хав хар* 'черный-пречерный', указывающие на особую интенсивность данного признака в предмете, считаются превосходной степенью имен прилагательных²⁴.

Д. А. Алексеев считает, что в бурятском языке существует категория сравнительной степени, имеющая свое морфологическое выражение, и как доказательство этому приводит суффиксы *-шаг/-шог/-шиг*, *-бтар/-бтор/-бтэр*²⁵. Однако этим самым степени сравнения смешиваются с формами субъективной оценки качества, что имело место, в частности, в трудах русских грамматистов первой половины XIX в., хотя еще М. В. Ломоносов в «Российской грамматике» отграничивал вопрос о степенях сравнения от вопроса об умалительных и увеличительных именах прилагательных, т. е. от категории субъективной оценки качества. Уже в середине XIX в. русская грамматика вернулась к терминологии, намеченной М. В. Ломоносовым. Акад. В. В. Виноградов также отделяет формы субъективной оценки качества от степеней сравнения прилагательных, подчеркивая, что от «форм, обозначающих субъективную оценку качества или меры качества по отношению к норме этого качества, но безотносительно к сравнению предметов, обладающих этим качеством,

²² Г. Д. Санжеев, *Грамматика бурят-монгольского языка* М.—Л., 1941, стр. 39.

²³ Д. А. Алексеев, *Именные части речи в монгольских языках*, стр. 185, 186.

²⁴ Б. Х. Тодаева, *Грамматика современного монгольского языка*, стр. 83, 84.

²⁵ Д. А. Алексеев, *Именные части речи в монгольских языках*, стр. 185—187.

следует решительно отделить формы степеней сравнения»²⁶.

Б. Х. Тодаева также считает суффикс *-етар* образующим сравнительную степень имен прилагательных, а формы усиления качества относит к превосходной степени²⁷.

Так, определив превосходную степень, как указывающую «на наличие в предмете одного качества в наиболее высокой степени, на абсолютное его превосходство по сравнению с тем, что есть в другом предмете», автор приводит следующие примеры превосходной степени:

Заан бол маш том амьтан. Тэр маш их ачаа даана 'Слон очень крупное животное. Он может поднять (осилить) очень большой груз'; *Манай багш тун сонирхолтой хичээл заадаг юм* 'Наш учитель очень интересно ведет урок'²⁸.

Ясно, что в этих примерах не содержится не только никаких грамматических показателей превосходной степени сравнения, но и нет никакого указания на абсолютное превосходство качества одного предмета по сравнению с тем, которым обладает другой предмет. Неправоммерно также отнесены к превосходной степени редуцированные типа *хав хар* 'совершенно черный', 'черный-пречерный'²⁹. Эти редуцированные формы указывают лишь на особую интенсивность данного признака, без какого-либо сравнения качества одного предмета по отношению к другому предмету. Еще Ал. Бобровников в своей «Грамматике» разграничивал формы, выражающие ослабленную или усиленную степень качества и степени сравнения. Суффиксы *-хан/-хэн*, *-шиг*, *-етар* он относил к суффиксам, служащим для показания степеней качества. «Для выражения степеней сравнения,—писал Ал. Бобровников,—имена не принимают особых окончаний»³⁰. А. Орлов в бурят-монгольском языке также отделял

²⁶ В. В. Виноградов, *Русский язык (Грамматическое учение о слове)*, М. 1947, стр. 242.

²⁷ Б. Х. Тодаева, *Грамматика современного монгольского языка*, стр. 83, 84.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же, стр. 84.

³⁰ Ал. Бобровников, *Грамматика монгольско-калмыцкого языка*, стр. 66.

степени сравнения качественных прилагательных от их уменьшительных и увеличительных форм³¹.

Упомянутые выше суффиксы и редупликаты, принимаемые некоторыми монголоведами за морфологические показатели степеней сравнения, на наш взгляд, таковыми не являются. В монгольском языке нет морфологических показателей, аналогичных тем, которые во флективных языках образуют сравнительную и превосходную степени сравнения, поэтому говорить о степенях сравнения в монгольском языке — значит переносить термины русской и других индоевропейских грамматик на иного рода явление в монгольском языке.

Авторы, считающие, что в монгольских языках есть степени сравнения, относят последние к отличительным признакам имен прилагательных³². В действительности же монгольские имена прилагательные не образуют степеней сравнения. Они лишь участвуют в образовании сравнительных конструкций, оставаясь в неизменном виде.

Наличие в данном предмете качества в большей мере в сравнении его с другим предметом или предметами передается в монгольском языке конструкцией, где имя существительное (или другая часть речи), обозначающее предмет, с которым сравнивается качество или свойство какого-либо предмета, ставится в форме исходного падежа; имя прилагательное, обозначающее качество сравниваемого предмета, остается без всякого изменения:

Цааснаас цагаан шүд (МХЗ, I, 79) 'Белее бумаги зубы' (букв.: 'белый от бумаги'); Уулнаас өндөр улиас үгүй (МХЗ, I, 79) 'Нет осины выше горы' (букв.: 'высокий от горы').

Нередко перед именем прилагательным стоит слово *илүү* 'сверх', 'лучше', 'еще', усиливающее его значение:

Үүнээс илүү сайхан чавх бий («Цог», I, 56, 26) 'Еще лучше этой есть рогатка'; Чэлуун бол Осороос илүү сайн хүн байх гэж бодсон («Туяа», 4, 56, 10) 'Думала, что Чулун еще лучше Осора'.

³¹ А. Орлов, *Грамматика монголо-бурятского разговорного языка*, Казань, 1878, стр. 11, 22.

³² См. Б. Х. Тодаева, *Грамматика современного монгольского языка*, стр. 82.

Конструкцией со словами *хамгийн* 'самый' (*хамгий* — род. пад. от *хамаг* 'весь', 'все'), *хамгаас* (исх. пад. от *хамаг*); *туйлын* 'крайне', 'очень' передается в монгольском языке наличие в предмете качества в высшей мере или превосходство какого-либо предмета над другими в отношении степени определенного качества:

— *Хайрт олон сурагчид аа! Өнөөдөр бол бидний хамгийн баяр баясгалантай өдөр юм* («Цог», I, 16, 23) '— Дорогие ученики! Сегодня у нас самый радостный день'; *Төмөр замын тээвэр нь манай улс ардын аж ахуйн хамгийн залуу салаа мөчрийн нэг* (Үн.) 'Железнодорожный транспорт — самая молодая отрасль нашего народного хозяйства'; *Хамгаас цэцэн хүн* (МХЗ, I, 85) 'Самый умный человек' (букв.: 'из всех умный человек'); *Амьдрал дээр туйлын шудрага засалт болсон билээ* (Үн.) 'В жизни произошло весьма прогрессивное изменение'.

Разумеется, двумя сравнительными конструкциями, приведенными выше, далеко не исчерпываются все способы выражения сравнения в монгольском языке. Это лишь частный случай категории сравнения — выражение только качественного различия в обладании каким-либо признаком.

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

С лексико-семантическими и морфологическими признаками имен прилагательных связаны их синтаксические особенности.

Характерная функциональная особенность имен прилагательных заключается в их атрибутивном употреблении; обозначая признаки и качества предметов, имена прилагательные выступают прежде всего в функции определения имен существительных.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В ФУНКЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Выступая в функции определения, прилагательное в монгольском языке всегда стоит в позиции перед своим определяемым. Оно неразрывно связано с именем, признак которого определяет. Определительные отношения выражаются только порядком слов. При-

лагательное-определение не согласуется со своим определяемым ни в падеже, ни в числе и всегда остается в форме именительного падежа единственного числа:

Шинэ, өргөн, сайхан гудамжууд Прагийн бүх чигээр гарна (П.) 'Во всех направлениях Праги идут новые широкие, красивые улицы' (букв.: 'новая широкая, красивая улицы'); Манай нам ба түүний жолодогч их Сухбаатар Чойбалсан нар... зөвлөлтийн их ард түмэнтэй холбож, эвдэршгүй бат нөхөрлөлийг тогтоосон (П.) 'Наша партия и ее вожди Сухэбаатор и Чойбалсан установили с великим советским народом нерушимую крепкую дружбу' (букв.: 'нерушимая крепкая дружба'). Нийгмийн хамгийн шудрага байгуулалтыг өөртөө бий болгосон (Үн.) 'Создали у себя самый передовой общественный строй'.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В ФУНКЦИИ СКАЗУЕМОГО

Предикативная функция не характерна для имен прилагательных. Однако иногда, чтобы подчеркнуть или выделить признак предмета, эмоционально подчеркнуть связь признака с именем, прилагательное употребляется и в качестве сказуемого:

Баян Болдын нас нь дөчөөд, толгой нь халзан, гэдэс нь бүдүүн, сахал нь битүү, нүд нь улбар, за нь төв боловч заль нь их бололтой (Ц. Дамд., 161) 'Болдын Баяну было около 40 лет, голова его—лысая, живот—толстый, борода—густая, глаза—красноватые, характер—спокойный, но хитрости, по-видимому, много'; Долингорын морины зүс улаан, бие том, чих соотгон, нүд бага бөгөөд төл хурц, хамар монхор, үс тачир, цээж өргөн зузаан, мундаа өндөр, дэл сүүл шингэн боловч, урт, хөл богино, бөгс зузаан махлаг, нилээд бөгтрөгтэй, шүд урт бөгөөд нарийн цэл болжээ (Ц. Дамд., 176) 'Масть коня Долингора—буланая, стан—крупный, уши—острые, глаза—маленькие, но зоркие, нос—горбатый, шерсть—скудная, грудь—широкая и крепкая, холка—высокая, грива и хвост хотя и жидкие, но длинные, ноги—короткие, круп—толстый и мясистый, сильно сгорбленный, зубы—длинные и очень тонкие'.

Прилагательное в предикативной функции особенно часто употребляется в пословицах и поговорках:

Эцэсэн моринд хазаар хүнд 'Усталому коню узда тяжела'; *Хэлж өгөвч, чих нь цоорхой. Хийж өгөвч, сав нь цоорхой* (МАЗ, 65) 'Сколько ему ни говорят, у него уши дырявые, сколько ему ни дают, у него посуда дырявая'; *Эрдэмт хүн номхон Их мөрөн дөлгөөн* (МАЗ, 23) 'Образованный человек скромн, большая река спокойна'.

Употребление прилагательных в качестве подлежащего и дополнений связано с их субстантивацией.

СУБСТАНТИВАЦИЯ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Тесная связь имен прилагательных с именами существительными обуславливает широкую субстантивацию имен прилагательных.

В некоторых лингвистических трудах вопрос о субстантивации решается следующим образом: если существительное, стоящее после определения, опускается, то прилагательное принимает на себя функции существительного и, следовательно, само становится существительным. Однако с таким подходом к решению вопроса о субстантивации нельзя согласиться.

Субстантивация действительно обозначает переход какого-либо слова в категорию имен существительных, но под этим не следует понимать, что слово иной категории при субстантивации обязательно превращается в существительное, хотя такая возможность и не исключается. Однако в этом случае происходит субстантивация, при которой слово, ранее употреблявшееся как прилагательное, переходит в разряд существительных (ср., например, в русском языке слова типа «портной», «мостовая», «жаркое»).

Мы понимаем под термином «субстантивация» не только полный переход прилагательных в существительные, но и всякое употребление прилагательных в значении существительных. Субстантивация имен прилагательных, как и других частей речи,—явление широко распространенное и присущее многим языкам мира. Так, в русском языке чаще всего субстантивируются прилагательные и причастия, реже—другие части речи, например наречия (ср.: «Вчера не догонишь, а от завтра не уйдешь»). В немецком языке достаточно поставить артикль перед любым словом, вплоть до

служебного, чтобы оно могло быть употреблено как имя существительное³³.

Широкая возможность субстантивации имен прилагательных обуславливается тесной взаимосвязью представления о предмете с представлением о его признаке. Благодаря этому одни прилагательные могут употребляться в значении имен существительных, а другие при определенных условиях конкретизируют или изменяют свое лексическое значение, начинают обозначать не признак, присущий многим предметам, а предмет, обладающий этим признаком, и переходят в разряд имен существительных. Поэтому следует различать субстантивацию синтаксическую, т. е. употребление прилагательного в качестве временной замены имени существительного в предложении, и субстантивацию семантическую, т. е. явление, при котором происходит сдвиг в значении слова, и оно переходит в разряд имен существительных.

Монгольские имена прилагательные, выступая в качестве определений к существительным, характеризуются, как известно, отсутствием каких-либо форм изменения и согласования с определяемым:

Шинэ цэцэрлэг, шинэ гуур тоннелүүд бий болно (П.) 'Создаются новые сады, новые мосты, туннели'.

Когда прилагательное употребляется в предметном значении, оно принимает то или иное падежное окончание, суффиксы множественного числа, а выступая в функции подлежащего, — показатель подлежащего.

Можно различить несколько видов синтаксической субстантивации.

1. Существительное опускается, передавая свое значение определяющему прилагательному.

Өчигдрийнхөө хийсэн түгжээг сольж, өнөөдөр шинийг тавив (Б. Г., 9) 'Менял запоры, сделанные вчера, сегодня ставил новые' (прилагательное *шинэ* 'новый' заменяет опущенное существительное *түгжээг* 'засов', 'запор', принимая падежное окончание опущенного существительного); *Караваево зөвлөлт сангийн аж ахуйн саальчид олон жилийн саалийн хугацаанд дунджаар 5000—6000 кг зарим нэгэн их сүүтэйгээс нь 10 000—*

³³ См. А. Р. Зиндер и П. В. Сокольская, *Научная грамматика немецкого языка*, Л., 1938, стр. 168.

14 000 кг сүүг саав (МХ, 3) 'Доярки советского совхоза Караваево в течение многих лет надаивают от каждой удойной коровы 5000—6000 кг, а от некоторых высокоудойных 10 000—14 000 кг молока в год' (прилагательное *сүүтэй* 'удойная' замещает опущенное существительное *үнээ* 'корова', принимая на себя его функции); *Гэрэл нэг өдөр... уургач мориороо хар унага ухасхийж уургала* (П. Хор., 88) 'Гэрэл однажды, скача на коне, ловил ургой своего черного жеребенка'; ... *Сайн морины тусламжаар ороо харыг арай ядан тогтоов* (П. Хор., 88) 'Только благодаря хорошему коню едва мог остановить неуловимого черного' (прилагательные *ороо* 'неуловимый', *хар* 'черный' выполняют функцию подразумеваемого существительного *унага* 'жеребенок', принимая его падежное окончание); *Горельченко хоёр хүүхдээ дайнд алдсан, том нь Сталинградыг хамгаалж байгаад бага нь Берлиний дэргэд үхсэнийг Коростылев яахан мэдэх билээ* (В. П., 12) 'Откуда было знать Коростылеву, что обоих сыновей потерял Горельченко в войну, — старший пал, защищая Сталинград, младший под Берлином' (прилагательные *том* 'старший' и *бага* 'младший' употреблены в значении опущенного имени существительного *хуухэд* 'дети'. Притяжение третьего лица *-нь* служит в данном случае показателем подлежащего, иначе прилагательное *том* и *бага* были бы восприняты как определения к словам «Сталинград» и «Берлин»).

2. Из контекста известно, что данное прилагательное относится к человеку и не нуждается в определяемом, например: *Тэдний дотор хамгийн ахмад настай нь далан таван настай Найдан гэдэг өвгөн байжээ* (Үн.) 'Самым старшим из них был семидесятипятилетний старик, по имени Найдан' (Из контекста ясно, что речь идет о старшем и пожилом человеке, поэтому прилагательные *ахмад* 'старший' и *настай* 'пожилой' могут быть употреблены без определяемого); *Аль залуугий нь вэ дээ, хоёр нь залуухан хүүхэн* (Д. Тар., 63) 'Какую молодую? Обе молоденькие девушки' (Из контекста ясно, что речь идет о девушке, поэтому в первой части предложения существительное опущено).

3. Предмет наделяется высшим качеством по отношению к другим ему подобным; в этом случае прилагательное, обозначающее качество, субстантивируется:

Би морины хурдныг шилж авав (МХЗ., II, 38) 'Я выбрал из коней быстрого'; *Мориныхоо хамгийн сайныг сонгож унаад яв!* (Ц. У., 47) 'Выбери самого лучшего из своих коней и поезжай!'

4. В целях большей выразительности меняется взаиморасположение определяемого и определения:

Коллектив амьдралын сайхныг үзүүлсэн цоморлиг шүлэг бичих зөвлөлгөө өгсөн юм («Цог», 2/55, 88) 'Посоветовали написать сборник стихов, показывающих прекрасную коллективную жизнь' (букв.: 'коллективной жизни прекрасное'); *Царайны сайхныг харахаар Чанары нь сайхныг хар!* (поговорка) 'Вместо того чтобы смотреть на красивое лицо, смотри на красивую душу' (букв.: 'лица красивое, души красивое'); *Агтын сайныг унаж, архины дээжийг амсаж явна гэдэг* («Цог», 2/55, 17) 'Говорят, хорошее (качество) рысака (букв.: 'рысакка хорошее') познается в езде, а крепость вина при пробе на вкус'.

5. Имена прилагательные могут получать в контексте субстантивное значение, обозначая отвлеченные понятия, качества и признаки без предполагаемого определяемого:

Аль ашигтайгий нь үйлдвэрт нэвтрүүлэх ёстой (Үн.) 'Должны внедрять в производство все рентабельное'; *Хэрэв тийм бол хуучны дотор шинэ нь яаж төрж байна?* («Цог», 1, 54, 27) 'Если так, то как рождается новое в старом?' *Амархан ажиглагдамгүй тэр шинэ чинь яаж өсч, өссөн хойноо хуучныг ховх цохин хаях гэж оролдоход хуучныг нь байраа алдахгүй үхэхгүйн төлөө яаж зууралдаж байна* («Цог», 1, 54, 27) 'Как развивается это новое, которое сразу можно не заметить, и когда оно, развившись, старается отбросить старое, как старое держится, чтобы не уступить свое место?' *Хол явах гэвэл ойроос эхэл! Ихийг хийх гэвэл, багаас эхэл!* (МАЗ, 62) 'Если собираешься идти далеко, начинай с близкого! Если собираешься делать большое, начинай с малого!'

Замещая опущенные или подразумеваемые имена существительные и получая в контексте значение определенного признака, указанные выше прилагательные не изменяют своего лексического значения настолько, чтобы перейти в разряд имен существительных. Они не приобретают постоянного значения предметности,

т. е. не сохраняют значения предметности вне данного контекста (это видно во всех приведенных выше примерах); такую субстантивацию можно бы назвать «оказиональной».

Теоретически можно любому имени прилагательному в определенных условиях придать предметное значение. Но субстантивацию нельзя считать только частным случаем замены определяемого определением. Это закономерный процесс, дающий возможность широко использовать имена прилагательные в субстантивном значении и таким образом обогащать разряд имен существительных. Степень субстантивации бывает различной. Наряду с приведенным выше типом субстантивации, когда прилагательное выступает в функции существительного, а опущенное существительное подразумевается или может быть легко восстановлено, возможна и такая степень субстантивации, когда происходит не только конкретизация и сужение лексического значения прилагательного, но и определенный семантический сдвиг, в результате чего это субстантивированное прилагательное может быть воспринято как обычное существительное или оказаться на грани этих двух частей речи.

В монгольском языке слова, обозначающие отвлеченные качества, признаки или состояние, как, например: *бүдүүн* 'толстый', *урт* 'длинный', *өргөн* 'широкий', *өндөр* 'высокий', *дулаан* 'теплый', *хүйтэн* 'холодный', особенно часто употребляются субстантивно.

Гортигийн урт нь баруунаас зүүн тийш 90 м, өргөн нь 40 м (Ш. ух., I, 57, 46) 'Длина этой черты с запада на восток 90 м, ширина 40 м; *Гортигийн зүүн талд уртаар 2 м, шахам, өргөнөөр 1 м гаруй, өндрөөр мөн 1 м шахам том засмал дөрвөлжин хөх чулуу байна* (Ш. ух., I, 57, 46) 'С левой стороны черты находится большой обработанный четырехугольный серый камень длиной почти 2 м, шириной свыше метра и высотой также почти в метр'; *Урт өндрийн харайлт* (Хөд.) 'Прыжки в длину и высоту'; *Дулааныг (+), хүйгнийг (-) тэмдгээр тэмдэглэдэг* («Багш», 4, 54, 19) 'Тепло отмечают знаком +, холод знаком -'.

Такое рода прилагательные выражают отвлеченное значение признака. Конкретизация этого признака по отношению к определенным предметам или обозначе-

ние постоянного стойкого и типического признака относительно к чему-либо делает возможным употребление таких прилагательных в значении имен существительных. Однако полной субстантивации, закрепляющей эти прилагательные в роли существительных, здесь не происходит. Эти слова стоят как бы на грани двух частей речи. Определенность признака в большинстве случаев здесь не абсолютная, а относительная: оно находится в зависимости от предмета, обладающего этим определенным признаком. Такие прилагательные можно назвать полусубстантивированными. Особо следует выделить слово *өндөр*: оно обозначает не только 'высокий' и 'высота' в значении 'высота какого-то предмета', но получило конкретное значение в смысле 'возвышенность', 'холм', 'сопка':

Манай арван нөхөд нэргүй өндөрт очиж байрлаад хянах сэргийлэх ажлаа үргэжлүүлэв (Ц. У., 4) 'Десять наших товарищей подошли к безымянной высоте и, расположившись [на ней], продолжали вести наблюдение'.

Как видно из примера, *өндөр* может быть определено именем прилагательным, чего нельзя сказать о других субстантивированных прилагательных. Поскольку способность иметь при себе определяющее прилагательное — одно из основных синтаксических свойств имени существительного, слово *өндөр* можно считать перешедшим в разряд имен существительных и ставшим омонимом соответствующего прилагательного.

В результате полной субстантивации общеупотребительными существительными стали слова: *сонин* 'газета' (при *сонин* 'интересный', 'загадочный'), *ханын сонин* 'стенная газета'; *өвгөн* 'старик', 'старец' (при *өвгөн* 'старый'), *өвгөн гэдэрэг буцаж өнөөх далайдаа ирэн* (Ц. Дамд., 128) 'Старик возвратился назад, опять к морю пришел'; *өвгөнөөс ингэж асуув* (Ц. Дамд., 129) 'Так старика спросила'; *баатар* 'богатырь' 'герой', 'витязь' (при *баатар* 'геройский', 'мужественный', 'храбрый').

Примерами полной субстантивации могут служить такие слова, как *хар* 'черный' в значении 'ревность', 'зависть', 'недоброжелательство', *шар* 'желтый' в значении 'изжога'. Прилагательные *цагаан* 'белый', *шар* 'желтый' субстантивируются также в сочетании с определяемыми словами: *нудний цагаан* 'белок глаза', *өндөгний шар* 'яичный желток'.

Таким образом, монгольские имена прилагательные, кроме их обычной синтаксической функции определения, могут быть в предложении дополнениями и подлежащими, причем последние синтаксические функции связаны с той или иной степенью их субстантивации.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В ФУНКЦИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Некоторые монгольские имена прилагательные наряду с определением признака предмета могут определять и признак действия. Это главным образом группа корневых имен прилагательных, обозначающих отвлеченное понятие качества, и некоторые производные имена прилагательные, например:

Зөвлөлтийн барилгачид, зөвлөлтийн орчин үеийн техник хэрэглэн, гарамгай хөдөлмөрлөж, монголын говь нутгийн байдлыг өөрчилсөн юм (УЗ.) 'Советские строители, используя новейшую советскую технику, героически (букв.: 'по-выдающемуся') трудясь... изменили облик монгольских степей' (производное прилагательное *гарамгай* 'выдающийся', 'наилучший' употреблено в функции обстоятельства); *Зөвлөлтийн арми няцааж, Октябрийн социалист хувьсгалын их ялалтыг эрэлхэг хамгаалж чадсан юм* (Үн.) 'Советская Армия дала отпор (врагам) и смогла храбро отстоять великую победу Октябрьской социалистической революции' (производное прилагательное *эрэлхэг* 'храбрый', 'мужественный' также выполняет синтаксическую функцию обстоятельства).

Но чаще в обстоятельственной функции можно встретить корневые имена прилагательные со значением отвлеченного качества; характерно, что в современном монгольском языке идет интенсивный процесс образования наречий от прилагательных именно этого типа³⁴.

Зөвлөлтийн залуу артиллери хурдан өсч бэхжив (Үн.) 'Молодая советская артиллерия быстро росла и крепла'; *Манай утга зохиол, хурднаар урагшаа явж байгаа...* (Хөд.) 'Наша литература быстро движется вперед'.

³⁴ См. выше, стр. 78 — 84.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

1. Наличие лексико-семантических, морфологических и синтаксических признаков дает основание выделить имена прилагательные в монгольском языке в самостоятельную, обособленную от других частей речи, грамматическую категорию.

2. В семантическом отношении имена прилагательные представляют собой группу слов, обозначающих различные признаки предметов: цвет, качество, свойство; размер, отношение к месту и времени.

3. В морфологическом отношении имена прилагательные характеризуются:

- 1) наличием словообразовательных суффиксов,
- 2) неизменяемостью в функции определения,
- 3) способностью участвовать в образовании сравнительных конструкций,
- 4) возможностью сочетаться с усилительными словами и образовывать формы степеней качества.

4. Основная синтаксическая функция имен прилагательных — определение при именах существительных; они выступают также в предикативной функции. В отличие от имен существительных они не могут определяться другим прилагательным, числительным или participium.

5. Употребление имен прилагательных в функции подлежащего и дополнения связано с их субстантивацией.

6. Некоторые качественные имена прилагательные, преимущественно корневые, могут выполнять обстоятельственную функцию, не переходя при этом в разряд наречий.

7. В современном монгольском языке наблюдается явная тенденция к образованию наречий из корневых прилагательных посредством суффикса *-аар*.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Алт. I	— Ч. Лодойдамба, <i>Алтайд</i> , Улаанбаатар, 1949.
Алт. II	— Ч. Лодойдамба, <i>Алтайд</i> , Улаанбаатар, 1951.
Б. Б.	— Б. Бааст, <i>Цэцэглэж байгаа Баян — Өлгий (замын тэмдэглэлээс)</i> , Улаанбаатар, 1951.
Б. Г.	— Б. Горбатов, <i>Үл дагагсад</i> , Улаанбаатар, 1950.
В. П.	— Вера Панова, <i>Саруул эрэг</i> , Улаанбаатар, 1951.
Д. Нац.	— Д. Нацагдорж, <i>Зохиолын түүвэр</i> , Улаанбаатар, 1955.
Д. Тар.	— Д. Тарва, <i>Дамирангийнхан, тууж</i> , Улаанбаатар, 1950.
И. В.	— И. Винокуров, <i>Эрэлхэг гурав</i> , Улаанбаатар, 1955.
МАЗ	— «Монгол ардын зүйр үг», Улаанбаатар, 1956.
МХ	— «Мал — хөдөө аж ахуйн лекцийн эмхэтгэл», Улаанбаатар, 1955.
МХЗ, I	— Ш. Лувсанвандан, Б. Дэмчигдорж, <i>Монгол хэлний зүй, I-дүгээр дэвтэр</i> , Улаанбаатар, 1951.
МХЗ, II	— Ш. Лувсанвандан, <i>Монгол хэлний зүй, 2-дугаар дэвтэр</i> , Улаанбаатар, 1951.
НБ	— Журн. «Намын байгуулалт», Улаанбаатар, 1945.
П.	— Газ. «Пионерийн үнэн».
П. Хор.	— П. Хорлоо, <i>Түүвэр зохиол</i> , Улаанбаатар, 1948.
СДУСТ	— «Сайн дурын уран сайханчуудад тусламж», Улаанбаатар, 1948.
УБ	— <i>Унших бичиг, бага сургуулийн 3-дугаар ангид үзнэ</i> , Улаанбаатар, 1950.
УЗ	— Газ. «Утга зохиол».
Үн.	— Газ. «Үнэн».
УО	— Газ. «Улаан од».
УСТ	— «Уран сайханчуудад тусламж», Улаанбаатар, 1950.
Хөд.	— Газ. «Хөдөлмөр».
Х. Ч.	— Х. Чойбалсан, <i>Зөвлөлт ба монгалын найрамдлын тухай</i> , Улаанбаатар, 1953.
Ц. Дамд.	— Ц. Дамдинсүрэн, <i>Түүвэр зохиол</i> , Улаанбаатар, 1956.

- Ц. У. — Ц. Уламбаяр, *Энх тайвны манаа, тууж*, Улаанбаатар, 1950.
- Ч. Лх. — Ч. Лхамсүрэн, *Өгүүлэл ба найруулал*, Улаанбаатар, 1947.
- Ш. ух. — Журн. «Шинжлэх ухаан».
- ЭТТ — «*Энх тайвны төлөө, зохиолын эмхэтгэл*», Улаанбаатар.
- ЭШ -- «*Эрдэнэ шиш тариалахын ач тус ба өндөр ургачын агротехник*», Улаанбаатар, 1955.

165030

ЭРДЭНЭ ШИШ

ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
7	1 св.	у	муу
11	1 сн.	цнэг	цэг
23	2 сн.	Маркисс	Маркисс
27	1 св.	Үнийг	Үүнийг

Ц. У.

Ч. Лх.

Ш. ух.
ЭТТ

ЭШ

- Ц. Уламбаяр, *Энх тайвны манаа, тууж*, Улаанбаатар, 1950.
- Ч. Лхамсүрэн, *Өгүүллэг ба найруулал*, Улаанбаатар, 1947.
- Журн. «Шинжлэх ухаан».
- «Энх тайвны төлөө, зохиолын эмхэтгэл», Улаанбаатар.
- «Эрдэнэ шиш тариалахын ач тус ба өндөр ургачын агротехник», Улаанбаатар, 1955.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
Имя существительное	9
Общие замечания	9
Имена существительные, выражающие принадлежность к полу	12
Словоизменение	14
Число имен существительных	14
Склонение имен существительных	18
✓ Словообразование	29
Непроизводные имена существительные	30
Производные имена существительные	30
Парные слова	43
Займствования и неологизмы	46
✓ Синтаксическая характеристика имен существительных	55
Имя существительное в функции подлежащего	55
Имя существительное в функции сказуемого	56
Имя существительное в функции определения	57
Имена существительные в функции дополнения и обстоя- тельства	67
Краткие выводы	71
Имя прилагательное	72
Лексико-семантические и морфологические особенности имен прилагательных в монгольском языке	73
Деление имен прилагательных на качественные и от- носительные	76
Словообразование	84
Непроизводные имена прилагательные	84
Производные имена прилагательные	85
Показатели степеней качества и формы интенсификации	95
Основные сравнительные конструкции	99
Синтаксическая характеристика имен прилагательных	103
Прилагательные в функции определения	103
Прилагательные в функции сказуемого	104
Субстантивация имен прилагательных	105
Прилагательные в функции обстоятельства	111
Краткие выводы	112
Условные сокращения	113

Мария Николаевна Орловская

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ
В СОВРЕМЕННОМ МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

*Утверждено к печати
Институтом народов Азии АН СССР*

Редакторы издательства Р. Л. Цаболов и И. В. Альтман.
Технический редактор Э. Ш. Язловская
Корректоры Т. К. Гарушияц и М. И. Штемпель

Сдано в набор 13/X-60 г. Подписано к печати 12/V-61 г.
A05579. Формат 84×108¹/₃₂. Печ. л. 3,625.
Усл. -печ. л. 5,95. Уч.-изд. л. 6,25.
Тираж 1100 экз. Зак. 2022. Цена 40 коп.

Издательство восточной литературы
Москва, Центр, Армянский пер., 2

Тип. Издательства восточной литературы
Москва, И-45, Б. Кисельный пер., 4